

М.А. Стернина

**СОПОСТАВИТЕЛЬНО-
ПАРАМЕТРИЧЕСКИЙ
МЕТОД ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ:
20 ЛЕТ РАЗВИТИЯ**

Москва 2025

М.А. Стернина

**Сопоставительно-
параметрический метод
лингвистических
исследований:
20 лет развития**

Москва 2025

**УДК 81-13
ББК 81
С79**

Рецензенты: доктор филол. наук, доц. Е.А. Маклакова
доктор филол. наук, проф. В.М. Топорова

C79 Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: 20 лет развития – Москва: Издательство ООО «РИТМ», 2025. – 158 с.

ISBN 978-5-00208-203-2

Монография подводит итоги 20-летнего развития сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований, разрабатываемого в рамках Воронежской теоретико-лингвистической школы, и ставит целью познакомить широкий круг лингвистов с возможностями и перспективами использования данного метода для сопоставительных, контрастивных и внутриязыковых семантических исследований, психолингвистических исследований, а также создания семантической типологии языков.

Для специалистов в области теории языка, сопоставительной и контрастивной лингвистики, семасиологии, аспирантов и студентов, филологов, интересующихся новыми методами семантических исследований.

ISBN 978-5-00208-203-2

© М.А. Стернина
© Издательство «РИТМ», 2025

Введение

Начиная с 2004 г. в рамках Воронежской теоретико-лингвистической школы разрабатывается новый метод лингвистических исследований, получивший сначала название **параметрического** (Стернина, Стернин 2009; Стернина 2009; Стернин, Стернина 2010в), а затем – **сопоставительно-параметрического** (Стернин, Стернина 2010а; Стернин, Стернина 2010б; Стернин, Стернина 2011; Стернин, Стернина 2014; Стернина 2013а; Стернина 2013б; Стернина 2013в; Стернина, Стернин 2010а; Стернина, Стернин 2010б; Стернина, Стернин 2011а; Стернина, Стернин 2011б; Sternina 2010; Sternina 2011; Стернина 2014; Стернина 2015; Стернин, Стернина 2016а; Стернин, Стернина 2016б; Стернина 2016; Стернина, Стернин 2017; Колтакова, Стернина 2019; Стернина, Стернин 2021; Стернина 2021).

Предлагаемая монография ставит своей целью подвести итоги развития сопоставительно-параметрического метода за двадцать лет его существования и познакомить лингвистическую общественность с возможностями и перспективами его использования.

Суть сопоставительно-параметрического метода заключается в разработке и использовании формализованных параметров описания языков, концептосфер и их национальной специфики. Характеристика того или иного языкового или когнитивного явления в рамках соответствующего параметра выражается в виде определенного индекса, представленного в численной форме. Сопоставление одноименных индексов в разных языках и концептосферах дает возможность сделать вывод о наличии или отсутствии национальной специфики по данному параметру, а также о степени ее проявления.

Развитие сопоставительно-параметрического метода к настоящему моменту прошло уже два этапа. Начало первого этапа связано с появлением выполненного под нашим руководством диссертационного исследования Н.М. Шишкиной (Шишкина 2004), в котором впервые для характеристики национальной специфики были введены и использованы два представленных в виде индексов формализованных параметра: *индекс полисемантичности*, через отношение общего количества семем, развиваемых лексемами данной подгруппы/группы, к общему количеству лексем этой подгруппы/группы и *индекс принадлежности к исследуемой ЛСГ*, вычисляемый через отношение общего количества семем с семой данной лексической группировкой, развивающихся лексемами данной подгруппы/группы, к общему количеству семем этой подгруппы/группы.

Исследование, проведенное автором на материале глаголов речевой деятельности в русском и английском языках, показало, что средний индекс полисемантичности ЛСГ глаголов речевой деятельности в

английском языке почти в полтора раза больше, чем в русском: 2,65 и 1,91 соответственно, в то время как средний индекс принадлежности к исследуемой ЛСГ в английском языке по сравнению с русским меньше: соответственно 49,8 % и 60,6%. На основании выявленных значений введенных индексов диссертантом были сделаны выводы о национальной специфике полисемии глаголов речевой деятельности в русском и английском языках.

Первый этап развития сопоставительно-параметрического метода завершился к началу 2009 года, когда был накоплен исследовательский материал и апробированы различные параметры сопоставления. К этому моменту в лингвистический обиход было введено 26 индексов для сопоставительных исследований, включая 8 – для когнитивных, и 18 индексов для контрастивных исследований. Отметим, что в рамках Воронежской теоретико-лингвистической школы *контрастивные* и *сопоставительные* исследования разграничиваются: если контрастивные исследования предполагают сопоставление отдельных единиц одного языка со всеми возможными соответствиями этой единицы в другом языке, то при сопоставительном исследовании предметом сопоставления являются одноименные языковые подсистемы разных языков (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, Стернин 2008).

Работой, положившей начало второму этапу в развитии сопоставительно-параметрического метода, стала выполненная под нашим руководством и защищенная осенью 2008 г. кандидатская диссертация С.В. Колтаковой (Колтакова 2008), в которой для интерпретации выраженных в численной форме индексов, характеризующих тот или иной параметр сопоставления, были предложены две шкалы: *шкала определения степени проявления национальной специфики лексических группировок по отдельным параметрам*, а также *шкала определения выраженности национальной специфики лексической группировки в целом* (см. Колтакова 2008; Колтакова, Стернина 2009).

Согласно первой шкале, предложенной в двух видах: для параметров, выраженных в абсолютных числах и параметров, выраженных в процентах, национально-специфические различия по отдельным параметрам сопоставления могут быть охарактеризованы как **существенные, заметные, видимые и несущественные**. Шкала определения выраженности национальной специфики лексической группировки в целом характеризовала национальную специфику либо как **ярко выраженную** (при преобладании **существенных и заметных** расхождений), либо как **неярко выраженную** (при преобладании **видимых и несущественных** расхождений).

В результате применения данных шкал к сопоставительному исследованию тематических групп «Труд» и «Отдых» в русском и

английском языках стало понятно, что на основе совокупности ряда параметров можно описать и объективно оценить степень выраженности национальной специфики лексических группировок.

Таким образом, обрисовалась как ближайшая цель развития сопоставительно-параметрического метода – описание с помощью существующих и новых формализованных параметров характера выраженности национальной специфики разных лексических группировок в разных языках, так и перспективная – определение степени выраженности национальной специфики семантики языков по единой шкале.

На новом этапе развития сопоставительно-параметрического метода исследователи стали сравнивать отдельные лексические группировки по предложенным С.В. Колтаковой шкалам и делать выводы о характере выраженности национальной специфики лексических группировок в разных языках.

В результате применения предложенных шкал к сопоставлению разных лексических группировок выяснилась необходимость дополнить их. Так, при проведении исследования ЛСГ «Избирательный процесс» в русском и английском языках С.И. Деркач была установлена необходимость дополнить шкалу определения степени проявления национальной специфики лексических группировок по отдельным параметрам, выделив в ней **гиперсущественные** и **сверхгиперсущественные** различия, что, в свою очередь, позволило достроить шкалу выраженности национальной специфики лексических группировок С.В. Колтаковой еще на одну ступень – если при сравнении двух лексических группировок преобладают **гипер-** и **сверхгиперсущественные** расхождения в показателях сопоставляемых индексов, то национальная специфика данных групп признается **гипервыраженной** (Деркач 2010).

При сравнении тематических групп «Политика» в русском и английском языках С.И. Деркач (Деркач 2011) было выявлено преобладание **существенных** и **видимых** различий и полное отсутствие заметных расхождений. В силу данного факта исследовательница сочла целесообразным уточнить шкалу С.В. Колтаковой еще и следующим образом: если при сравнении двух лексических группировок преобладают **существенные** и **видимые** расхождения в показателях сопоставляемых индексов, то национальную специфику данных групп можно охарактеризовать как **умеренно выраженную**.

В ходе исследования группировок фразеологизмов, включающих наименования природных комплексов (биомов) в русском и английском языках, С.Н. Черниковой (Черникова 2013) были зафиксированы два **заметных** и одно **видимое** расхождение. По результатам проведенного анализа исследовательница пришла к выводу, что в подобных случаях, как и в случае преобладания **видимых** и **существенных** расхождений,

национальная специфика может быть охарактеризована как *умеренно выраженная*.

По мере исследования нового языкового материала добавления в предложенные С.В. Колтаковой шкалы продолжились. Так, в частности, в шкалу определения степени проявления национальной специфики лексических группировок по отдельным параметрам и для параметров, выраженных в абсолютных числах, и для параметров, выраженных в процентах, был добавлен пункт **отсутствие различий**, шкала определения выраженности национальной специфики лексической группировки в целом пополнилась пунктом, в котором степень выраженности национальной специфики характеризуется как *невыраженная*.

С учетом внесенных изменений на начало 2025 г шкала выраженности национальной специфики лексических группировок предполагает возможность характеристики национальной специфики лексических группировок как *невыраженной* (при **отсутствии** различий), *неярко выраженной* (при преобладании **несущественных** и **видимых** расхождений; **несущественных**, **видимых** расхождений и **отсутствии** различий; **отсутствии** различий и **заметных** расхождениях; а также преобладании **несущественных** и **заметных** расхождений), *умеренно выраженной* (при преобладании **несущественных** и **существенных**, **видимых** и **существенных**, либо **видимых** и **заметных** расхождений), *ярко выраженной* (при преобладании **существенных** и **заметных** расхождений) и *гипервыраженной* (при преобладании **гипер-** и **сверхгиперсущественных** расхождений).

В ходе развития сопоставительно-параметрического метода возникла необходимость создать отдельную шкалу для определения национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем разных языков. Так, в диссертационном исследовании Н.А. Портнихиной (Портнихина 2011) на основе введенного интегрального индекса национально-специфических различий семантического развития сопоставимых лексем была предложена *шкала степени проявления национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем*. Согласно этой шкале, при значении индекса, равном 0, признается **отсутствие национально-специфических различий**, если показатель интегрального индекса находится в пределах от 0,1% до 10%, национально-специфические различия определяются как **заметные**. Если показатель данного индекса варьируется от 10,1% до 30%, различия квалифицируются как **яркие**, при значении данного индекса более 30,1% – как **значительные**.

На основе проведенного Л.А. Кривенко анализа семантом наиболее частотных субстантивных лексем русского и английского языков оказалось необходимым достроить данную шкалу еще на одну ступень:

при значении интегрального индекса больше 50% национально-специфические различия было предложено квалифицировать как **существенные** (Кривенко 2013). В результате проведенного исследования была также доказана возможность применения данной шкалы для анализа любых семантем, а не только семантем сопоставимых лексем.

В ходе проведенного исследования на основе введенного *среднего интегрального индекса национально-специфических различий* Л.А. Кривенко была также предложена и апробирована *шкала выраженности национальной специфики семантом*, согласно которой при значениях среднего интегрального индекса национально-специфических различий, меньших 10%, степень выраженности национальной специфики признается *неярко выраженной*, при значениях среднего интегрального индекса в интервале от 10,1% до 20% – *умеренно выраженной*, если показатели среднего интегрального индекса значения находятся в пределах от 20,1% до 30%, национальная специфика квалифицируется как *ярко выраженная*, в интервале от 30,1% до 50% – как *гипервыраженная*, а при значениях среднего интегрального индекса, больших 50%, национальная специфика считается *сверхгипервыраженной* (Кривенко 2013).

В ходе развития сопоставительно-параметрического метода представилось также целесообразным разработать специальную *шкалу ранжирования степени выраженности исследуемых параметров* внутри одного языка. Такая шкала была разработана Л.А. Кривенко (Кривенко 2013). Согласно данной шкале, если значение индекса равно 0, то можно признать *отсутствие* рассматриваемого явления. Если показатель индекса больше 0 и меньше 10%, то степень развития рассматриваемого явления определяется как *низкая*. При значениях индекса больше или равных 10% и меньше 30% степень развития изучаемого явления считается *заметной*, при показателях индекса в промежутке от 30% до 50% степень развития явления характеризуется как *яркая*, в диапазоне от 50% до 70% – как *значительная*. Если значение индекса больше или равно 70% и меньше 90%, то степень выраженности рассматриваемого явления считается *высокой*, при показателях индекса больше или равных 90% и меньше 100% – *гипервысокой*, а при значении индекса 100% – *абсолютной*.

Интересен также опыт создания *шкалы определения типов межъязыковых соответствий*, предложенной Л.В. Лукиной (Лукина 2008) в рамках проведенного ею контрастивного исследования. На основе показателей введенного интегрального индекса идентичности лексем были выделены:

- **полные (эквивалентные) соответствия** – контрастивные пары, интегральный индекс идентичности которых составляет 100%;

- **ближайшие соответствия** – контрастивные пары, интегральный индекс идентичности которых составляет 80% и более;
- **близкие соответствия** – контрастивные пары, интегральный индекс идентичности которых составляет 60% и более;
- **дальние соответствия** – контрастивные пары, интегральный индекс идентичности которых составляет менее 60%;
- **отсутствие соответствия** (безэквивалентные единицы) – интегральный индекс идентичности равен 0.

Еще одной шкалой, разработанной в рамках сопоставительно-параметрического метода, стала разработанная Д.В. Козельской (Козельская, Стернина 2018) *шкала определения типов переводных соответствий*, согласно которой в зависимости от значения индекса интегральной идентичности лексем переводные соответствия определяются как **эквивалентные, оптимальные, подходящие, приемлемые, неподходящие**, либо констатируется **отсутствие соответствия**. Так, при значении интегрального индекса идентичности 100% соответствие считается **эквивалентным**, при значении индекса от 76% до 99% – **оптимальным**, от 51% до 75% – **подходящим**, от 26% до 50% – **приемлемым**. При значении индекса меньше 25% соответствия признаются неподходящими. Полное несовпадение индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем, ведущее к нулевому значению интегрального индекса, свидетельствует об **отсутствии соответствия**.

В зависимости от того, какие типы переводных соответствий преобладают в контрастивных парах, В.И. Федосовой (Федосова, Стернина 2024) была введена *шкала выраженности национальной специфики контрастивных пар*, согласно которой при преобладании **эквивалентных и оптимальных** переводных соответствий степень выраженности национальной специфики характеризуется как **неярко выраженная**, при преобладании **подходящих** переводных соответствий – как **умеренно выраженная**, если доминируют **приемлемые и неподходящие** переводные соответствия, степень выраженности национальной специфики признается **ярко выраженной**, при преобладании неподходящих соответствий и отсутствии соответствий – **гипервыраженной**.

Одновременно с применением уже имеющихся и разработкой новых шкал оценки национальной специфики на втором этапе развития сопоставительно-параметрического метода продолжилось введение новых и уточнение уже введенных формализованных параметров для сопоставительных и контрастивных исследований, сопоставительно-параметрический метод стал применяться и во внутриязыковых исследованиях. Так, в частности, в диссертационном исследовании Н.И. Малыхиной с помощью сопоставительно-параметрического метода была

исследована полисемия английских глагольных лексем (Малыхина 2013), М.Е. Панкратовой с помощью разработанных ею новых индексов было проведено исследование английских пространственных наречий (Панкратова 2015).

Была обоснована также возможность аспектного анализа национальной специфики как лексических группировок, так и семантом лексем. Так, в кандидатской диссертации С.И. Деркач национальная специфика тематических групп «Политика» в русском и английском языках была исследована с точки зрения следующих шести аспектов: количественно-структурного, аспекта семантического развития лексем группировки, аспекта типологической характеристики семем группировки, аспекта семантической близости лексем группировки, эмоционально-оценочного и функционально-стилистического аспектов, каждый из которых характеризуется с помощью определенного набора формализованных параметров (Деркач 2011).

В кандидатской диссертации Л.А. Кривенко (Кривенко 2013) был осуществлен аспектный анализ национальной специфики семантом наиболее частотных русских и английских субстантивных лексем по следующим аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии (о лексико-грамматической полисемии см. подробнее Стернина 1999), аспекту коммуникативной релевантности семем, а для сопоставимых лексем и по аспекту семемной представленности семанты, при этом каждый из аспектов проявления национальной специфики также был охарактеризован при помощи конкретного набора формализованных параметров. Аналогичный аспектный анализ национальной специфики семантом наиболее частотных русских и английских глагольных лексем был осуществлен в кандидатской диссертации И.Н. Никитиной (Никитина 2013), наиболее частотных русских и английских адвербильных лексем – в кандидатской диссертации Н.В. Кочетовой (Кочетова 2017), наиболее частотных русских и английских адъективных лексем – в кандидатской диссертации И.С. Карпенко (Карпенко 2022). Выполненный в рамках единого метода аспектный анализ национальной специфики наиболее частотных лексем русского и английского языков различной частеречной отнесенности заложил основы семантической типологии русских и английских семантом.

По мере развития сопоставительно-параметрического метода определились возможности его использования для межязыковых сопоставительных семантических исследований, межязыковых контрастивных семантических исследований, внутриязыковых семантических исследований, внутриязыковых и межязыковых психолингвистических исследований, а также для создания семантической типологии.

Рассмотрим подробнее возможности использования данного метода по обозначенным направлениям на примере конкретных лингвистических исследований, выполненных под нашим руководством, а также под руководством наших коллег по Воронежской теоретико-лингвистической школе.

Глава 1.

Использование сопоставительно-параметрического метода для межязыковых сопоставительных семантических исследований

1.1. Использование сопоставительно-параметрического метода для изучения лексических группировок

За 20 лет развития сопоставительно-параметрического метода в лингвистический обиход введено 62 формализованных параметра для выявления национальной специфики лексических группировок, которые мы приводим в хронологической последовательности:

1. *Индекс полисемантичности* – отношение общего количества семем, развиваемых лексемами данной подгруппы/группы, к общему количеству лексем этой подгруппы/группы (Шишкина 2004)
2. *Индекс принадлежности к исследуемой ЛСГ* – отношение общего количества семем с семой данной лексической группировки, развиваемых лексемами данной подгруппы/группы, к общему количеству семем этой подгруппы/группы (Шишкина 2004)
3. *Индекс внутригрупповой структурно-семантической связности группы* – отношение количества лексем, входящих разными семемами в разные структурные единицы группы, к общему количеству лексем данной группы (Чернова 2006)
4. *Индекс семантической близости единиц группы* – отношение количества лексических единиц, образующих синонимические пары и/или ряды, к общему количеству лексем данной группы (Чернова 2006)
5. *Индекс яркости подгруппы внутри тематической группы* – отношение количества единиц, входящих в структурную единицу группы, к общему количеству лексем данной группы (Чернова 2006)
6. *Индекс лексико-семантической замкнутости структурной единицы поля* – отношение количества лексем, все семены которых не выходят за рамки данной структурной единицы, к общему количеству лексем данной структурной единицы (Вострикова 2006)

7. *Индекс семантической противопоставленности единиц поля* – отношение количества лексических единиц, образующих антонимические пары, к общему количеству лексем данного поля (Вострикова 2006)
8. *Индекс стилистической и эмоциональной окрашенности единиц поля* – отношение количества лексических единиц со стилистической и/или эмоциональной окраской к общему количеству лексем данного поля (Вострикова 2006)
9. *Индекс представленности одноименных зон поля* – отношение количества лексических единиц в той или иной зоне поля к общему количеству лексем данного поля (Вострикова 2006)
10. *Индекс первичной денотативной отнесенности к группе* – отношение количества лексем, входящих в структурную единицу по семеме Д1 к общему количеству лексем данной структурной единицы (Колтакова 2008)
11. *Индекс вторичной денотативной отнесенности к группе* – отношение количества лексем, входящих в структурную единицу по семеме Д2 к общему количеству лексем данной структурной единицы (Колтакова 2008)
12. *Индекс первичной и вторичной денотативной отнесенности к группе* – отношение количества лексем, входящих в структурную единицу по семемам Д1 и Д2 к общему количеству лексем данной структурной единицы (Колтакова 2008)
13. *Индекс однозначности лексем группы* – отношение количества однозначных лексем к общему количеству лексем данной группы (Колтакова 2008)
14. *Индекс пересечения разноименных групп* – отношение количества лексем, которые одновременно входят в состав обеих сопоставляемых групп, к общему количеству лексем конкретной группы (Колтакова 2008)
15. *Индекс лакунарности* – отношение выявленных лакун к общему числу анализируемых единиц (Прощенкова 2008)
16. *Индекс денотативной представленности семем* – отношение количества денотативных семем к общему количеству семем в группе (Баранова /Кривенко/ 2009а)
17. *Индекс коннотативной представленности семем* – отношение количества коннотативных семем к общему количеству семем в группе (Баранова /Кривенко/ 2009а)
18. *Номинативная доля* – отношение численного состава отдельной подгруппы к количеству исследованных единиц группы (Баранова /Кривенко/ 2009а)
19. *Индекс метафоричности* – отношение количества лексем, которые приобрели метафорическое значение, к общему количеству лексических единиц данной группы (Овчинников 2009)

20. *Индекс фразеологичности* – отношение количества лексем, входящих во ФЕ, к общему количеству лексем данной группы (Овчинников 2009)

21. *Индекс субстантивации* – отношение количества единиц, имеющих субстантивную сему, ко всем единицам исследуемого лексико-фразеологического поля (Степанова 2009)

22. *Индекс адъективации* – отношение количества единиц, имеющих адъективную сему, ко всем единицам исследуемого лексико-фразеологического поля (Степанова 2009)

23. *Индекс вербализации* – отношение количества единиц, имеющих процессуальную сему, ко всем единицам исследуемого лексико-фразеологического поля (Степанова 2009)

24. *Индекс адвербиализации* – отношение количества единиц, имеющих адверbialную сему, ко всем единицам исследуемого лексико-фразеологического поля (Степанова 2009)

25. *Индекс лексикализации* – отношение количества лексических единиц к общему числу единиц данного поля (Степанова 2009)

26. *Индекс фразеологизации* – отношение количества фразеологических единиц к общему числу единиц данного поля (Степанова 2009)

27. *Индекс первичной коннотативной отнесенности к группе* – отношение количества лексем, входящих в структурную единицу по семеме К1, к общему количеству лексем данной структурной единицы (Деркач 2011)

28. *Индекс денотативной и коннотативной отнесенности к группе* – отношение количества лексем, входящих в структурную единицу одновременно по семемам Д1 и К1, к общему количеству лексем данной структурной единицы (Деркач 2011)

29. *Индекс внутригрупповой полисемантичности* – отношение семенной плотности к номинативной плотности (Деркач 2011)

30. *Индекс оценочности и эмоциональности лексем группировки* – отношение количества лексем, содержащих оценочные и эмоциональные семы, к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

31. *Индекс нейтральности лексем группировки* – отношение количества лексем без эмоциональных и/или оценочных сем к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

32. *Индекс общеупотребительности лексем группировки* – отношение количества лексем, имеющих общеупотребительную отнесенность, к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

33. *Индекс разговорной отнесенности лексем группировки* – отношение количества лексем, имеющих разговорную отнесенность, к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

34. *Индекс книжной отнесенности лексем группировки* – отношение количества лексем, имеющих книжную отнесенность, к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

35. *Индекс официальной отнесенности лексем группировки* – отношение количества лексем, имеющих официальную отнесенность, к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

36. *Индекс жаргонной отнесенности лексем группировки* – отношение количества лексем, имеющих жаргонную отнесенность, к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

37. *Индекс специальной отнесенности лексем группировки* – отношение количества лексем, имеющих специальную отнесенность, к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

38. *Индекс публицистической отнесенности лексем группировки* – отношение количества лексем, имеющих публицистическую отнесенность, к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

39. *Структурная сложность лексической группировки* – количество ее структурных единиц (Деркач 2011)

40. *Относительная фразеологическая плотность* – отношение количества фразеологизмов, развивающихся лексемами исследуемой группы в одном языке, к количеству фразеологизмов, развивающихся лексемами исследуемой группы в языке сопоставления (Черникова 2016)

41. *Средний индекс продуктивности семантического признака* – отношение количества семантических признаков, мотивирующих развитие фразеологизмов в группе, к количеству развивающихся лексемами группы фразеологизмов (Черникова 2016)

42. *Средний индекс продуктивности эндемичных семантических признаков* – среднее арифметическое сумм продуктивности эндемичных семантических признаков (Черникова 2016)

43. *Средний индекс продуктивности одноименных семантических признаков* – среднее арифметическое сумм продуктивности одноименных семантических признаков (Черникова 2016)

44. *Индекс эндемичности источников фразеологизации* – отношение количества лексем, являющихся эндемичным источником фразеологизации к общему количеству источников фразеологизации в данном языке (Черникова 2016)

45. *Индекс структурной сложности лексических группировок* – отношение количества структурных единиц группировки к общему количеству входящих в нее лексических единиц (Колтакова 2017)

46. *Плотность безэквивалентных лексем* – общее количество безэквивалентных лексем изучаемой тематической группы (Колтакова, Суханова СИ 2018)

47. *Индекс номинативной непредставленности лексической группировки* – отношение номинативной непредставленности данной

лексической группировки к общему количеству выявленных лакун определенной части речи (Колтакова, Суханова СИ 2018)

48. *Индекс изоморфизма* – отношение совокупности белорусских единиц, имеющих полные английские эквиваленты, к общему количеству единиц белорусского дейктического корпуса (Артемова 2022)

49. *Терминологическая плотность* – общее количество терминов профессионального подъязыка. (Колтакова 2022)

50. *Индекс современности/историчности терминов* – количество современных/устаревших терминов к общему количеству терминов профессионального подъязыка. (Колтакова 2022)

51. *Индекс кодифицированных/некодифицированных профессиональных наименований* – количество кодифицированных/ некодифицированных профессиональных наименований к общему количеству терминов профессионального подъязыка. (Колтакова 2022)

52. *Индекс заимствований* – отношение количества заимствованных из других языков единиц к номинативной плотности профессионального языка (Колтакова 2022)

53. *Индекс интернационализации* – отношение количества интернациональных единиц к номинативной плотности профессионального языка (Колтакова 2022)

54. *Индекс аббревиации* – отношение количества аббревиатур к номинативной плотности профессионального языка (Колтакова 2022)

55. *Индекс однокомпонентности, двухкомпонентности и т.д. терминов* – отношение количества однокомпонентных (двухкомпонентных и т.д.) терминов к терминологической плотности (Колтакова, Неровная 2023)

56. *Индекс частеречных (субстантивных/глагольных/адъективных) терминов* – отношение терминов, представленных именем существительным, глаголом, прилагательным к терминологической плотности (Колтакова, Неровная 2023)

57. *Индекс моделей образования терминологических сочетаний* – отношение количества терминов, образованных по данной модели к общему количеству терминов (Колтакова, Неровная 2023)

58. *Интегральный индекс представленности моделей терминологических сочетаний* – отношение общего количества моделей терминологических словосочетаний к общему количеству терминов (терминологической плотности). (Колтакова, Неровная 2024)

59. *Индекс развитости коннотативной лексической полисемантичности семем* – отношение количества коннотативных семем, развивающих ЛП, к общему количеству коннотативных семем в группе (Гафарова 2025)

60. *Индекс развитости коннотативной лексико-грамматической полисемантичности семем* – отношение количества коннотативных

семем, развивающих ЛГП, к общему количеству коннотативных семем в группе (Гафарова 2025)

61. *Индекс развитости коннотативной лексико-грамматической вариантиности семем* – отношение количества коннотативных семем, развивающих ЛГВ, к общему количеству коннотативных семем в группе (Гафарова 2025)

62. *Индекс превалирования коннотативной полисемии в группе* – отношение количества развивающихся в группе коннотативных семем к количеству развивающихся в группе денотативных семем (Гафарова 2025)

Примеры использования индексов полисемантичности и принадлежности к исследуемой ЛСГ в работе Н.М. Шишкиной (Шишкина 2014) уже были приведены во Введении. Отметим, что эти индексы были также использованы Н.И. Черновой при описании национальной специфики тематической группы лексики на материале наименований зданий и помещений в русском и английском языках (Чернова 2006¹). Проведенное исследование также показало, что в большинстве случаев индексы полисемантичности минигрупп в английском языке выше индексов аналогичных минигрупп в русском языке. Было также установлено, что средний индекс принадлежности выделенных подгрупп к исследуемой группе лексики в английском языке (71,64%) превышает средний индекс принадлежности в русском языке (63,74%).

При описании национальной специфики наименований зданий и помещений в русском и английском языках Н.И. Черновой (Чернова 2006) были дополнительно предложены следующие формализованные индексы:

Индекс внутригрупповой структурно-семантической связности группы – отношение количества лексем, входящих разными семемами в разные структурные единицы группы, к общему количеству лексем данной группы.

Индекс семантической близости единиц группы – отношение количества лексических единиц, образующих синонимические пары и/или ряды, к общему количеству лексем данной группы.

Индекс яркости подгруппы внутри тематической группы – отношение количества единиц, входящих в структурную единицу группы, к общему количеству лексем данной группы.

Проведенное сравнение русской и английской тематической группы по этим параметрам показало, что уровень внутригрупповой структурно-семантической связности группы в русском языке (7,86%) превышает аналогичный индекс в английском языке (5,43%) более чем на 2%.

¹ Исследование выполнено под нашим руководством.

Индекс семантической близости единиц группы в английском языке составляет 0,58, что существенно превышает аналогичный индекс (0,21) в русском языке. Весьма заметными оказались также и различия в индексах яркости подгрупп внутри тематической группы – так, для наиболее многочисленных подгрупп в русском языке этот показатель составил 74,03% и 15,72%, а в английском языке – 62,44% и 25,12%.

И.Ю. Востриковой в процессе сопоставительного описания национальной специфики лексико-семантического поля «Трудовая деятельность» в русском и английском языках на материале глагольной лексики были предложены следующие четыре индекса (Вострикова 2006²):

Индекс лексико-семантической замкнутости структурной единицы поля – отношение количества лексем, все семеи которых не выходят за рамки данной структурной единицы, к общему количеству лексем данной структурной единицы.

Индекс семантической противопоставленности единиц поля – отношение количества лексических единиц, образующих антонимические пары, к общему количеству лексем данного поля.

Индекс стилистической и эмоциональной окрашенности единиц поля – отношение количества лексических единиц со стилистической и/или эмоциональной окраской к общему количеству лексем данного поля.

Индекс представленности одноименных зон поля – отношение количества лексических единиц в той или иной зоне поля к общему количеству лексем данного поля.

Как показало исследование, средний индекс лексико-семантической замкнутости структурной единицы рассмотренного ЛСП в русском языке (43,59%) существенно превышает подобный средний индекс в английском языке (25,93%). Индекс семантической противопоставленности единиц поля в русском языке (4,63%) практически в два раза превышает этот индекс в английском языке (2,62%). Индекс стилистической и эмоциональной окрашенности единиц поля также существенно разнится по языкам и составляет 16, 19% в русском языке и 2,17% – в английском. Индексы представленности одноименных зон поля в русском и английском языках также различаются и составляют соответственно: для ядра – 0,81% и 1,53%, для ближней периферии – 73,78% и 57,02%, для дальней периферии – 14,95% и 26, 93%, для крайней периферии – 3,26% и 6,93%.

В ходе подготовки диссертационного исследования на тему «Национальная специфика тематических групп «Труд» и «Отдых» в русском и английском языках» С.В. Колтаковой (Колтакова 2008³) было

² Исследование выполнено под нашим руководством.

³ Исследование выполнено под нашим руководством.

предложено еще пять формализованных параметров определения национальной специфики семантики:

Индекс первичной денотативной отнесенности к группе – отношение количества лексем, входящих в структурную единицу по семеме Д1⁴ к общему количеству лексем данной структурной единицы.

Индекс вторичной денотативной отнесенности к группе – отношение количества лексем, входящих в структурную единицу по семеме Д2 к общему количеству лексем данной структурной единицы.

Индекс первичной и вторичной денотативной отнесенности к группе – отношение количества лексем, входящих в структурную единицу по семемам Д1 и Д2 к общему количеству лексем данной структурной единицы.

Индекс однозначности лексем группы – отношение количества однозначных лексем к общему количеству лексем данной группы.

Индекс пересечения разноименных групп – отношение количества лексем, которые одновременно входят в состав обеих сопоставляемых групп, к общему количеству лексем конкретной группы.

В ходе исследования диссертантом было установлено, что индекс однозначности лексем тематической группы «Труд» в русском языке (63,75%) существенно превышает соответствующий показатель в английском языке (48,05%); индекс первичной денотативной отнесенности лексем к данной группе также оказался выше в русском языке (81,58% в русском языке против 70% – в английском), Что же касается индекса вторичной денотативной отнесенности лексем к группе, то для тематической группы «Труд», этот индекс оказался выше в английском языке (8,9% в английском языке и 3,6% – в русском). Индекс первичной и вторичной денотативной отнесенности лексем к группе «Труд» также оказался выше в английском языке (21,1% по сравнению с 14,7% в русском языке).

Что касается тематических групп «Отдых», то индекс однозначности лексем группы в русском языке (63,03%) также оказался значительно выше, чем в английском (45,44%). Превалирует над показателем для английского языка (66,67%) и индекс первичной денотативной отнесенности лексем к группе «Отдых» в русском языке (76,75%). Что же касается индекса вторичной денотативной отнесенности лексем к группе, а также индекса первичной и вторичной денотативной отнесенности лексем к группе, то здесь налицо их преобладание в английском языке (19,25% в английском языке против 15,97% в русском для первого из перечисленных индексов и 14,09% в английском языке против 7,28% в русском – для второго).

⁴ Терминология М.М. Копыленко и З.Д. Поповой (Копыленко, Попова 1989, с. 31-32)

Показатель индекса пересечения разноименных групп, установленный диссертантом для русской группы «Труд», равен 1,9%, для английской – 3,3%. Для группы «Отдых» в русском языке, как показало проведенное исследование, индекс пересечения равен 13,45%, для этой же группы в английском языке – 15,48%.

Как уже отмечалось во Введении, в диссертационном исследовании С.В. Колтаковой (Колтакова 2008) были предложены *шкала определения степени проявления национальной специфики лексических группировок по отдельным параметрам* и *шкала определения выраженности национальной специфики лексической группировки в целом*.

Согласно первой шкале, национально-специфические различия по отдельным параметрам сопоставления могут быть охарактеризованы как **существенные, заметные, видимые и несущественные**.

Для параметров, чьи индексы представлены процентами, степень проявления национальной специфики равняется численной разнице между показателями индексов сопоставляемых групп в разных языках. Если расхождения между показателями индексов составляют более 10%, то данные национально-специфические различия квалифицируются как **существенные**. Если расхождения варьируются от 5 до 10 %, речь может идти о **заметных** различиях. Если разница между показателями индексов составляет от 1 до 5%, то национально-специфические различия признаются **видимыми**, если разница менее 1% – **несущественными**.

Для параметров, представленных абсолютными цифрами (таких параметров в исследовании было использовано два – номинативная плотность и индекс полисемантичности), степень проявления национальной специфики вычисляется через отношение соответствующих абсолютных показателей сравниваемых групп, то есть определяется относительная номинативная плотность⁵ и относительный индекс полисемантичности. Если полученные цифры варьируются от 1,0 до 1,1, то данные различия признаются **несущественными**, если эти цифры попадают в промежуток от 1,1 до 1,2 – **видимыми**. Если показатели колеблются от 1,2 до 1,3, то различия характеризуются как **заметные**. Если цифры оказываются больше 1,3, степень проявления национальной специфики квалифицируется как **существенная**.

В результате проведенного исследования было установлено, что для тематических групп «Труд» в русском и английском языках национально-специфические различия могут квалифицироваться как **существенные** по четырем параметрам (индекс полисемантичности, индекс однозначности лексем группы, индекс первичной денотативной отнесенности лексем к группе, индекс лексико-семантической замкнутости группы), **заметные** – по трем (индекс вторичной денотативной отнесенности лексем к группе,

⁵ Термин Т.А. Чубур (Чубур 2005)

индекс первичной и вторичной денотативной отнесенности лексем к группе, индекс принадлежности к группе), **видимые** – по одному параметру (индекс пересечения групп), **несущественные** – по двум параметрам (номинативная плотность, индекс внутригрупповой структурно-семантической связности группы).

Для тематических групп «Отдых» в русском и английском языках **существенные** национально-специфические различия выявлены по шести параметрам (номинативная плотность, индекс полисемантичности, индекс однозначности лексем группы, индекс первичной денотативной отнесенности лексем к группе, индекс лексико-семантической замкнутости группы, индекс принадлежности к группе), **заметные** расхождения – по одному параметру (индекс первичной и вторичной денотативной отнесенности лексем к группе), **видимые** – по двум параметрам (индекс вторичной денотативной отнесенности лексем к группе, индекс пересечения групп), **несущественные** – по одному параметру (индекс внутригрупповой структурно-семантической связности группы).

Сопоставление показателей степени проявления национальной специфики по всем рассмотренным параметрам по предложенной шкале дало возможность сделать общий вывод о выраженности национальной специфики той или иной лексической группировки. Так, если при сравнении двух лексических группировок преобладают **существенные** и **заметные** расхождения в показателях сопоставляемых индексов, то национальная специфика данных групп характеризуется как **ярко выраженная**. Если наблюдается преобладание **видимых** и **несущественных** расхождений, то национальная специфика характеризуется как **неярко выраженная**.

Поскольку в тематических группах «Труд» и «Отдых» в русском и английском языках превалируют **существенные** и **заметные** национально-специфические расхождения, диссертантом был сделан вывод, что данные группы демонстрируют **ярко выраженную** национальную специфику. При этом, поскольку общее количество зафиксированных **существенных** и **заметных** национально-специфических различий как между английской и русской группами «Труд», так и между английской и русской группами «Отдых» оказалось одинаковым (равным семи), было констатировано, что сравниваемые тематические группы демонстрируют приблизительно одинаковую степень проявления национальной специфики.

В ходе выполнения диссертационного исследования на тему «Национальная специфика семантики слова в близкородственных языках (на материале существительных русского и

украинского языков)» Н.В. Прощенковой (Прошенкова 2008)⁶ был введен *индекс лакунарности*, вычисляемый как отношение выявленных лакун к общему числу анализируемых единиц. Для исследованного материала украинских существительных данный индекс составил 0,043, что квалифицируется диссертантом как невысокий показатель.

В ходе исследования национальной специфики семантическим наиболее частотных малосеменных (включающих от двух до пяти семем) субстантивных лексем в русском и английском языках Л.А. Барановой (Кривенко) были введены *индекс денотативной представленности семем*, вычисляемый как отношение количества денотативных семем к общему количеству семем в группе, и *индекс коннотативной представленности семем*, определяемый через отношение количества коннотативных семем к общему количеству семем в группе, а также понятие *номинативная доля*, под которой понимается отношение численного состава отдельной подгруппы к количеству исследованных единиц группы (Баранова /Кривенко/ 2009а)⁷.

Как показало проведенное исследование, номинативная доля одноименных подгрупп в языках может быть одинакова, а может и различаться. Так, номинативная доля подгруппы «Наименования промежутков времени» как в русском, так и в английском языке составила 17%, номинативная доля подгруппы «Наименования помещений и их частей» в русском языке составила 13%, а в английском – 8%, номинативная доля подгруппы «Наименования философских категорий» в русском языке - 11%, в то время как в английском языке она составила 25%, номинативная доля подгруппы «Наименования людей» в русском языке составила 27%, в английском – 17%, номинативная доля подгруппы «Наименования экономических категорий» в русском языке составила 2%, в английском – 8%.

Анализ полученных значений индексов денотативной (30% в русском языке и 42% – в английском) и коннотативной (70% в русском языке и 58% – в английском) представленности семем позволяет сделать вывод, что в обоих языках превалирует коннотативная номинация.

Изучая тематическую группу существительных, называющих элементы природного ландшафта, Д.В. Овчинников (Овчинников 2009)⁸ счел необходимым определить степень релевантности тематической группы для национального сознания на основе использования введенного им *индекса метафоричности*, который вычисляется посредством деления количества лексем, которые приобрели метафорическое значение, на общее количество лексических единиц данной группы. По результатам проведенного исследования выяснилось, что индекс метафоричности

⁶ Исследование выполнено под руководством И.А. Стернина.

⁷ Исследование выполнено под нашим руководством.

⁸ Исследование выполнено под руководством О.Н. Чарыковой

группы «рельеф природного ландшафта» составляет 0,28. Группа «флора природного ландшафта» обладает более высоким индексом метафоричности, равным 0,4. Таким образом, анализ позволяет сделать вывод, что индекс метафоричности может быть показателем степени релевантности лексической группы в языке.

Ещё одним показателем релевантности той или иной группы лексических единиц в языке, по мнению исследователя, может стать *индекс фразеологичности*, то есть степень востребованности слова при образовании устойчивых сочетаний. Данный индекс вычисляется как отношение количества лексем, входящих во ФЕ, к общему количеству лексем данной группы. В группе лексем, номинирующих рельеф природного ландшафта, указанный индекс равен 0,15, а в группе «флора природного ландшафта» – 0,12.

Как отмечает автор, показатели индексов метафоричности и фразеологичности позволили выявить в тематической группе лексем, называющих элементы природного ландшафта, лексические единицы, номинирующие объекты, наиболее значимые для русского национального сознания. Самый высокий показатель метафоризации наблюдается у подгруппы «флора природного ландшафта», что позволяет сделать вывод о высокой степени аксиологичности данного фрагмента действительности в мировосприятии русских.

При рассмотрении взаимодействия лексики и фразеологии в системе языка на материале макрополя положительных чувств и эмоций в русском и английском языках Д.А. Степановой (Степанова 2009)⁹ были введены индексы лексикализации и фразеологизации, вычисляемые как отношение количества лексических (фразеологических) единиц к общему числу единиц данного поля. Индексы лексикализации рассматриваемого макрополя в русском и английском языках оказались равны 81% и 71,8%, а индексы фразеологизации – 19% и 28,2% соответственно. Таким образом, численная разница между показателями индексов лексикализации и фразеологизации составила 9,2%, что, на основании разработанной С.В. Колтаковой шкалы, позволило исследовательнице сделать вывод о наличии в этом случае **заметных** национально-специфических различий.

Для оценки степени частеречной объективации рассматриваемого макрополя в обоих языках Д.А. Степановой были также введены индексы *субстантивации*, *адъективации*, *вербализации* и *адвербиализации*, вычисляемые как отношение количества единиц, имеющих субстантивную (адъективную, процессуальную, адвербиальную) сему, ко всем единицам исследуемого лексико-фразеологического поля.

⁹ Исследование выполнено под нашим руководством.

Было установлено, что для рассматриваемого макрополя в русском языке наибольший показатель имеет индекс субстантивации (31,4%), в то время как в английском – индекс вербализации (35%). На основании значения данных индексов исследовательницей был сделан вывод, что для изучаемого макрополя в русском языке доминирующей является частеречная сема предметности, в то время как в английском языке – сема процессуальности, что свидетельствует о доминирующем предметном характере лексико-фразеологического макрополя в русском языке и о ярком процессуальном характере данного поля в английском языке.

В ходе выполнения диссертационного исследования С.И. Деркач (Деркач 2011)¹⁰ в добавление к введенным С.В. Колтаковой индексам первичной денотативной отнесенности к группе, вторичной денотативной отнесенности к группе, первичной и вторичной денотативной отнесенности к группе, были введены *индекс первичной коннотативной отнесенности к группе* и *индекс денотативной и коннотативной отнесенности к группе*, вычисляемые соответственно как отношение количества лексем, входящих в структурную единицу по семеме К1, к общему количеству лексем данной структурной единицы и как отношение количества лексем, входящих в структурную единицу одновременно по семемам Д1 и К1, к общему количеству лексем данной структурной единицы.

Как показало проведенное С.И. Деркач исследование тематической группы «Политика» в русском и английском языках, количество коннотативных семем, по которым лексемы входят в структурные единицы сравниваемых тематических групп, невелико в обоих языках. Тем не менее, индекс первичной коннотативной отнесенности лексем к группе в английском языке (5,4%) существенно превышает соответствующий показатель русского языка (1,1%).

Что касается индекса денотативной и коннотативной отнесенности лексических единиц к исследуемым группам, то здесь различия по языкам оказались весьма незначительными – 0,2% в русском языке и 0,1% – в английском.

С.И. Деркач был также введен *индекс внутригрупповой полисемантическости*, вычисляемый через отношение семенной и номинативной плотности. Для тематической группы «Политика» в русском и английском языках значения этого индекса оказалось практически одинаковыми (1,07 в русском языке, 1,1 – в английском.)

Для оценки эмоционально-оценочного аспекта национальной специфики семантики С.И. Деркач ввела *индекс оценочности и эмоциональности единиц группы*, а также *индекс нейтральности единиц группы*. Как показал проведенный анализ тематических групп

¹⁰ Исследование выполнено под нашим руководством.

«Политика» в русском и английском языках, для обоих языков в основном характерна нейтральная лексика: индекс нейтральности единиц группы составил 98,7% в русском языке и 96% – в английском. Эмоционально-оценочная лексика представлена в исследуемых группах незначительно, однако в английском языке индекс оценочности и эмоциональности лексических единиц группы в три раза больше соответствующего индекса в русском языке (4% и 1,3% соответственно).

Для характеристики функционально-стилистического аспекта национальной специфики семантики исследовательницей были введены индекс общеупотребительности лексем группировки, индекс разговорной отнесенности лексем группировки, индекс книжной отнесенности лексем группировки, индекс официальной отнесенности лексем группировки, индекс жаргонной отнесенности лексем группировки, индекс специальной отнесенности лексем группировки и индекс публицистической отнесенности лексем группировки, определяемые как отношение количества лексем, имеющих соответствующую функционально-стилистическую отнесенность, к общему количеству лексем группы.

Проведенный С.И. Деркач анализ с точки зрения данного аспекта тематической группы «Политика» в русском и английском языках показал, что подавляющее большинство единиц данной группы в обоих языках являются общеупотребительными. Так, индекс общеупотребительности в русском языке составил 95,3%, в английском – 94,7%.

Остальные стилистические разряды лексики оказались представленными незначительно. Так, индекс книжной отнесенности в русском языке оказался равен 0,5%, в английском – 0,2%, индекс специальной отнесенности составил в русском 1,1%, в английском 1,4%.

Обратило на себя внимание наличие в рамках русской тематической группы, в отличие от группы английского языка, лексем официальной и публицистической отнесенности: индекс публицистической отнесенности равен 1,8%, индекс официальной отнесенности – 0,2%. В то же время в английском языке были отмечены отсутствующие в русском языке жаргонные единицы (индекс жаргонной отнесенности составил 0,7%). Данный факт, равно как и большая представленность в английском языке лексем разговорной отнесенности (индекс разговорной отнесенности в английском равен 3,1%, что почти в три раза превышает показатель в русском языке – 1,1%), на взгляд исследовательницы, могут свидетельствовать о большей важности политической лексики для обыденного языкового сознания носителей английского языка.

Как отмечалось во введении, С.И. Деркач были дополнены введенные С.В. Колтаковой шкалы определения степени проявления национальной специфики лексических группировок по отдельным параметрам и

определения выраженности национальной специфики лексической группировки в целом. В шкалу определения степени проявления национальной специфики лексических группировок по отдельным параметрам были добавлены **гиперсущественные** и **сверхгиперсущественные** различия, а шкала определения выраженности национальной специфики лексической группировки в целом была дополнена такими категориями, как **умеренно выраженная** и **гипервыраженная** национальная специфика (Деркач 2011).

Использование уточненных и дополненных шкал к тематическим группам «Политика» в русском и английском языках позволило признать их национальную специфику **умеренно выраженной**. При этом было установлено, что степень выраженности национальной специфики по отдельным аспектам неодинакова. Так, по аспекту **семантического развития лексем группы** национальная специфика характеризуется как **ярко выраженная**, по **количественно-структурному** аспекту, аспектам **типологической характеристики семем группы** и **семантической близости лексем группы**, а также по **эмоционально-оценочному** аспекту – как **умеренно выраженная**, по **функционально-стилистическому** аспекту – как **неярко выраженная**.

Каждый аспект национальной специфики лексических группировок оценивается диссертантом с помощью отдельного набора формализованных параметров. Так, для количественно-структурного аспекта такими параметрами явились *номинативная плотность*¹¹ и *структурная сложность* лексических группировок, под которой исследовательница понимает количество структурных единиц группы, для аспекта семантического развития лексем группировки – индекс *полисемантичности единиц группы, семемная плотность, индекс однозначности единиц группы, индекс принадлежности к группе, индекс внутригрупповой полисемантичности, индекс внутригрупповой структурно-семантической связности группы*.

Аспект типологической характеристики семем группировки характеризуется с помощью индексов *первичной денотативной отнесенности к группе, вторичной денотативной отнесенности к группе, первичной и вторичной денотативной отнесенности к группе, первичной коннотативной отнесенности к группе, денотативной и коннотативной отнесенности к группе*.

Для аспекта семантической близости лексем группировки релевантными оказались индекс *семантической близости лексических единиц группы* и индекс *семантической противопоставленности единиц группы*, для эмоционально-оценочного аспекта – индекс *оценочности и эмоциональности единиц группы*, а также индекс *нейтральности единиц*.

¹¹ Термин В.И. Карасика (Карасик 2004, с.111)

группы; для функционально-стилистического аспекта – индекс общеупотребительности единиц группы; индекс разговорной отнесенности единиц группы; индекс публицистической отнесенности единиц группы; индекс специальной отнесенности единиц группы; индекс книжной отнесенности единиц группы; индекс официальной отнесенности единиц группы; индекс жаргонной отнесенности единиц группы.

В ходе изучения национальной специфики фразеологической картины мира на материале наименований компонентов природного ландшафта в русском и английском языках С.Н. Черниковой¹² (Черникова 2016) были введены следующие индексы:

Относительная фразеологическая плотность – отношение количества фразеологизмов, развиваемых лексемами исследуемой группы в одном языке, к количеству фразеологизмов, развивающихся лексемами исследуемой группы в языке сопоставления.

Средний индекс продуктивности семантического признака – отношение количества семантических признаков, мотивирующих развитие фразеологизмов в группе, к количеству развивающихся лексемами группы фразеологизмов.

Средний индекс продуктивности эндемичных семантических признаков – среднее арифметическое сумм продуктивности эндемичных семантических признаков.

Средний индекс продуктивности одноименных семантических признаков – среднее арифметическое сумм продуктивности одноименных семантических признаков.

Индекс эндемичности источников фразеологизации – отношение количества лексем, являющихся эндемичным источником фразеологизации к общему количеству источников фразеологизации в данном языке.

С помощью этих и ряда других введенных ранее в рамках сопоставительно-параметрического метода индексов исследовательницей сделан вывод, что степень выраженности национальной специфики фразеологизмов с наименованиями компонентов природного ландшафта в русском и английском языках является *умеренно выраженной*.

При описании количественно-структурного аспекта национальной специфики тематических групп «Отдых» и «Труд» С.В. Колтаковой (Колтакова 2017) был введен *индекс структурной сложности лексических группировок*, вычисляемый через отношение количества структурных единиц группировки к общему количеству входящих в нее лексических единиц.

¹² Исследование выполнено под нашим руководством.

Проведенное исследование показало, что для тематической группы «Отдых» индекс структурной сложности в русском языке равен 16,25%, в английском языке – 12,89%. Для тематической группы «Труд» индекс структурной сложности для русской группы составил 18,3%, а для английской – 18,18%. В результате применения шкалы определения степени проявления национальной специфики лексических группировок по отдельным параметрам для параметров, выраженных в процентах, (Колтакова 2008) для тематической группы «Отдых» по данному параметру исследовательницей были констатированы *видимые* национально-специфические различия, а для тематической группы «Труд» – *несущественные*.

При изучении русско-английских субстантивных лакун тематической группы «Военная сфера» с помощью сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований С.В. Колтаковой и О.В. Сухановой был введен такой параметр, как *плотность безэквивалентных лексем* – общее количество безэквивалентных лексем изучаемой тематической группы, а также *индекс номинативной непредставленности лексической группировки* – отношение номинативной непредставленности данной лексической группировки к общему количеству выявленных лакун определенной части речи (Колтакова, Суханова СИ 2018).

В изученной группировке плотность безэквивалентных лексем оказалась равной 80, а индекс номинативной непредставленности – 0,01, на основании чего авторы сделали вывод о незначительном распространении явления лакунарности в рассмотренной сфере.

С.В. Колтаковой в ходе использования сопоставительно-параметрического метода для изучения профессиональных языков (Колтакова 2022) были предложены следующие параметры:

Терминологическая плотность – общее количество терминов профессионального подъязыка.

Индекс современности/историчности терминов – количество современных/устаревших терминов к общему количеству терминов профессионального подъязыка.

Индекс кодифицированных/некодифицированных профессиональных наименований – количество кодифицированных/некодифицированных профессиональных наименований к общему количеству терминов профессионального подъязыка.

Индекс заимствований – отношение количества заимствованных из других языков единиц к номинативной плотности профессионального языка.

Индекс интернационализации – отношение количества интернациональных единиц к номинативной плотности профессионального языка.

Индекс аббревиации – отношение количества аббревиатур к номинативной плотности профессионального языка.

Данные параметры, по мнению автора, наряду с целым рядом уже введенных в рамках сопоставительно-параметрического метода, позволят создать семантическую типологию профессиональных подъязыков.

В ходе дальнейших исследований С.В. Колтаковой и Н.А. Неровной (Колтакова, Неровная 2023) был предложен еще ряд параметров для определения типологических характеристик терминов:

Индекс однокомпонентности, двухкомпонентности и т.д. терминов – отношение количества однокомпонентных (двухкомпонентных и т.д.) терминов к терминологической плотности.

Индекс частеречных (субстантивных/глагольных/адъективных) терминов – отношение терминов, представленных именем существительным, глаголом, прилагательным к терминологической плотности.

Индекс моделей образования терминологических сочетаний – отношение количества терминов, образованных по данной модели к общему количеству терминов.

Как отмечают авторы, введенные ими индексы призваны способствовать систематизации описания и анализа терминов различных профессиональных областей в рамках сопоставительных исследований.

В ходе сопоставительного исследования терминосистемы «Пилотажно-навигационные приборы» в русском и английском языках С.В. Колтакова и Н.А. Неровная (Колтакова, Неровная 2024) предложили *интегральный индекс представленности моделей терминологических сочетаний*, который вычисляется через отношение общего количества моделей терминологических словосочетаний к общему количеству терминов (терминологической плотности). Для русской терминосистемы данный индекс оказался равен 15,05%, для английской – 16%, что, согласно применяемой для оценки степени проявления национальной специфики шкале позволило охарактеризовать национально-специфические различия по данному параметру как **видимые**.

При выполнении под нашим руководством исследования развития коннотативной полисемии наиболее частотных субстантивных лексем русского языка М.Х. Гафаровой (Гафарова 2025) были введены и использованы следующие индексы: *индекс развитости коннотативной лексической полисемантичности семем* – отношение количества коннотативных семем, развивающих ЛП, к общему количеству коннотативных семем в группе; *индекс развитости коннотативной лексико-грамматической полисемантичности семем* – отношение количества коннотативных семем, развивающих ЛГП, к общему количеству коннотативных семем в группе; *индекс развитости коннотативной лексико-грамматической вариантности семем* –

отношение количества коннотативных семем, развивающих ЛГВ, к общему количеству коннотативных семем в группе; индекс превалирования коннотативной полисемии в группе – отношение количества развивающихся в группе коннотативных семем к количеству развивающихся в группе денотативных семем.

Исследование, проведенное на материале 80 наиболее частотных субстантивных лексем русского языка, входящих в первые три сотни наиболее частотных лексических единиц по данным Нового частотного словаря русской лексики О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова (<http://dict.ruslang.ru/freq.php>), показало, что входящие в первую сотню наиболее частотные существительные демонстрируют как лексическую, так и лексико-грамматическую полисемию¹³: индекс развитости коннотативной лексической полисемантичности семем в 1 сотне оказался равным **97,3%**, а индекс развитости коннотативной лексико-грамматической полисемантичности – **2,7%**. Входящие в первую сотню 11 субстантивных лексем развиваются 108 семем, из которых коннотативных (К1) – **74**. Соответственно, индекс превалирования коннотативной полисемии в группе равен **3,2**.

Во вторую сотню наиболее частотных лексем русского языка входят 25 субстантивных, развивающих 211 семем, 133 из которых являются коннотативными. Соответственно, индекс превалирования коннотативной полисемии в данной группе составил **2,5**. Лексемы, входящие во вторую сотню наиболее частотных лексем, демонстрируют как лексическую, так и лексико-грамматическую полисемантичность и лексико-грамматическую вариантность. Из 133 семем К1 126 развиваются лексическую полисемантичность, три – лексико-грамматическую полисемантичность и четыре – лексико-грамматическую вариантность. Таким образом, индекс развитости коннотативной лексической полисемии во второй сотне – **95%**, индекс развитости коннотативной лексико-грамматической полисемии – **2%**, а индекс коннотативной лексико-грамматической вариантности – **3%**.

44 субстантивные лексемы, входящие в третью сотню, развиваются 296 семем, 152 из которых являются коннотативными. Соответственно, индекс превалирования коннотативной полисемии в группе равен **1,5**. Лексемы этой группы демонстрируют лексическую полисемантичность, лексико-грамматическую полисемантичность и лексико-грамматическую вариантность. Индекс развитости коннотативной лексической полисемии в 3 сотне – **98%** (из 152 семем К1 лексико-грамматическую полисемантичность развиваются 149), индекс развитости коннотативной лексико-грамматической полисемии – **1,3%** (из 152 семем К1 лексико-

¹³ Подробнее о лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности см. Стернина 1999.

грамматическую полисемантичность развивают две семемы), а индекс коннотативной лексико-грамматической вариантности – **0,7%** (из 152 семем К1 лексико-грамматическую вариантность демонстрирует лишь одна семема).

Использование введенных индексов для сравнения развития коннотативной полисемии субстантивных лексем, входящих в первые три сотни наиболее частотных лексем русского языка, показало, что коннотативная лексическая полисемантичность существенно преобладает во всех трех группах, при этом наибольшее значение индекса развитости лексической полисемии (**98%**) отмечено у субстантивных лексем, входящих в третью сотню. Коннотативная лексико-грамматическая полисемантичность одинакова в первой и второй сотнях (**2%**), в третьей сотне соответствующий индекс составляет **1%**. Что касается лексико-грамматической вариантности, то наиболее ярко она выражена во второй сотне, где индекс развитости лексико-грамматической вариантности составляет **3%**.

1.2. Использование сопоставительно-параметрического метода для изучения семантем

За 20-летний период развития сопоставительно-параметрического метода в его рамках было предложено и использовано в лингвистических исследованиях 38 индексов для межъязыкового сопоставительного изучения семантем и выявления их национальной специфики, которые мы также приводим в хронологической последовательности:

1. *Индекс коммуникативной релевантности семемы* – отношение количества зафиксированных употреблений данной семемы к общему количеству выявленных употреблений рассматриваемой лексемы ((Баранова /Кривенко/ 2009б)
2. *Индекс денотативной представленности семантемы* – отношение количества денотативных семем к общему количеству семем в семантеме (Кривенко 2010а)
3. *Индекс коннотативной представленности семантемы* – отношение количества коннотативных семем к общему количеству семем в семантеме (Кривенко 2010а)
4. *Индекс эндемичности семантемы* – отношение количества эндемичных семем к общему количеству семем в семантеме (Кривенко 2010а)
5. *Индекс субстантивной представленности семантемы* – отношение количества субстантивных семем в семантеме к общему количеству семем в семантеме (Кривенко 2010б)

6. *Индекс глагольной представленности семантемы* – отношение количества глагольных семем в семантеме к общему количеству семем в семантеме (Кривенко 2010б)
7. *Индекс адъективной представленности семантемы* – отношение количества адъективных семем в семантеме к общему количеству семем в семантеме (Кривенко 2010б)
8. *Индекс адвербиальной представленности семантемы* – отношение количества адвербиальных семем в семантеме к общему количеству семем в семантеме (Кривенко 2010б)
9. *Индекс субстантивной представленности семантем в группе* – отношение количества субстантивных семем в группе к общему количеству семем в группе (Кривенко 2011)
10. *Индекс глагольной представленности семантем в группе* – отношение количества глагольных семем в группе к общему количеству семем в группе (Кривенко 2011)
11. *Индекс адъективной представленности семантем в группе* – отношение количества адъективных семем в группе к общему количеству семем в группе (Кривенко 2011)
12. *Индекс адвербиальной представленности семантем в группе* – отношение количества адвербиальных семем в группе к общему количеству семем в группе (Кривенко 2011)
13. *Индекс представленности семенного уровня семантического развития слова* – отношение количества производных семем к общему количеству семантических единиц, производных от семемы Д1 рассматриваемой лексемы (Портнихина 2011)
14. *Индекс представленности словообразовательного уровня семантического развития слова* – отношение количества производных словообразовательных единиц к общему количеству семантических единиц, производных от семемы Д1 рассматриваемой лексемы (Портнихина 2011)
15. *Индекс представленности фразеологического уровня семантического развития слова* – отношение количества фразеологизмов с данной лексемой к общему количеству семантических единиц, производных от семемы Д1 рассматриваемой лексемы (Портнихина 2011)
16. *Индекс представленности семенного (словообразовательного, фразеологического) уровня семантического развития слов в группе* – отношение количества производных от всех лексем группы семантических единиц соответствующего уровня к общему количеству производных от лексем группы семантических единиц (Портнихина 2011)
17. *Индекс продуктивности семантического признака развития слова* – отношение количества производных семантических единиц, мотивированных данным семантическим признаком, к общему

количеству производных семантических единиц, образованных от семемы Д1 рассматриваемой лексемы (Портнихина 2011)

18. *Индекс продуктивности семантического признака развития лексем в группе* – отношение количества производных семантических единиц, мотивированных данным семантическим признаком, к общему количеству производных от лексем группы семантических единиц (Портнихина 2011)

19. *Совокупный индекс продуктивности одноименных семантических признаков* – сумма значений индексов продуктивности одноименных семантических признаков, мотивирующих семантическое развитие сопоставимых лексем (Портнихина 2011)

20. *Совокупный индекс продуктивности эндемичных семантических признаков* – сумма значений индексов продуктивности эндемичных признаков, мотивирующих семантическое развитие сопоставимых лексем (Портнихина 2011)

21. *Интегральный индекс национально-специфических различий семантического развития сопоставимых лексем* – среднее арифметическое представленной в процентах разницы в показателях значений всех формализованных параметров, использованных для определения национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем (Портнихина 2011)

22. *Индекс семенной плотности семантемы* – представленный в процентах объем семантемы сопоставимых лексем по отношению друг к другу (Кривенко 2013)

23. *Средний интегральный индекс национально-специфических различий* – среднее арифметическое показателей всех интегральных индексов, используемых для характеристики семантем (Кривенко 2013)

24. *Индекс коммуникативного превалирования семем* – отношение количества лексем с наибольшей коммуникативной релевантностью семемы данного типа (Д1, Д2, К1) к общему количеству исследованных лексем группы (Никитина 2013)

25. *Индекс плотности коммуникативно релевантных семем в семантеме* – отношение количества коммуникативно релевантных семем к общему количеству семем в семантеме (Никитина 2013)

26. *Индекс плотности коммуникативно релевантных семем в группе* – отношение количества коммуникативно релевантных семем к общему количеству семем в группе (Никитина 2013)

27. *Индекс конъюнктивной представленности семантем в группе* – отношение количества союзных семем в группе к общему количеству семем в группе (Кочетова 2013)

28. *Индекс партикулярной представленности семантем в группе* – отношение количества семем с самой частицей в группе к общему количеству семем в группе (Кочетова 2013)

29. *Индекс междометной представленности семантем в группе* – отношение количества семем с семой междометия в группе к общему количеству семем в группе (Кочетова 2013)

30. *Средний индекс семенной наполненности семантем* – отношение количества развивающихся семантемами семем к общему количеству изучаемых лексем (Кочетова 2017)

31. *Индекс развития лексической полисемии* – отношение количества не зафиксированных в словарях семем, демонстрирующих лексическую полисемию, к общему количеству выявленных в исследуемых группах анализируемого языка не отмеченных в лексикографических источниках семем (Кочетова 2017)

32. *Индекс развития лексико-грамматической полисемии* – отношение количества не зафиксированных в словарях семем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию к общему количеству выявленных в исследуемых группах анализируемого языка не отмеченных в лексикографических источниках семем (Кочетова 2017)

33. *Индекс развития лексико-грамматической вариантности* – отношение количества не зафиксированных в словарях лексико-грамматических вариантов к общему количеству выявленных в исследуемых группах анализируемого языка не отмеченных в лексикографических источниках лексико-грамматических вариантов (Кочетова 2017)

34. *Индекс стабильности семантем группы* – отношение количества семантем, в которых словарная семантина совпадает с актуальной, к общему количеству исследованных семантем (Карпенко 2022)

35. *Индекс относительной средней семенной наполненности семантем группы* – отношение значений средних индексов семенной наполненности семантем (Карпенко 2022)

36. *Индекс развитости коннотативной лексической полисемантическости семантемы* – отношение количества коннотативных семем, развивающих лексическую полисемантическость (ЛП), к общему количеству коннотативных семем в семантеме (Гафарова 2025)

37. *Индекс развитости коннотативной лексико-грамматической полисемантическости семантемы* – отношение количества коннотативных семем, развивающих лексико-грамматическую полисемантическость (ЛГП), к общему количеству коннотативных семем в семантеме (Гафарова 2025)

38. *Индекс развитости коннотативной лексико-грамматической вариантности семантемы* – отношение количества коннотативных семем, развивающих лексико-грамматическую вариантность (ЛГВ), к общему количеству коннотативных семем в семантеме (Гафарова 2025)

В процессе изучения наиболее частотных субстантивных лексем русского языка для сопоставления их с английскими наиболее

частотными субстантивными семемами Л.А. Барановой (Кривенко) было изучено 45 русских малосеменных субстантивных лексем, содержащих в своих семантиках от двух до пяти семем (см. Баранова /Кривенко/ 2009б)¹⁴. В ходе исследования возникла необходимость определить частотность отдельных семем в семантиках данных лексем. Существующие словари частотности фиксируют только частотность лексем, данные о частотности отдельных семем практически отсутствуют. Такие данные, однако, представляются необходимыми, поскольку объективно свидетельствуют о востребованности того или иного значения слова.

Для объективной характеристики частотности того или иного значения в семантике слова исследовательницей был введен индекс коммуникативной релевантности семемы, вычисляемый как отношение количества зафиксированных употреблений данной семемы к общему количеству её выявленных употреблений.

Исследование показало, что в большинстве случаев наиболее частотными семемами являются семемы Д1. Такой вывод в принципе являлся достаточно прогнозируемым, поскольку, будучи основной семемой, семема Д1 по определению должна быть наиболее частотной. Так, в частности, семема Д1 лексемы *война* «вооруженная борьба между государствами или народами, между классами внутри государства» (*Последствием этого может стать если не новая мировая война, то, по крайней мере, крупный военный конфликт за влияние в Азии*) характеризуется индексом коммуникативной релевантности семемы, равным 90,2%.

Однако, как показал материал исследования, не все семемы Д1 рассмотренных лексем оказались наиболее частотными. Так, семема Д1 лексемы *взгляд* «направленность зрения на кого-н., что-н.» (*Молодой человек легко переводит взгляд с ближнего фона на дальний план*) имеет индекс коммуникативной релевантности, равный 11,9%, в то время как индекс коммуникативной релевантности семемы К1 данной лексемы «мнение, суждение; научные взгляды; точка зрения» (*Старшеклассникам было предложено отметить, что, на их взгляд, важно для достижения успеха в жизни*) составляет 77,3%. Полученные данные свидетельствуют о том, что коннотативная семема в данной семантике претендует на статус основного значения слова. Таким образом, при помощи введенного формализованного параметра оказалось возможным выявить происходящие в семантиках семантические процессы.

При сопоставлении групп наиболее частотных малосеменных субстантивных лексем в русском и английском языках Л.А. Кривенко (Кривенко 2010а) было выявлено шесть соответствий: *door – дверь, money*

¹⁴ Исследование выполнено под нашим руководством.

– *деньги*, *month* – *месяц*, *question* – *вопрос*, *war* – *война*, *week* – *неделя*. Для выявления национальной специфики семантом данных лексем представилось целесообразным ввести два новых параметра:

Индекс денотативной представленности семантемы – отношение количества денотативных семем к общему количеству семем в семантеме.

Индекс коннотативной представленности семантемы – отношение количества коннотативных семем к общему количеству семем в семантеме.

Как показало исследование, индексы денотативной представленности семантем для пары соотносимых лексем *door* и *дверь* равны соответственно 75% и 83%, индексы коннотативной представленности семантем *moneu* и *деньги* оказались одинаковыми и равными 50%. Для пары соотносимых лексем *month* и *месяц* индексы денотативной и коннотативной представленности семантем также одинаковы и равны соответственно 33% и 67%. Такие же показатели рассматриваемых индексов зафиксированы и в паре лексем *question* – *вопрос*. Индекс денотативной представленности семантемы лексемы *war* – 25%, а лексемы *война* – 33%, индекс коннотативной представленности семантемы *war* равен 75%, а семантемы *война* – 67%. Для пары соотносимых лексем *week* и *неделя* индексы денотативной представленности равны соответственно 25% и 33%, а индексы коннотативной представленности – 75% и 67%.

В целом проведенное исследование показало, что семантемы наиболее частотных субстантивных лексем русского языка характеризуются более высокими индексами коннотативной представленности, в то время как семантемы наиболее частотных субстантивных лексем английского языка – более высокими индексами денотативной представленности.

В ходе проведенного исследования Л.А. Кривенко было также установлено, что семантемы рассмотренных русских и английских соотносимых лексем, помимо одинаковых, включают и эндемичные семемы. Для оценки степени эндемичности изученных семантем был введен *индекс эндемичности семантемы*, под которым понимается отношение количества эндемичных семем в семантеме к общему количеству ее семем. Для изученных лексем показатели данного индекса оказались следующими: *door* – 40%, *дверь* – 33%; *moneu* - 75%, *деньги* – 50%; *month* – 33%, *месяц* – 33%; *question* – 40%, *вопрос* – 16%; *war* – 50%, *week* – 25%. Как видно из перечисленных значений, индексы эндемичности в английском языке оказались выше, чем в русском языке.

При изучении особенностей лексико-грамматической полисемии наиболее частотных малосеменных субстантивных лексем в английском и русском языках Л.А. Кривенко (Кривенко 2010б) были введены еще четыре новых индекса:

Индекс субстантивной представленности семантемы – отношение количества субстантивных семем в семантеме к общему количеству семем в семантеме.

Индекс глагольной представленности семантемы – отношение количества глагольных семем в семантеме к общему количеству семем в семантеме.

Индекс адъективной представленности семантемы – отношение количества адъективных семем в семантеме к общему количеству семем в семантеме.

Индекс адвербальной представленности семантемы – отношение количества адвербальных семем в семантеме к общему количеству семем в семантеме.

Исследование материала с помощью данных индексов показало, что в семантемах изученных лексем английского языка преобладают субстантивные семы (индексы субстантивной представленности колеблются от 0,67 до 1). На втором месте по уровню представленности оказались адъективные семы (индексы адъективной представленности от 0,2 до 0,33), на третьем – глагольные (индексы глагольной представленности от 0,14 до 0,2).

В семантемах исследованных лексем русского языка, также как и в английском языке, преобладают субстантивные семы (индексы субстантивной представленности колеблются от 0,7 до 1). Однако на втором месте в русском языке оказались семы вводного слова (с индексом представленности 0,3), а на третьем – адвербальные семы (с индексом адвербальной представленности 0,2). Таким образом, введенные индексы дали возможность определить национальные особенности лексико-грамматической полисемии в двух неблизкородственных языках.

При рассмотрении многосеменных (включающих в свои семантемы от 6 до 10 семем) субстантивных лексем русского и английского языков Л.А. Кривенко (Кривенко 2011а)¹⁵ представилось целесообразным ввести следующие параметры:

Индекс субстантивной представленности семантем в группе – отношение количества субстантивных семем в рассматриваемой группе к общему количеству семем в группе;

Индекс глагольной представленности семантем в группе – отношение количества глагольных семем в рассматриваемой группе к общему количеству семем в группе;

Индекс адъективной представленности семантем в группе – отношение количества адъективных семем в рассматриваемой группе к общему количеству семем в группе;

¹⁵ Исследование выполнено под нашим руководством.

Индекс адвербиальной представленности семантем в группе – отношение количества адвербиальных семем в рассматриваемой группе к общему количеству семем в группе.

Проведенное исследование показало, что в группе наиболее частотных многосеменных субстантивных лексем английского языка преобладают субстантивные семы (индекс субстантивной представленности семантем в группе – 84%), на втором месте оказались глагольные семы (индекс глагольной представленности семантем в группе – 38,5%), самым низким является индекс адвербиальной представленности семантем в группе, равный 23,5%.

В рассмотренной группе русского языка индекс субстантивной представленности семантем значительно выше индексов глагольной и адвербиальной представленности семантем – 99%, 0,5% и 0,5% соответственно.

В обоих языках в рассмотренных группах преобладают семемы с субстантивной семой. Однако индекс субстантивной представленности семантем в группе в русском языке существенно превышает соответствующий индекс группы многосеменных английских лексем, что свидетельствует о значительно меньшей развитости лексико-грамматической полисемии, т.е. полисемии на уровне частей речи, в русском языке.

В ходе исследования многосеменных субстантивных лексем (лексем, содержащих в своих семантемах от шести до десяти семем), вошедших в число ста наиболее частотных субстантивных лексем русского и английского языков Л.А. Кривенко (Кривенко 2011б) был осуществлен аспектный анализ национальной специфики семантем по трем аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии, а также аспекту коммуникативной релевантности семем.

Для характеристики аспекта развития лексической полисемии исследовательницей были использованы следующие индексы: индекс полисемантичности, индексы денотативной и коннотативной представленности семем в группе, индекс лексической полисемантичности семантемы, индексы денотативной и коннотативной представленности семантемы.

Анализ аспекта развития лексической полисемии выявил более высокий уровень развития лексической полисемантичности у наиболее частотных многосеменных субстантивных лексем русского языка по сравнению с английским, а также более высокий уровень денотативной представленности семантем изученных английских лексем по сравнению с русскими и более высокий уровень коннотативной представленности семантем русских лексем по сравнению с английскими. При этом было

установлено, что как в русском, так и в английском языках в рассматриваемых группах преобладают коннотативные семанты.

Для характеристики аспекта развития лексико-грамматической полисемии были использованы индекс *субстантивной / глагольной / адъективной / адвербальной представленности семанты*; индекс лексико-грамматической полисемии; индекс лексико-грамматической вариантности; индекс *субстантивной / глагольной / адъективной / адвербальной представленности семанты в группе*.

Анализ данного аспекта позволил выявить, что в обоих языках, как в семантах отдельных лексем, так и во всей группе, преобладают семанты с субстантивной семой, однако индекс субстантивной представленности семанты в группе в русском языке существенно превышает соответствующий индекс группы многосеменных английских лексем, что свидетельствует о значительно меньшей развитости лексико-грамматической полисемии в русском языке. Была констатирована также большая степень развития как лексико-грамматической полисемии, так и лексико-грамматической вариантности в английском языке по сравнению с русским.

Для объективной характеристики аспекта коммуникативной релевантности были использованы индекс коммуникативной релевантности семанты и индексы коммуникативной релевантности денотативных и коннотативных семантом. Анализ аспекта коммуникативной релевантности позволил количественно охарактеризовать коммуникативную релевантность семанты каждой исследованной лексемы, а также установить, что денотативные семанты Д1, несмотря на предполагаемую наивысшую коммуникативную релевантность, не всегда являются в обоих языках наиболее коммуникативно востребованными.

Проведенный исследовательницей аспектный анализ национальной специфики семантом русского и английского языков показал, что наиболее частотные субстантивные лексемы демонстрируют национально-специфические различия по всем аспектам, но наиболее ярким аспектом проявления национальной специфики семантом русского и английского языков является аспект развития лексико-грамматической полисемии.

В ходе исследования степени проявления национальной специфики семантического развития сопоставимых наименований природных явлений и небесных тел в русском и английском языках Н.А. Портнихиной (Портнихина 2011)¹⁶ был введен целый ряд формализованных параметров, с помощью которых может быть

¹⁶ Исследование выполнено под нашим руководством.

количественно охарактеризована степень проявления национальной специфики семантического развития слова.

В результате изучения семантического развития 41 пары наименований природных явлений и девяти пар наименований небесных тел, сопоставимых в русском и английском языках, исследовательницей было установлено, что развитие семантики слова может осуществляться на трех уровнях семантического развития слова (семенном, словообразовательном и фразеологическом) одновременно, на двух из них, на одном уровне, а может не происходить вовсе, как, например, у русских лексем *бриз*, *иней* и *цунами* и у английских лексем *hoarfrost* и *tsunami*.

Для определения репрезентативности каждого из вышеперечисленных уровней в развитии семантики слова были введены индексы *представленности семенного (словообразовательного, фразеологического) уровня семантического развития слова*, определяемые как отношение количества производных семантических единиц этого уровня к общему количеству семантических единиц, производных от семантики D1 рассматриваемой лексемы.

Так, в частности, для лексемы *буря* индекс представленности семенного уровня семантического развития слова оказался равным 31,2%, индекс представленности словообразовательного уровня семантического развития слова – 43,8%, а индекс представленности фразеологического уровня семантического развития слова составил 25%. Таким образом, как показало проведенное исследование, семантическое развитие данной лексемы осуществляется преимущественно на словообразовательном уровне.

Что касается сопоставимой с лексемой *буря* английской лексемы *storm*, исследованием было установлено, что ее семантическое развитие также происходит на трех уровнях: семенном, словообразовательном и фразеологическом. При этом индекс представленности семенного уровня семантического развития лексемы *storm* оказался равен 15,7%, индекс представленности словообразовательного уровня – 62,7%, а индекс представленности фразеологического уровня составил 21,6%. Таким образом было определено, семантическое развитие данной лексемы, как и русской лексемы *буря*, осуществляется преимущественно на словообразовательном уровне.

В процессе исследования было установлено, что производные семантические единицы могут демонстрировать разную активность на разных уровнях семантического развития слова. Чтобы выявить наиболее репрезентативный уровень семантического развития рассмотренных лексем, представилось целесообразным ввести индекс *представленности семенного (словообразовательного, фразеологического) уровня семантического развития слов в группе*, который определяется как

отношение количества производных от всех лексем группы семантических единиц соответствующего уровня к общему количеству производных от лексем группы семантических единиц. В русском языке в группе наименований природных явлений индекс представленности семенного уровня семантического развития слов составил 21,2%, индекс представленности словаобразовательного уровня оказался равен 56,8%, а индекс представленности фразеологического уровня – 22%. В английском языке в этой группе индекс представленности семенного уровня семантического развития слов составил 27,8%, индекс представленности словаобразовательного уровня – 47%, а индекс представленности фразеологического уровня – 25,2%.

Таким образом, было выявлено, что в группе наименований природных явлений в обоих языках семантическое развитие слова наиболее активно происходит на словообразовательном уровне. Следующим по репрезентативности в русском языке является фразеологический уровень, в английском – семенной. Наименее представлен в русском языке семенный уровень, а в английском – фразеологический.

Что касается семантического развития лексем в группе наименований небесных тел, то в русском языке индекс представленности семенного уровня семантического развития слов в рассмотренной группе оказался равен 14,3%, индекс представленности словаобразовательного уровня – 54,3%, а индекс представленности фразеологического уровня – 31,4%. В английском языке значение этого индекса для семенного уровня оказалось равным 13,3%, для словообразовательного уровня – 58,4%, а для фразеологического уровня – 28,3%.

Таким образом, было определено, что в группе наименований небесных тел в обоих языках наиболее продуктивно семантическое развитие слова осуществляется на словообразовательном уровне. Следующим по репрезентативности как в русском, так и в английском языке является фразеологический уровень. Наименее представлен в семантическом развитии наименований небесных тел в обоих языках семенный уровень.

В ходе исследования Н.А. Портнихиной были выделены семантические признаки, релевантные для развития лексем на разных уровнях семантического развития. Определить важность семантического признака в семантическом развитии конкретной лексемы позволил введенный ею индекс продуктивности семантического признака развития слова. Как показало исследование, в русском языке в группе наименований природных явлений значения данного индекса колеблются от 2,3% до 100%¹⁷, в английском языке – от 1,4% до 100%. Так, например, в русском языке семантический признак **интенсивность проявления**

¹⁷ Индекс продуктивности семантического признака развития слова, равный 100%, свидетельствует о том, что данный семантический признак лег в основу развития всех производных от рассматриваемой лексемы семантических единиц.

природного явления, релевантный для семантического развития лексемы *мороз*, имеет значение индекса продуктивности, равное 2,3%, а семантический признак **природное явление**, зафиксированный в развитии семантики лексемы *морось*, имеет индекс продуктивности, равный 100%. В английском языке семантический признак **благоприятное воздействие природного явления**, мотивирующий семантическое развитие лексемы *snow*, имеет значение индекса продуктивности, равное 1,4%, а семантический признак **неблагоприятное воздействие природного явления**, характерный для семантического развития лексемы *thunderstorm*, имеет индекс продуктивности, равный 100%.

При рассмотрении семантики наименований небесных тел было установлено, что в русском языке значения индекса продуктивности семантического признака развития слова колеблются от 2,2% до 100%, в английском языке – от 0,9% до 100%. Так, например, семантический признак **размер небесного тела** в семантическом развитии лексемы *земля* имеет значение индекса продуктивности, равное 2,2%, а семантический признак **небесное тело** в развитии лексемы *астероид* имеет индекс продуктивности, равный 100%. В английском языке индекс продуктивности семантического признака **тепло от небесного тела** в семантическом развитии лексемы *sun* составил 0,9%, а индекс продуктивности семантического признака **сопутствующее действие** в развитии лексемы *satellite* оказался равен 100%.

Таким образом, благодаря введению индекса продуктивности семантического признака развития слова стало возможным определить важность того или иного признака в семантическом развитии слова.

Как показало проведенное исследование, признаки семантического развития, являющиеся эндемичными для отдельной пары лексем, в целом для группы могут не являться таковыми, поскольку мотивируют семантическое развитие других лексем группы. Наличие одноименных семантических признаков, лежащих в основе семантического развития лексем определенной группы, обусловило необходимость определить **индекс продуктивности семантического признака развития лексем в группе**, который вычисляется как отношение количества производных семантических единиц группы, мотивированных данным семантическим признаком, к общему количеству производных от лексем данной группы семантических единиц.

Согласно полученным значениям данного индекса, в группе наименований природных явлений в русском языке наиболее продуктивным в семантическом развитии слов оказался семантический признак **природное явление**, в английском языке – **неблагоприятное воздействие природного явления**. Наименее продуктивными семантическими признаками в русском языке оказались: **быстротечность/краткосрочность природного явления, временность**.

природного явления и поток воды; в английском языке – семантический признак быстротечность/краткосрочность природного явления.

В группе наименований небесных тел в русском языке наиболее продуктивным в семантическом развитии слова оказался семантический признак **поверхностный слой небесного тела**, в английском языке – **испускание света**. Наименее продуктивными семантическими признаками в русском языке оказались признаки **защита от воздействия небесного тела и направление движения небесного тела**; в английском языке – семантические признаки **скорость движения небесного тела и тепло от небесного тела**.

При сравнении семантических признаков, лежащих в основе развития сопоставимых лексем, исследовательницей были выявлены как одноименные признаки, мотивирующие семантическое развитие обеих лексем одновременно, так и эндемичные семантические признаки, характерные для семантического развития лишь одной из лексем пары.

Для характеристики общих и национально-специфических черт в семантическом развитии рассмотренных лексем Н.А. Портнихиной были введены еще два индекса: **совокупный индекс продуктивности одноименных семантических признаков** и **совокупный индекс продуктивности эндемичных семантических признаков**, вычисляемые как суммы значений индексов продуктивности одноименных (эндемичных) семантических признаков, мотивирующих семантическое развитие сопоставимых лексем.

Индексы продуктивности одноименных семантических признаков в русском и английском языках в большинстве случаев оказались неодинаковыми. Так, в группе наименований природных явлений в русском языке совокупный индекс продуктивности одноименных семантических признаков оказался выше, чем в языке сопоставления, у 16 лексем: *буря, ветер, вьюга, гром, затмение, лавина, молния, мороз, наводнение, облако, оттепель, радуга, слякоть, сумерки, торнадо, циклон*. В английском языке значения этого индекса оказались больше, чем в русском, у 13 лексем: *dawn, dew, downpour, fog, gale, hail, hurricane, rain, snow, snowstorm, squall, thunderstorm, whirlwind*. Это свидетельствует о том, что одноименные семантические признаки в разных языках могут обладать разной степенью продуктивности. Лишь у восьми пар сопоставимых лексем (*антициклон – anticyclone, засуха – drought, землетрясение – earthquake, морось – drizzle, муссон – monsoon, оползень – landslide, сель – mudflow, тайфун – typhoon*) совокупные индексы продуктивности одноименных семантических признаков оказались одинаковыми.

Что касается значений совокупных индексов продуктивности эндемичных семантических признаков, то в русском языке в данной группе они оказалось выше, чем в английском, у 11 лексем: *вихрь, град,*

гроза, заря, лавина, ливень, метель, снег, туман, ураган, шторм. В английском языке показатели этого индекса оказались больше, чем в русском, у 18 лексем: *blizzard, breeze, cloud, cyclone, dew, eclipse, flood, frost, lightning, rain, rainbow, slush, squall, storm, thaw, thunder, tornado, twilight*. У 12 пар сопоставимых лексем (*антициклон – anticyclone, ветер – wind, засуха – drought, землетрясение – earthquake, иней – hoarfrost, морось – drizzle, муссон – monsoon, оползень – landslide, сель – mudflow, снегопад – snowfall, тайфун – typhoon, цунами – tsunami*) совокупный индекс продуктивности эндемичных семантических признаков совпадает или равен 0.

В группе наименований небесных тел в русском языке совокупный индекс продуктивности одноименных семантических признаков оказался выше, чем в языке сопоставления, у пяти лексем: *земля, луна, метеор, планета, солнце*. В английском языке значения данного индекса выше, чем в русском, у двух лексем: *comet* и *star*. У двух пар сопоставимых лексем *астероид – asteroid* и *спутник – satellite* совокупные индексы продуктивности одноименных семантических признаков оказались одинаковыми.

Что касается эндемичных семантических признаков, то в русском языке в данной группе значения совокупных индексов продуктивности эндемичных семантических признаков оказались выше, чем в английском, у двух лексем: *звезда* и *комета*. В английском языке значения этого индекса выше, чем в русском, у четырех лексем: *earth, moon, planet* и *sun*. У трех пар сопоставимых лексем (*астероид – asteroid, метеор – meteor* и *спутник – satellite*) совокупные индексы продуктивности эндемичных семантических признаков оказались равными 0.

Таким образом, с помощью введенных индексов стало возможным определить как общее в семантическом развитии сопоставимых лексем, так и имеющиеся национальные особенности.

Особый интерес представляет еще один введенный Н.А. Портнихиной параметр – *интегральный индекс национально-специфических различий семантического развития сопоставимых лексем*, вычисляемый как среднее арифметическое представленной в процентах разницы в показателях значений всех формализованных параметров, использованных для определения национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем.

Как показало проведенное исследование, значения этого индекса варьируются в пределах от 0 до 57,78% для наименований природных явлений и в пределах от 0 до 22,72% для наименований небесных тел.

Как уже отмечалось выше, на основе показателей данного индекса исследовательницей была предложена шкала степени проявления национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем,

согласно которой при значении индекса, равном 0, признается **отсутствие национально-специфических различий**, если показатель интегрального индекса национально-специфических различий находится в пределах от 0,1% до 10%, национально-специфические различия определяются как **заметные**, при значениях данного индекса от 10,1% до 30% различия квалифицируются как **яркие**, а при значении более 30,1% – как **значительные**.

Проведенное исследование показало, что в группе наименований природных явлений значение интегрального индекса национально-специфических различий семантического развития сопоставимых лексем оказалось равным 0 для девяти пар лексем: *антициклон – anticyclone*, *засуха – drought*, *землетрясение – earthquake*, *иней – hoarfrost*, *морось – drizzle*, *муссон – monsoon*, *сель – mudflow*, *снегонад – snowfall*, *цунами – tsunami*. Согласно введенной шкале, для развития семантики данных лексем было зафиксировано **отсутствие национально-специфических особенностей**.

Показатели интегрального индекса национально-специфических различий варьируются в пределах от 0,1% до 10% у трех пар лексем: *ветер – wind*, *дождь – rain*, *снег – snow*, что, согласно введенной шкале, свидетельствует о **заметных** различиях.

Значения интегрального индекса национально-специфических различий оказались в пределах от 10,1% до 30% у 20 пар лексем: *буря – storm*, *вихрь – whirlwind*, *град – hail*, *гром – thunder*, *заря – dawn*, *затмение – eclipse*, *молния – lightning*, *мороз – frost*, *облако – cloud*, *оползень – landslide*, *оттепель – thaw*, *радуга – rainbow*, *роса – dew*, *сумерки – twilight*, *тайфун – typhoon*, *торнадо – tornado*, *туман – fog*, *ураган – hurricane*, *циклон – cyclone*, *шквал – squall*, что характеризует национально-специфические различия как **яркие**.

Значения интегрального индекса превышают 30,1% у девяти пар лексем: *брис – breeze*, *вьюга – blizzard*, *гроза – thunderstorm*, *лавина – avalanche*, *ливень – downpour*, *метель – snowstorm*, *наводнение – flood*, *слякоть – slush*, *шторм – gale*. Данные показатели позволяют считать национально-специфические различия семантического развития данных лексем **значительными**.

В группе наименований небесных тел значение интегрального индекса национально-специфических различий семантического развития сопоставимых лексем равно 0 у одной пары *астероид – asteroid*, что свидетельствует об **отсутствии национально-специфических различий** развития семантики данных лексем.

Показатели интегрального индекса не превышают 10% у четырех пар лексем: *звезда – star*, *земля – earth*, *луна – moon*, *планета – planet*, что говорит о **заметных** национально-специфических особенностях семантического развития данных лексем.

Значения интегрального индекса варьируются в пределах от 10,1% до 30% у четырех пар лексем: *комета – comet*, *метеор – meteor*, *солнце – sun*, *спутник – satellite*. Согласно введенной шкале, национально-специфические различия данных лексем признаются **яркими**.

В целом в группе наименований природных явлений наиболее представленными оказались **яркие** национально-специфические различия семантического развития слов (48,7% от числа рассмотренных пар), в группе наименований небесных тел – **заметные и яркие** различия (по 44,5% от числа рассмотренных пар). **Значительные** национально-специфические различия были зафиксированы только в группе наименований природных явлений. Отсутствие различий зарегистрировано в обеих рассмотренных группах, при этом в группе наименований природных явлений количество пар, демонстрирующих отсутствие национально-специфических различий, в процентном отношении в два раза больше, чем в группе наименований небесных тел (22% и 11% соответственно).

Отметим, что введенная Н.А. Портнихиной шкала степени проявления национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем дала возможность сделать обоснованные выводы о степени проявления национальной специфики семантического развития лексем русского и английского языков и с успехом может быть применена при рассмотрении семантического развития любых пар сопоставимых наименований разных языков.

В ходе проведения выполненного под нашим руководством диссертационного исследования Л.А. Кривенко потребовалось ввести **средний интегральный индекс национально-специфических различий**, вычисляемый как среднее арифметическое показателей всех интегральных индексов, используемых для характеристики семантом (Кривенко 2013). На основании данного индекса и введенной исследовательницей шкалы **выраженности национальной специфики семантем** было установлено, что по аспекту развития лексической полисемии степень проявления национальной специфики сверхгиперсеменных наиболее частотных субстантивных лексем русского и английского языков является *существенной*, многосеменных и гиперсеменных лексем – *яркой*, а малосеменных – *заметной*. По аспекту развития лексико-грамматической полисемии национальная специфика малосеменных, многосеменных и гиперсеменных субстантивных лексем была охарактеризована как *яркая*, а сверхгиперсеменных лексем – как *значительная*. По аспекту коммуникативной релевантности национальная специфика малосеменных лексем была признана *заметной*, многосеменных и гиперсеменных лексем – *яркой*, а сверхгиперсеменных лексем русского и английского языков – *существенной*.

При изучении наиболее частотных сопоставимых субстантивных лексем русского и английского языков по аспекту семенной представленности семантемы исследовательнице потребовалось, наряду с уже введенным индексом эндемичности семантемы, ввести и использовать индекс семенной плотности семантемы – представленный в процентах объем семантем сопоставимых лексем по отношению друг к другу. В результате использования этих двух индексов было установлено, что по аспекту семенной представленности семантем национально-специфические различия *отсутствуют* у пяти пар сопоставимых лексем, *яркие* национально-специфические различия наблюдаются у 15 пар, *значительные* – у 13 пар, *существенные* – у пяти пар.

В ходе проведения диссертационного исследования семантем ста наиболее частотных глагольных лексем русского и английского языков И.Н. Никитиной¹⁸ были введены и апробированы три новых формализованных параметра, позволяющие более полно и разносторонне охарактеризовать аспект коммуникативной релевантности с точки зрения проявления национальной специфики:

Индекс коммуникативного превалирования семем – отношение количества лексем с наибольшей коммуникативной релевантностью семанты данного типа (D_1 , D_2 , K_1) к общему количеству исследованных лексем группы.

Индекс плотности коммуникативно релевантных семем в семантеме – отношение количества коммуникативно релевантных семем к общему количеству семем в семантеме.

Индекс плотности коммуникативно релевантных семем в группе – отношение количества коммуникативно релевантных семем к общему количеству семем в группе.

Проведенное исследование коммуникативного превалирования семен различного типа показало, что в русском языке отмечены *яркая* (у гиперсеменных лексем) и *высокая* (у малосеменных, многосеменных и сверхгиперсеменных лексем) степени коммуникативного превалирования семанты D_1 . Коммуникативное превалирование семанты D_2 отмечено лишь у малосеменных лексем (*низкая* степень проявления) и у гиперсеменных лексем русского языка (*заметная* степень). Коммуникативное превалирование семанты K_1 в русском языке характеризуется *заметной* (у малосеменных, многосеменных и сверхгиперсеменных лексем) и *яркой* (у гиперсеменных лексем) степенью проявления.

Степень коммуникативного превалирования семанты D_1 у английских лексем характеризуется *значительной* степенью проявления (у сверхгиперсеменных лексем), *высокой* – у многосеменных и

¹⁸ Исследование выполнено под нашим руководством.

гиперсемемных лексем и *абсолютной* – у малосемемных лексем. Коммуникативное превалирование семемы Д2 в английском языке было выявлено лишь у сверхгиперсемемных глагольных лексем, при этом степень проявления рассматриваемого явления в данной группе оказалась *низкой*. Коммуникативное превалирование семемы К1 было зафиксировано у многосемемных, гиперсемемных и сверхгиперсемемных лексем, которые характеризуются *заметной* степенью проявления данного явления.

Как уже отмечалось, в ходе проведенного исследования И.Н. Никитиной были введены индексы плотности коммуникативно релевантных семем в семантеме и группе. Как показало исследование, глагольные лексемы русского и английского языков демонстрируют разную степень плотности коммуникативно релевантных семем в семантеме, включая и *абсолютную* с показателем соответствующего индекса, равным 100%.

Что касается плотности коммуникативно релевантных семем в исследованных группах, то, по данным проведенного исследования, в русском языке она проявляется в *высокой* (у малосемемных и сверхгиперсемемных лексем) и *гипервысокой* степени (у многосемемных и гиперсемемных лексем). В английском языке данный показатель выражен в *значительной* (у сверхгиперсемемных лексем) и *высокой* степени (у малосемемных, многосемемных и гиперсемемных лексем).

При изучении особенностей полисемии многосемемных адвербиональных лексем русского и английского языков Н.В. Кочетовой¹⁹ (Кочетова 2013) были введены три новых индекса: *индекс конъюнктивной представленности семантом в группе*, под которым понимается отношение количества союзных семем в группе к общему количеству семем в группе (в русском языке данный индекс оказался равен 4 %, в английском – 15 %), *индекс партикулярной представленности семантом в группе*, высчитываемый как отношение количества семем с семой частицы в группе к общему количеству семем в группе (в русском языке данный индекс составляет 14 %, в английском – 0), а также *индекс междометной представленности семантом в группе*, под которым понимается отношение количества семем с семой междометия в группе к общему количеству семем в группе (в русском языке данный показатель составил 2 %, в английском – 13 %).

Данные индексы были использованы исследовательницей для определения степени выраженности национальной специфики рассмотренных лексем русского и английского языков по аспекту развития лексико-грамматической полисемии. По результатам

¹⁹ Исследование выполнено под нашим руководством.

проведенного исследования национальная специфика по данному аспекту была признана **ярко выраженной**.

В ходе дальнейших исследований Н.В. Кочетовой были введены также средний индекс семенной наполненности семантем, вычисляемый через отношение количества развивающихся семантемами семем к общему количеству изучаемых лексем, а также индексы развития лексической полисемии / лексико-грамматической полисемии / лексико-грамматической варианты, определяемые через отношение количества не зафиксированных в словарях семем (лексико-грамматических вариантов), демонстрирующих лексическую полисемию (лексико-грамматическую полисемию / лексико-грамматическую варианты), к общему количеству выявленных в исследуемых группах анализируемого языка не отмеченных в лексикографических источниках семем и лексико-грамматических вариантов (Кочетова 2017).

Значение среднего индекса семенной наполненности семантем в русском языке оказалось равным 3,5, в английском – 8,1. В результате сравнения значений этих индексов было установлено, что наиболее частотные адвербальные лексемы английского языка в среднем развиваются в своих семантемах в 2,3 раза больше семем, чем лексемы русского языка.

Проведенное исследование также показало, что в русском языке величина индекса развития лексической полисемии наиболее частотных адвербальных лексем равняется 57%, что свидетельствует о значительной степени проявления данного явления. В английском языке величина индекса оказалась равной 12%, что позволило прийти к заключению о заметной степени развития.

Что касается развития лексико-грамматической полисемии, то в русском языке степень ее развития оказалась заметной (14%), в то время как в английском языке была выявлена низкая степень развития (6%).

Развитие лексико-грамматической варианты в русском языке оказалось заметным (29%), в английском языке была констатирована высокая степень ее развития (82%).

В целом исследование показало, что в семантемах наиболее частотных адвербальных лексем русского языка преобладает развитие лексической полисемии, в то время как в английском языке наблюдается превалирование развития лексико-грамматической варианты.

В ходе проведения диссертационного исследования И.С. Карпенко²⁰ (Карпенко 2022) было введено понятие «актуальная семантина», которая, в отличие от словарной, фиксирующей полный перечень отмеченных в словаре значений конкретной лексемы, включает только актуальные, т.е. реально используемые носителями языка на современном этапе его

²⁰ Исследование выполнено под нашим руководством.

развития семемы, выстроенные в порядке убывания коммуникативной релевантности, определяющей их номинативную и коммуникативную значимость для современных носителей языка.

Совпадение или несовпадение словарной семанты с актуальной в сравниваемых языках является одним из факторов, характеризующих национальную специфику семантем. Для оценки степени ее проявления нами исследовательницей введен *индекс стабильности семантем группы*, вычисляемый через отношение количества семантем, в которых словарная семанта совпадает с актуальной, к общему количеству исследованных семантем.

По результатам исследования, индекс стабильности семантем русских адъективных лексем составил 45%, а английских – 19%. Таким образом, русские семанты оказались более чем в два раза стабильнее английских. На основании шкалы ранжирования степени выраженности исследуемых параметров стабильность русских семантем была охарактеризована как ярко выраженная, а английских – как заметно выраженная.

Исследовательницей был также введен и использован *индекс относительной семенной наполненности семантем группы*, вычисляемый через отношение к друг другу значений средних индексов семенной наполненности семантем.

Для наиболее частотных адъективных семем этот индекс составил 55,7%, что согласно используемой шкале свидетельствует о значительной степени выраженности данного явления.

Введенные индексы позволили исследовательнице выделить и использовать для характеристики национальной специфики наиболее частотных адъективных лексем русского и английского языков еще один аспект описания – *аспект семенной представленности семантем*. На основании значения интегрального индекса по аспекту семенной представленности, равного 40,9%, национальная специфика русских и английских адъективных лексем по этому аспекту была признана *гипервыраженной*.

В ходе выполнения под нашим руководством исследования развития коннотативной полисемии наиболее частотных субстантивных лексем русского языка М.Х. Гафаровой (Гафарова 2025) для изучения семантем были введены и использованы следующие индексы: *индекс развитости коннотативной лексической полисемантичности семантемы* – отношение количества коннотативных семем, развивающих лексическую полисемантичность (ЛП), к общему количеству коннотативных семем в семантеме; *индекс развитости коннотативной лексико-грамматической полисемантичности семантемы* – отношение количества коннотативных семем, развивающих лексико-грамматическую полисемантичность (ЛГП), к общему количеству коннотативных семем в семантеме; *индекс*

развитости коннотативной лексико-грамматической вариантности семантемы – отношение количества коннотативных семем, развивающих лексико-грамматическую вариантность (ЛГВ), к общему количеству коннотативных семем в семантеме.

Исследование, проведенное на материале наиболее частотных субстантивных лексем русского языка, входящих в первые три сотни наиболее частотных лексических единиц по данным Нового частотного словаря русской лексики О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова (<http://dict.ruslang.ru/freq.php>), показало, что в группе существительных, входящих в первую сотню, наибольшее количество коннотативных семем зарегистрировано у лексемы *дело*, индекс развитости коннотативной лексической полисемантичности которой составил **100%** (из 16 коннотативных семем данной лексемы все 16 демонстрируют лексическую полисемию).

Наибольшее количество семем К1 среди субстантивных лексем, входящих во вторую сотню наиболее частотных лексем русского языка, было зарегистрировано у лексемы *сила*. Данная лексема развивает как лексическую, так и лексико-грамматическую полисемию: индекс развитости коннотативной лексической полисемантичности данной лексемы равен **93%** (из 15 семем К1 лексическую полисемию демонстрируют 14), а индекс развитости коннотативной лексико-грамматической полисемантичности – **7%** (из 15 семем К1 лексико-грамматическую полисемантичность демонстрирует лишь одна).

Наибольшее количество семем К1 в третьей сотне наиболее частотных лексем русского языка зарегистрировано у лексемы *душа*, при этом индекс развитости коннотативной лексической полисемии этой лексемы составил **100%** (из 12 семем К1 лексическую полисемию демонстрируют все 12). Лексико-грамматическую полисемию и лексико-грамматическую вариантность данная лексема не демонстрирует, соответствующие индексы, как показал анализ, равны нулю.

1.3. Использование сопоставительно-параметрического метода для изучения сем

Для изучения сем и выявления их национальной специфики в рамках сопоставительно-параметрического метода были введены следующие индексы:

1. *Индекс словарной фиксации семы* – сумма фиксаций каждой семы во всей совокупности дефиниций в проанализированных словарях (Стернин, Любова 2014)

2. Совокупный индекс словарной фиксации конкретного лексикографического значения – совокупность индексов словарной фиксации отдельных сем этого значения (Стернин, Любова 2014)

3. Индекс эквивалентности сем лексической группировки – отношение количества сем исследуемой лексической группировки, имеющих эквивалентные семы в языке сопоставления, к общему (суммарному) числу сем исследуемой группировки (Стернин, Любова 2014)

4. Индекс эндемичности сем лексической группировки – отношение количества эндемичных сем исследуемой лексической группировки к общему (суммарному) числу сем исследуемой группировки (Стернин, Любова 2014)

Индекс словарной фиксации семы, определяемый как сумма фиксаций каждой семы во всей совокупности дефиниций в проанализированных словарях, призван определить яркость соответствующих сем в языковом сознании носителей языка с точки зрения лексикографов. Так, например, если авторы шести толковых словарях русского языка (Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова - Н.Ю. Шведовой, В.В. Лопатина, А.П. Евгеньевой, Т.Ф. Ефремовой, С.А. Кузнецова) выделяют у лексемы «*влюбиться*» сему *испытать чувство*, то индекс словарной фиксации этой семы будет равен шести. Если авторы только трех словарей выделяют у этого глагола сему *сильное*, то индекс словарной фиксации этой семы будет равен трем.

Совокупный индекс словарной фиксации конкретного лексикографического значения свидетельствует о его яркости в языковом сознании носителей языка с точки зрения лексикографов. Определяемый как совокупность индексов словарной фиксации отдельных сем данного значения, этот индекс свидетельствует о представленности каждого лексикографического значения в совокупности обследованных словарей, что, как отмечают его авторы, позволяет ранжировать выделенные значения в смысловой структуре слова (семантеме) и представить их по данным словарей как полевую структуру (ядро и периферия)²¹.

Индекс эквивалентности сем лексической группировки, вычисляемый как отношение количества сем исследуемой лексической группировки, имеющих эквивалентные семы в языке сопоставления, к общему (суммарному) числу сем исследуемой группировки, характеризует количество сем, совпадающих у переводных соответствий в сравниваемых языках, то есть свидетельствует о степени семной близости переводных соответствий.

Индекс эндемичности сем лексической группировки, определяемый через отношение количества эндемичных сем исследуемой лексической группировки к общему (суммарному) числу сем исследуемой

²¹ Примеры использования этого индекса см. в работе Стернин, Любова 2014.

группировки, характеризует количество эндемичных сем в семном пространстве лексической группировки, то есть свидетельствует о степени семной национальной специфики исходного языка сопоставления.

1.4. Использование сопоставительно-параметрического метода для изучения концептов

В рамках сопоставительно-параметрического метода введено и использовано 25 индексов для выявления национальной специфики концептов:

1. *Индекс яркости когнитивного признака* – устанавливается соотношением количества языковых объективаций данного признака к общему количеству испытуемых (Стернин 2004)
2. *Семенная плотность* – общее количество семем,reprезентируемых семантемами лексем, номинирующих определенную сферу действительности (Калугина 2006)
3. *Индекс представленности когнитивного признака определенного типа, определенного когнитивного компонента, отдельной зоны в концепте в целом (доля когнитивных признаков определенного типа, того или иного макрокомпонента, отдельной зоны в структуре концепта)* – вычисляется как отношение количества признаков данного типа к общему числу когнитивных признаков, образующих концепт (Архарова 2008)
4. *Индекс когнитивного разнообразия концепта* – вычисляется как отношение количества когнитивных признаков концепта в исходной концептосфере к количеству когнитивных признаков этого концепта в концептосфере сопоставления (Архарова 2008)
5. *Индекс относительной коммуникативной релевантности концепта* – отношение общего числа зафиксированных языковых объективаций концепта в одном языке к общему количеству его объективаций в языке сопоставления (Трущинская 2009)
6. *Индекс современности концепта* – отношение количества признаков современного когнитивного слоя концепта к общему числу признаков, образующих концепт (Трущинская 2009)
7. *Индекс историчности концепта* – отношение количества признаков исторического когнитивного слоя концепта к общему числу признаков, образующих концепт (Трущинская 2009)
8. *Индекс асертивности концепта* – отношение количества признаков асертивного когнитивного слоя концепта к общему числу признаков, образующих концепт (Трущинская 2009)

9. *Индекс диспозициональности концепта* – отношение количества признаков когнитивного диспозиционального слоя концепта к общему числу признаков, образующих концепт (Трущинская 2009)

10. *Индекс оценочности концепта* – отношение количества признаков оценочного когнитивного когнитивного слоя концепта к общему числу признаков, образующих концепт (Трущинская 2009)

11. *Совокупный индекс яркости зоны поля* - вычисляется как сумма индексов яркости всех когнитивных признаков, входящих в соответствующую зону концепта (Дуссалиева 2009)

12. *Индекс разнообразия когнитивных классификаторов* – отношение количества когнитивных классификаторов одного концепта к количеству когнитивных классификаторов другого (Неровная 2009)

13. *Индекс существенности различий совпадающих когнитивных классификаторов* – отношение количества когнитивных классификаторов, между индексами яркости которых существует существенная разница, к общему количеству совпадающих когнитивных классификаторов (Неровная 2009)

14. *Индекс идентичности структуры концепта* – отношениедельного веса ядра, ближней, дальней и крайней периферии одного концепта, к соответствующим элементам структуры другого концепта (Неровная 2009)

15. *Индекс идентичности содержания концептов* – отношение количества совпадающих признаков двух концептов к общему количеству когнитивных признаков двух концептов (Неровная 2009)

16. *Интегральный индекс идентичности концептов* – отношение количества признаков, совпадающих у нескольких концептов, к сумме их когнитивных признаков (Неровная 2009)

17. *Индекс идентичности яркости совпадающих когнитивных признаков* – процентное отношение совпадающих или незначительно различающихся по яркости когнитивных признаков к общему количеству совпадающих когнитивных признаков концептов (Неровная 2009)

18. *Индекс лексической объективации когнитивного смысла²²* – отношение когнитивных смыслов, представленных исключительно лексемами, к общему числу когнитивных смыслов (Степанова 2009)

19. *Индекс фразеологической объективации когнитивного смысла* – отношение когнитивных смыслов, представленных исключительно фразеологизмами, к общему числу когнитивных смыслов (Степанова 2009)

20. *Индекс лексико-фразеологической объективации когнитивного смысла* – отношение когнитивных смыслов, представленных как

²² Под когнитивным смыслом понимается компонент концепта, включающий несколько когнитивных признаков, имеющих общую объективацию (Степанова 2009).

лексемами, так и фразеологизмами, к общему числу когнитивных смыслов (Степанова 2009)

21. *Индекс номинативного разнообразия объективации когнитивного смысла* – отношение количества единиц, выражающих этот смысл, к общему числу номинативных единиц поля (Степанова 2009)

22. *Индекс адъективной объективации когнитивных признаков* – отношение количества когнитивных признаков, представленных в виде прилагательных к общему количеству когнитивных признаков (Колтакова, Неровная 2018)

23. *Индекс глагольной объективации когнитивных признаков* – отношение количества когнитивных признаков, представленных в виде глаголов/глагольных словосочетаний к общему количеству когнитивных признаков (Колтакова, Неровная 2018)

24. *Индекс идентичности совпадающих когнитивных классификаторов* – отношение когнитивных классификаторов, совпадающих по индексу яркости, к общему количеству совпадающих когнитивных классификаторов (Колтакова, Неровная 2019)

25. *Индекс идентичности содержания отдельных полей макроструктуры концептов* – отношение количества совпадающих признаков в том или ином поле двух концептов к общему количеству когнитивных признаков двух концептов в этих полях классификаторов (Неровная, Колтакова 2021)

В диссертационном исследовании А.В. Архаровой (Архарова 2008)²³, посвященном лингвокогнитивному анализу концепта «*превинция*» в русском языке и американском варианте английского языка, был использован введенный И.А. Стерниным (Стернин 2004) индекс яркости когнитивного признака, устанавливаемый соотношением количества языковых объективаций данного признака к общему количеству испытуемых.

На основе анализа значений индекса яркости когнитивных признаков диссиденткой была проведена полевая стратификация изучаемого концепта в сравниваемых языках, выделены ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия.

В результате полевая организация концепта «*превинция*» в русском языке была представлена следующим образом (в скобках указан индекс яркости данного признака):

Ядро

населенный пункт – (0,64)

²³ Исследование выполнено под руководством И.А. Стернина.

Ближняя периферия

маленькая – (0,21), далекая – (0,14), неразвитая – (0,10), территория, удаленная от столицы, центра, больших городов – (0,08), глухая – (0,07), большая, тихая – (0,06)

Дальняя периферия

красивая, малонаселенная – (0,04), бедная, это – Благовещенск, уютная – (0,03), там жители необразованные, спокойная, это то, что находится за пределами Москвы и Подмосковья, забытая – (0,02), своеобразная, зеленая, серая, неизвестная, глубинка, это в Китае, скучная, это – часть страны, глубокая, добрая, старая, неспешная, деревенская, она склонна к порочным привычкам, обычная – (0,01)

Крайняя периферия

бесперспективная, простая, старинная, традиционная, убогая, чистая – (0,008), захолустная, запущенная, она как дом, родная, это – Амурская область – (0,006), богатая, безмятежная, грязная, густонаселённая, гостеприимная, дружелюбная, доброжелательная, дыра, интересная, необычна, некрасивая, несовременная, это – во Франции, обалденная, обустроенная, развитая, там мало возможностей, там все друг друга знают, там нет работы, невзрачная – (0,004), автономная, болото, вонючая, вульгарная, глушь, дикая, дремучая, забитая, заброшенная, закомплексованная, известная, культурная, «кузница» профессионалов, лучше, чем центр, мирная, милая, мрачная, может не иметь телефона, неинтересная, наивная, не тронутая цивилизацией, несдержанная, находится в технологической и культурной изоляции от центральных районов, консервативная, независимая, отчужденная, она человечнее, продвинутая, процветающая, понятная всем, приятная, светлая, солнечная, скромная, там люди не оцененные по достоинству, там природа, там озера, там много творческих личностей, там нет жилья, там жизнь остановилась, там можно попить молоко и поесть мясо, там нет удобств, там люди талантливые, там воздух свежий, тёмная, теплая, труднодоступная, уникальная, хорошая, цветочная, яркая, у её жителей узкий кругозор, там живут люди, не имеющие значения в масштабе страны, это – Белогорск, это – Райчихинск, это – всё, кроме Москвы и Питера – нормальная, разная, многонациональная, это – место для романтических встреч, это – находится за Уралом, это – Дальний Восток, это – Цинхуандао, это – Гуандунг, это – Ивановка, это - маленькая родина – (0,002)

Для концепта **«провинция»** в американском варианте английского языка была установлена следующая полевая организация:

Ядро

далекая – (0,22)

Ближняя периферия

живая природа – (0,10), это – местожительство, маленькая – (0,09),

населенный пункт, сельская – (0,08)

Дальняя периферия

малонаселенная – (0,06), там все друг друга знают – (0,04), уединенное место, там мало магазинов, там занимаются торговлей, там живут дружелюбные люди, хорошая – (0,03), безопасная, там все всё про всех знают, там занимаются фермерством, тихая – (0,02), находится далеко от цивилизации, спокойная, там нет удобств, там частые снегопады, там плохие дороги – (0,02), глубокая, там живут необразованные люди, к её жителям относятся с презрением, изолированная, там ограничены возможности, там страшно, там одиноко, там люди набожные, там скучно, там есть домашние животные, там плохо развито телевидение, там люди помогают друг другу, это – на юго-западе США – (0,01)

Крайняя периферия

туда неохотно едут, труднодоступная, чистая, эти места не хочется видеть, там нет асфальта на тротуарах, там живут честные люди, там не доставляют пиццу, там полицию приходится долго ждать, там люди вешают флаги на машины, там громко слушают музыку в стиле кантри, там по дорогам ездят трактора, это находится в штате Мичиган, это в Сибири, там нет супермаркета, там нет кафе, дикая, там нет культурной жизни, там есть необработанная земля, там люди отсталые, там люди некультурные, там простоватые люди, там люди любят тишину и покой, там жизнь хорошая, там можно рыбачить весь день, там люди заботятся о своей семье, там нет потребности в общественной жизни, там люди ведут простой образ жизни, там трудно выжить жителю большого города, она снабжает продуктами, она является источником благосостояния, там много земли, там нет сотовой связи, это – Бостон, это – Galetown, это – Springwater, это – Ashby, это – Массачусетс, это – Ashburnham, это – Pepperill, это – Townsend, это – Lake County это – Humboldt County, это в Калифорнии, это – Floyd, это – Virginia, она развивается, там маленькие гостиницы, там только один кинотеатр, там только один ресторан drive-in fast food, это в Алабаме, незначительная, она исчезает, просторная, там есть пустынная земля, там мало спортивных сооружений, там плохая еда, там нужно посещать церковь, там можно услышать, как соседи готовят еду, там женщины не выходят на улицу без макияжа, там люди консервативные, там нет дорожного движения, там воздух чистый, там готовят еду в дровяной печи, там чистые ручьи, там дети играют на улице, большинство людей родом оттуда, там открытые дороги, там еда домашняя, ограниченная, замкнутая, там жизнь дешевле, там жизнь размеренная – (0,007)

В результате проведенного анализа А.В. Архаровой был сделан вывод, что в полевой организации структуры концепта «провинция» в русском и американском языковом сознании проявляется заметная национальная специфика: объем ядра и ближней периферии больше в русском

концепте, а объем дальней и крайней периферии – в американском.

В ходе проведения диссертационного исследования А.В. Архаровой были также введены два новых формализованных параметра:

Индекс представленности когнитивного признака определенного типа, определенного когнитивного компонента, отдельной зоны в концепте в целом (доля когнитивных признаков определенного типа, того или иного макрокомпонента, отдельной зоны в структуре концепта), определяемый как отношение количества признаков данного типа к общему числу когнитивных признаков, образующих концепт.

Индекс когнитивного разнообразия концепта, определяемый как отношение количества когнитивных признаков, образующих структуру концепта в одной концептосфере, к количеству когнитивных признаков, образующих концепт в концептосфере сопоставления.

Использование данных индексов позволило докторанту сделать следующие выводы относительно особенностей исследуемого концепта, характерных для языкового сознания носителей сравниваемых языков:

Поскольку в русском языковом сознании концепт представлен 129 когнитивными признаками, а в американском – 106, индекс когнитивного разнообразия концепта для русской концептосферы относительно американской оказывается выше и составляет 1,21, что свидетельствует о большей детальности концептуализации провинции русским языковым сознанием.

Объем образного содержания концепта в русском языковом сознании в 1,6 раза больше, чем в американском, в русском языковом сознании также в шесть раз больше когнитивных образов.

Объем энциклопедического поля незначительно преобладает в русском концепте, но присутствуют заметные различия по его зонам. Объем описательных зон в русском языковом сознании в 1,2 раза больше, чем в американском, хотя их удельный вес достаточно велик в структуре, как русского, так и американского концепта. Даный факт позволил сделать вывод о том, что исследуемый концепт близок носителям и русского, и английского языков.

Объем идентификационной зоны в американском концепте в 1,2 раза больше, чем в русском.

В интерпретационном поле русского концепта в шесть раз больше признаков в оценочной зоне, а в интерпретационном поле американского концепта в 2,5 раза больше признаков в утилитарной зоне, что отражает больший прагматизм носителей английского языка при категоризации провинции.

В русском концепте оценочный слой в 1,4 раза объемнее, чем в американском, при этом оценочная акцентуация негативна как в русском языковом сознании, так и в американском. Ассертивный слой

изученного концепта в русском языковом сознании существенно не отличается от американского.

В диссертационном исследовании В.А.Калугиной, проведенном на материале объективации концепта «температура» в русском и английском языках и посвященном национальной специфике языковой презентации концепта (Калугина 2006)²⁴ по аналогии с введенным В.И. Карасиком термином *номинативная плотность* был введен термин *семенная плотность*, под которой понимается общее количество семем, презентируемых семантиками лексем, номинирующих определенную сферу действительности.

В частности, при номинативной плотности сегмента «температура со знаком +» в английском языке 32 единицы, а в русском языке – 22, существительные, вербализующие данный сегмент в английском языке реализуют 15 семем, в русском – 18, прилагательные в английском языке реализуют 48 семем, а в русском – 34 семемы, глаголы в английском языке реализуют 55 семем, а в русском 31 семему.

В диссертационном исследовании А.С. Трущинской (Трущинская 2009)²⁵, посвященном лексико-фразеологической объективации концепта *семья* в русском и английском языках, был введен и использован еще целый ряд формализованных параметров, в том числе *индексы современности и историчности концепта*, вычисляемые как отношение когнитивных признаков, входящих в современный/исторический слой, ко всем выявленным когнитивным признакам концепта.

Как показало проведенное исследование, индексы современности и историчности концепта *семья* в русском и английском языках одинаковы и составляют соответственно 0,95 и 0,05.

А.С. Трущинской был также введен *индекс оценочности концепта*, определяемый как отношение количества признаков оценочного когнитивного когнитивного слоя концепта к общему числу признаков, образующих концепт. Этот индекс для изученных концептов обоих языков также оказался одинаковым (0, 23).

Значения же введенных диссидентанткой *индекса ассертивности концепта* (вычисляемого через отношение количества признаков ассертивного когнитивного слоя концепта к общему числу признаков, образующих концепт) и *индекса диспозициональности концепта* (вычисляемого через отношение количества признаков когнитивного диспозиционального слоя концепта к общему числу признаков, образующих концепт) в сравниваемых языках незначительно разнятся: для русского концепта индекс ассертивности составляет 0,24, а индекс

²⁴ Исследование выполнено под руководством О.Н. Чарыковой.

²⁵ Исследование выполнено под руководством И.А. Стернина.

диспозициональности равен 0,76, для английского концепта индекс ассертивности составил 0,25, а индекс диспозициональности – 0,75.

На основании анализа вычисленных индексов диссертанткой был сделан вывод о том, что в содержании русского и английского концепта *семья* преобладают современные и неоценочные когнитивные признаки. Особая же ярость диспозиционального когнитивного слоя исследованного концепта (индекс диспозициональности русского концепта составляет 0,76, английского – 0,75) свидетельствует о том, что концепт *семья* как в русском, так и в английском языковом сознании является диспозициональным (вероятностным) по своему типу.

Введенный А.С. Трущинской индекс относительной коммуникативной релевантности концепта (отношение общего числа зафиксированных языковых объективаций концепта в одном языке к общему количеству его объективаций в языке сопоставления) позволил ей сделать вывод о степени коммуникативной востребованности изученного концепта в сравниваемых концептосферах. Исследование показало, что индекс относительной коммуникативной релевантности концепта составляет для русского языкового сознания по сравнению с английским величину 2,34, то есть коммуникативная релевантность концепта *семья* в русском языковом сознании более чем в два раза превышает коммуникативную релевантность концепта в английском языковом сознании. Таким образом, диссертантка пришла к выводу, что изученный ею концепт значительно более коммуникативно востребован русским языковым сознанием, чем английским.

В диссертации Э.А. Дуссалиевой (Дуссалиева 2009)²⁶, посвященной анализу национальной специфики языковой объективации концепта «мужчина» на материале русского, татарского и английского языков («мужчина/мужик», «ир» и «man»), был введен такой параметр, как *совокупный индекс яркости зоны поля*, вычисляемый как сумма индексов яркости всех когнитивных признаков, входящих в соответствующую зону концепта.

Как показало проведенное исследование, совокупный индекс яркости различных макрокомпонентов варьируется от концепта к концепту. Наиболее заметная разница в совокупном индексе яркости признаков была выявлена в образном макрокомпоненте, при этом наибольший индекс яркости образные признаки имеют в концепте «мужчина/мужик» (2,83), а наименьший – в структуре концепта «man» (0,27). В структуре концепта «ир» совокупный индекс яркости признаков составляет 1,18. На основе анализа значений введенного индекса Э.А. Дуссалиевой был сделан вывод, что для носителей татарского и, особенно, американского варианта английского языка нехарактерно концептуализировать мужчину

²⁶ Исследование выполнено под руководством И.А. Стернина.

через его внешние характеристики.

Дальнейший анализ значений введенного индекса показал преобладание образного компонента над интерпретационным в концепте «мужчина/мужик» и доминирование интерпретационных полей над образным содержанием у концептов «ир» и «man», что позволило исследовательнице сделать вывод об образном характере изученного концепта в русском языковом сознании и более высокой значимости интерпретационных характеристик при объективации данных концептов в татарском и американском языковом сознании.

Проведенное диссертанткой исследование показало также, что наибольший совокупный индекс яркости в структуре всех изученных концептов имеет энциклопедическое содержание (в английском языке значения этого индекса составили 7,01, в татарском – 4,26; в английском – 5,06), что свидетельствует о важности знаний, основанных на опыте, при концептуализации данного понятия представителями всех изученных лингвокультур.

В диссертационном исследовании Н.А. Неровной (Неровная 2009)²⁷, посвященном лексико-фразеологической объективации концепта *толерантность* в русском и английском языках и концепта *терпимость* в русском языке, был использован введенный А.В. Архаровой (Архарова 2008) индекс когнитивного разнообразия концепта, а также введен и использован еще целый ряд индексов для сопоставительного изучения концептов.

Как показало проведенное исследование, индекс когнитивного разнообразия концепта **«терпимость»** относительно концепта **«толерантность»** для русской концептосферы составляет 1,28, что, по мнению диссертантки, свидетельствует о существенно более высокой яркости концепта **«терпимость»** в сознании носителей русского языка, и как следствие, о большей развитости и более детальной концептуализации соответствующего явления в русском языковом сознании, нежели концепта **«толерантность»**.

Индекс когнитивного разнообразия концепта *«tolerance»* относительно концепта *«толерантность»* составил 1,02, что свидетельствует о незначительных различиях в концептуализации данных концептов.

Исследовательницей был предложен также индекс разнообразия когнитивных классификаторов, определяемый как отношение количества когнитивных классификаторов одного концепта к количеству когнитивных классификаторов другого. Индекс разнообразия когнитивных классификаторов концепта *«толерантность»* относительно концепта *«tolerance»* составил 1,00, концепта *«терпимость»* относительно концепта *«толерантность»* – 1,20, концепта *«терпимость»* относительно

²⁷ Исследование выполнено под руководством В.Т. Титова.

концепта «tolerance» – 1,20. Таким образом, индекс когнитивного разнообразия всех изученных концептов оказался невысок.

В ходе проведения исследования Н.А. Неровной был введен индекс *существенности различий совпадающих когнитивных классификаторов*, вычисляемый через отношение количества когнитивных классификаторов, между индексами яркости которых существует существенная разница²⁸, к общему количеству совпадающих когнитивных классификаторов.

Исследование показало, что индекс существенности различий когнитивных классификаторов концептов «толерантность» и «tolerance» составляет 0,25, концептов «толерантность» и «терпимость» – 0,42, а концептов «терпимость» и «tolerance» – 0,38, вследствие чего исследовательницей был сделан вывод, что между исследованными концептами наблюдаются существенные различия в яркости когнитивных классификаторов.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что структура изученных концептов различна. В результате представилось целесообразным вычислить индекс *идентичности структуры концепта* как отношение удельного веса ядра, ближней, дальней и крайней периферии одного концепта, к соответствующим элементам структуры другого концепта. Так, индекс идентичности ядра концепта «толерантность» относительно концепта «tolerance» составил 0,52; ближней периферии – 0,34; дальней периферии – 2,34 и крайней периферии – 0,84. По мнению диссертантки, выявленные показатели свидетельствуют о заметных различиях в удельном весе структурных элементов исследуемых концептов, и как следствие, о существенных различиях самих концептов.

Исследовательницей был введен также индекс *идентичности содержания концептов*, вычисляемый как отношение количества совпадающих признаков двух концептов к общему количеству когнитивных признаков двух концептов. Было установлено, что индекс идентичности содержания концептов «толерантность» и «tolerance» составляет 20%, что свидетельствует о том, что содержание данных концептов в русском и английском языковых сознаниях существенно отличается, а также о том, что концепт «толерантность» в русском языковом сознании все ещё находится на стадии становления и окончательно не сформирован.

У концептов «толерантность» и «терпимость» индекс идентичности содержания составляет 17%, в то время как индекс идентичности содержания концептов «tolerance» и «терпимость» равен 10,0%, что

²⁸ Существенными в работе считаются различия более чем на три сотых единицы.

свидетельствует о еще больших различиях в содержании данных концептов.

Для сравнения изученных концептов исследовательницей был также предложен *интегральный индекс идентичности концептов*, вычисляемый как отношение количества признаков, совпадающих у нескольких концептов (в данном случае трех) к сумме их когнитивных признаков. В результате исследования было установлено, что данный индекс для изученных концептов составляет всего 6%.

Исходя из полученных данных, был сделан вывод, что концепты «tolerance», «толерантность» и «терпимость», имея очевидное сходство, не тождественны друг другу, а являются в сравниваемых лингвокультурах самостоятельными, отдельными концептами.

Изученные концепты были сопоставлены также по индексу *идентичности яркости совпадающих когнитивных признаков*. Данный индекс вычисляется как процентное отношение совпадающих или незначительно различающихся по яркости когнитивных признаков, к общему количеству совпадающих когнитивных признаков концептов.

Исследовательницей было выявлено, что индекс идентичности яркости совпадающих когнитивных признаков концептов «толерантность» и «tolerance» составляет всего 10,0%, что свидетельствует о существенном различии данных концептов в соответствующих национальных концептосферах.

У концептов «толерантность» и «терпимость» индекс идентичности яркости совпадающих когнитивных признаков оказался значительно больше и составляет 26,0%, а у концептов «терпимость» и «tolerance» – еще больше и равен 38,9%.

В целом на основании анализа значений введенных ранее и новых формализованных параметров диссертанткой был сделан вывод о невозможности отождествления исследованных концептов.

В диссертационном исследовании Д.А. Степановой (Степанова 2009)²⁹ было выяснено, что когнитивные смыслы³⁰ лексико-фразеологического макрополя наименований положительных чувств и эмоций могут иметь лексическую, фразеологическую, или лексико-фразеологическую объективацию. В результате были введены индексы лексической, фразеологической и лексико-фразеологической объективации когнитивного смысла, вычисляемые как отношение когнитивных смыслов, представленных исключительно лексемами (исключительно фразеоглизмами; как лексемами, так и фразеоглизмами) к общему числу когнитивных смыслов.

²⁹ Исследование выполнено под нашим руководством.

³⁰ Под когнитивным смыслом понимается компонент концепта, включающий несколько когнитивных признаков, имеющих общую объективацию (Степанова 2009).

Сравнение показателей индексов лексической, фразеологической и лексико-фразеологической объективации когнитивных смыслов наименований положительных чувств и эмоций в русском и английском языках показало, что индексы лексической и фразеологической объективации в английском языке (47,5% и 24,6% соответственно) превалируют над аналогичными индексами в русском языке (47,3% и 23,6% соответственно), а индекс лексико-фразеологической объективации в русском языке (29,1%) превышает данный индекс в английском языке (27,9%).

Согласно примененной шкале С.В. Колтаковой, докторантом было констатировано, что лексической и фразеологической объективации когнитивных смыслов в русском и английском языках свойственные **несущественные** национально-специфические расхождения, в то время как лексико-фразеологической объективации присущи **видимые** расхождения.

В ходе проведения докторской диссертационного исследования Д.А. Степановой был разработан и использован еще один формализованный параметр – *индекс номинативного разнообразия объективации когнитивного смысла*, под которым понимается отношение количества единиц, выражающих этот смысл, к общему числу номинативных единиц поля. Данный параметр позволил сделать выводы о большей или меньшей значимости того или иного когнитивного смысла для носителей русского и английского языков. Чем выше показатель данного индекса, тем наиболее значимым является соответствующий когнитивный смысл. Так, наиболее значимыми когнитивными смыслами для русского языка в рассмотренном макрополе наименований положительных чувств и эмоций оказались: *довольство от приятных ощущений; приязнь и расположение; сильный душевный подъем при увлеченности чем-либо; глубокое почитание; душевное равновесие и чувство легкости, освобождения от тревоги*. В английском языке наиболее значимыми оказались следующие смыслы: *довольство от приятных ощущений; глубокая привязанность, приязнь и расположение; сильный душевный подъем при увлеченности чем-либо; чувство почтения к кому - или чему-либо; душевное равновесие и чувство легкости, освобождения от тревоги*.

При проведении сравнительного исследования содержания концептов «лидер» и «командир» в языковом сознании военнослужащих С.В. Колтаковой и Н.А. Неровной были введены *индекс адъективной объективации когнитивных признаков*, вычисляемый через отношение количества когнитивных признаков, представленных в виде прилагательных к общему количеству когнитивных признаков и *индекс глагольной объективации когнитивных признаков*, определяемый через отношение количества когнитивных признаков, представленных в виде

глаголов/глагольных словосочетаний к общему количеству когнитивных признаков (Колтакова, Неровная 2018).

Значения данных индексов, как отмечают авторы, дают возможность сделать вывод о том, что является для респондентов более важным – характеристика лидера и командира, или действия, которые они производят.

Индекс адъективной объективации когнитивных признаков концепта «лидер» составил 0,75, концепта «командир» – 0,70. Индекс глагольной объективации когнитивных признаков этих концептов составил 0,25 и 0,30 соответственно. Полученные данные дали возможность сделать вывод, что для военнослужащих более важна качественная, а не деятельностная характеристика исследуемых понятий.

Исследовательницами был также введен индекс *идентичности яркости совпадающих когнитивных классификаторов*, вычисляемый через отношение когнитивных классификаторов, совпадающих по индексу яркости, к общему количеству совпадающих когнитивных классификаторов (Колтакова, Неровная 2019). Для концептов «командир» и «лидер» данный индекс оказался равным 0,50, что свидетельствует о существенных различиях в индексах яркости когнитивных признаков, совпадающих по содержанию.

В ходе изучения содержания концептов «Армия России» и «Russian Army» в русском и английском языковом сознании Н.А. Неровной и С.В. Колтаковой был введен индекс *идентичности содержания отдельных полей макроструктуры концептов*, вычисляемый через отношение количества совпадающих признаков в том или ином поле двух концептов к общему количеству когнитивных признаков двух концептов в этих полях. Индекс идентичности содержания энциклопедического поля изученных концептов составило 0,22, на основании чего исследовательницами был сделан вывод, что, несмотря на то, что носители английской и русской лингвокультур демонстрируют определенную общность номинаций когнитивных признаков, различий в определении сущности и характеристик концептов имеется значительно больше (Неровная, Колтакова 2021).

1.5. Использование сопоставительно-параметрического метода для выявления национальной специфики текстов перевода и оригинала

Сопоставительно-параметрический метод нашел свое применение и для выявления национальной специфики текстов перевода и оригинала. Для этих целей Т.В. Дробышевой (Дробышева 2009)³¹ в диссертационном

³¹ Исследование выполнено под руководством Н.М. Вахтель.

исследовании, посвященном коммуникативно-прагматическому аспекту художественного текста на материале двух русских переводов романа Ф.С.Фицджеральда «Великий Гэтсби» были введены следующие индексы:

1. *Индекс оценочно-прагматического соответствия по параметрам положительной/отрицательной оценки* – выраженное в процентах численное соотношение положительных/отрицательных оценочных коннотаций в семантической структуре языковых средств, объективирующих коммуникативно-прагматическое содержание образа персонажа в тексте оригинала и тексте перевода.

2. *Индекс эмотивно-прагматического соответствия* – выраженное в процентах численное соотношение эмотивных коннотаций в семантической структуре языковых средств, объективирующих коммуникативно-прагматическое содержание образа персонажа в тексте оригинала и тексте перевода

3. *Индекс экспрессивно-прагматического соответствия* – выраженное в процентах численное соотношение экспрессивных коннотаций в семантической структуре языковых средств, объективирующих коммуникативно-прагматическое содержание образа персонажа в тексте оригинала и тексте перевода

4. *Интегральный индекс коммуникативно-прагматического соответствия* – выраженное в процентах соотношение суммы оценочных, эмотивных и экспрессивных коннотаций в семантической структуре языковых средств, объективирующих коммуникативно-прагматическое содержание образа персонажа в тексте оригинала и тексте перевода

Все вышеперечисленные индексы вычисляются в процентах. На основе данных индексов Т.В. Дробышевой по формуле $\frac{\sum_{x.конн.ТП}}{\sum_{x.конн.ТО}} - 1$, где $\sum x$.

конн. ТП / ТО – это сумма определенных коннотаций текста перевода / текста оригинала, были также вычислены еще 4 индекса, выраженные в абсолютных числах: *индекс оценочно-прагматических различий по параметрам положительной/отрицательной оценки*; *индекс эмотивно-прагматических различий*; *индекс экспрессивно-прагматических различий*, *интегральный индекс коммуникативно-прагматических различий*.

Полученные на основе введенных индексов результаты свидетельствуют о том, что переводчики в большей мере критически настроены по отношению к образу Гэтсби, тогда как в оригинальном тексте автору удается посредством примерно одинакового распределения оценочной коннотации представить его двойственность и противоречивость.

На основе результатов анализа распределения оценочного компонента в лексико-семантической структуре языковой репрезентации образа Дейзи в двух переводах исследовательница делает вывод о том, что переводчик **Б** чаще, чем автор первичного текста и автор перевода **А**, ей симпатизирует, любуется и восхищается ее женственностью, но и чаще ее критикует. Однако баланс положительной и отрицательной оценки главной героини в оригинале и двух переводах примерно одинаков.

В целом использование разработанных формализованных параметров позволило диссидентке прийти к выводу, что по коммуникативно-прагматическим характеристикам перевод **А** ближе к тексту оригинала, чем перевод **Б**.

Глава 2.

Использование сопоставительно-параметрического метода для межъязыковых контрастивных семантических исследований

Для контрастивных исследований в рамках сопоставительно-параметрического метода на данный момент предложено 35 формализованных параметров:

1. *Индекс безэквивалентности* – отношение количества безэквивалентных единиц к общему числу исследуемых единиц (Зленко 2004)
2. *Индекс эквивалентности* – отношение количества эквивалентных единиц к общему числу исследуемых единиц (Зленко 2004)
3. *Индекс относительной номинативной плотности* – отношение количества единиц, номинирующих определенную внеязыковую сферу в исходном языке к количеству аналогичных единиц в языке сопоставления (Чубур 2005)
4. *Интегральный индекс национальной специфики лексической группировки* (уточнение введенного И.П. Зленко *индекса национальной специфики*) – определяется совокупностью безэквивалентных единиц и единиц с национальной спецификой семантики в их отношении к общему числу единиц исследуемой группировки (Чубур 2005) [У И.П. Зленко – отношение количества единиц с национальной спецификой семантики к общему числу исследуемых единиц]
5. *Индекс денотативной национальной специфики* исследуемой лексико-семантической подсистемы – отношение числа контрастивных пар с денотативной национальной спецификой к общему числу контрастивных пар (Маклакова 2006)

6. *Индекс коннотативной национальной специфики* – отношение количества контрастивных пар с национально-специфическими оценочными и эмоциональными семами к общему числу контрастивных пар исследуемой лексико-семантической группировки (Маклакова 2006)

7. *Индекс функциональной национальной специфики* – отношение количества контрастивных пар с национально-специфическими функциональными семами к общему числу контрастивных пар группировки (Маклакова 2006)

8. *Индекс семантико-образной эквивалентности* – отношение числа немецких фразеологизмов, имеющих семантико-образные эквиваленты в русском языке, к общему числу немецких фразеологизмов (Зимина 2007)

9. *Индекс семантической эквивалентности* – отношение числа немецких фразеологизмов, имеющих семантические эквиваленты в русском языке, к общему числу немецких фразеологизмов (Зимина 2007)

10. *Индекс семантико-образной национальной специфики* – отношение числа немецких фразеологизмов с семантико-образной национальной спецификой к общему числу немецких фразеологизмов (Зимина 2007)

11. *Индекс семантической национальной специфики* – отношение числа немецких фразеологизмов с семантической национальной спецификой к общему числу немецких фразеологизмов (Зимина 2007)

12. *Индекс фразеологической безэквивалентности* – отношение числа безэквивалентных немецких фразеологизмов к общему числу немецких фразеологизмов (Зимина 2007)

13. *Обобщенный индекс национальной специфики семантики* – вычисляется как сумма индексов фразеологической безэквивалентности, семантической национальной специфики и семантико-образной национальной специфики (Зимина 2007)

14. *Индекс множественности соответствий* – количество лексических единиц в языке сопоставления, выступающих в качестве соответствий конкретной лексической единицы языка, являющегося базисным для контрастивного исследования (Лукина 2008)

15. *Индекс денотативной идентичности лексем* – отношение совпадающих денотативных сем к общему числу сем этой категории, выделенных у рассматриваемых лексем (Лукина 2008) – вычисляется в процентах

16. *Индекс коннотативной идентичности лексем* – отношение совпадающих коннотативных к общему числу сем этой категории, выделенных у рассматриваемых лексем (Лукина 2008)

17. *Индекс функциональной идентичности лексем* – отношение совпадающих функциональных сем к общему числу сем этой категории, выделенных у рассматриваемых лексем (Лукина 2008)

18. *Интегральный индекс идентичности лексем* – среднее арифметическое индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности (Лукина 2008)

19. *Индекс функционально-стилистической национальной специфики* – отношение контрастивных пар с дифференциальными семами данного типа к общему числу контрастивных пар в исследуемой подгруппе (Киреева 2010)

20. *Индекс функционально-территориальной национальной специфики* – отношение контрастивных пар с дифференциальными семами данного типа к общему числу контрастивных пар в исследуемой подгруппе (Киреева 2010)

21. *Индекс национальной специфики* – отношение числа контрастивных пар с национальной спецификой, включая безэквивалентные, ко всему количеству рассматриваемых контрастивных пар (Киреева 2010)

22. *Индекс функционально-стилистических различий* – отношение семем с функционально-стилистическими различиями к общему числу семем лексической группировки (Павлова 2010)

23. *Индекс функционально-территориальных различий* – отношение семем с функционально-территориальными различиями к общему числу семем лексической группировки (Павлова 2010)

24. *Индекс функционально-частотных различий* – отношение семем с функционально-частотными различиями к общему числу семем лексической группировки (Павлова 2010)

25. *Индекс функционально-темпоральных различий* – отношение семем с функционально-темпоральными различиями к общему числу семем лексической группировки (Павлова 2010)

26. *Индекс функционально-социальных различий* – отношение семем с функционально-социальными различиями к общему числу семем лексической группировки (Павлова 2010)

27. *Индекс функциональной специфики* в целом – отношение количества семем с функциональной спецификой к общему количеству семем лексической группировки (Павлова 2010)

28. *Индекс количества близких соответствий* в исследуемой подгруппе – отношение количества близких соответствий к общему количеству соответствий в подгруппе (Книга 2014)

29. *Индекс количества приблизительных соответствий* в исследуемой подгруппе – отношение количества приблизительных соответствий к общему количеству соответствий в подгруппе (Книга 2014)

30. *Индекс количества допустимых соответствий* в исследуемой подгруппе – отношение количества допустимых соответствий к общему количеству соответствий в подгруппе (Книга 2014)

31. *Индекс количества эквивалентных соответствий* в исследуемой подгруппе – отношение количества эквивалентных соответствий к общему количеству соответствий в подгруппе (Книга 2014)

32. *Усредненный индекс количества близких соответствий* в исследуемой лексической группировке – среднее арифметическое количества близких соответствий всех семантических подгрупп исследуемой группировки (Книга 2014)

33. *Усредненный индекс количества приблизительных соответствий* в исследуемой лексической группировке – среднее арифметическое количества приблизительных соответствий всех семантических подгрупп исследуемой группировки (Книга 2014)

34. *Усредненный индекс количества допустимых соответствий* в исследуемой лексической группировке – среднее арифметическое количества допустимых соответствий всех семантических подгрупп исследуемой группировки (Книга 2014)

35. *Усредненный индекс количества эквивалентных соответствий* в исследуемой лексической группировке – среднее арифметическое количества эквивалентных соответствий всех семантических подгрупп исследуемой группировки (Книга 2014)

Целый ряд формализованных параметров для контрастивных исследований, также представленных в виде соответствующих индексов, был разработан в диссертационных исследованиях, выполненных под руководством профессора И.А. Стернина. Так, в диссертации И.П. Зленко «Национальная специфика семантики слова (контрастивное описание наименований процесса труда и наименований лиц по отношению к труду в русском и французском языках» (Зленко 2004) были предложены три следующих индекса:

Индекс безэквивалентности – отношение количества безэквивалентных единиц к общему числу исследуемых единиц.

Индекс эквивалентности – отношение количества эквивалентных единиц к общему числу исследуемых единиц.

Индекс национальной специфики – отношение количества единиц с национальной спецификой семантики к общему числу исследуемых единиц.

На материале лексики трудовой деятельности в русском и французском языках диссидентом было установлено, что индекс безэквивалентности русской лексики относительно французской составляет 0,42, индекс эквивалентности – 0,22, а индекс национальной специфики – 0,36. Таким образом, предложенные индексы четко показывают, что исследуемая лексическая группировка демонстрирует значительно более яркие межъязыковые семантические различия, чем сходства.

В диссертационном исследовании Т.А. Чубур на тему «Национальная специфика семантики слова и проблемы ее лексикографической фиксации (на материале наименований *незанятости трудовой деятельностью* в русском и английском языках)» (Чубур 2005)³² для выявления национальной специфики изучаемой лексической группы использованы индексы, предложенные И.П. Зленко, а также введен новый индекс:

Индекс относительной номинативной плотности – отношение количества единиц, номинирующих определенную внеязыковую сферу в исходном языке к количеству аналогичных единиц в языке сопоставления.

Индекс номинативной плотности наименований незанятости трудовой деятельностью в русском языке относительно английского языка, по данным исследователя, составляет величину 1,08, что отражает незначительное превышение номинативной плотности лексической группировки русского языка по сравнению с аналогичной английской группой.

Т.А. Чубур была также уточнена формулировка введенного И.П. Зленко термина «*Индекс национальной специфики*». Данный термин был заменен на новый – «*Интегральный индекс национальной специфики лексической группировки*», что представляется вполне оправданным, поскольку формализованный параметр, представленный данным индексом, определяется совокупностью безэквивалентных единиц и единиц с национальной спецификой семантики в их отношении к общему числу единиц исследуемой группировки.

Интегральный индекс национальной специфики русских наименований незанятости трудовой деятельностью относительно английских составил 0,81 и, по мнению исследователя, может быть квалифицирован как очень высокий (при максимальном значении равном единице).

Совокупные данные, полученные при помощи всех перечисленных выше индексов, дали основание диссидентанту прийти к выводу, что исследуемая лексическая группировка демонстрирует значительно более яркие семантические различия, чем сходство.

В диссертации Е.А. Маклаковой «Национальная специфика семантики наименований лиц (на материале русского и английского языков)» (Маклакова, 2006)³³ помимо индексов, предложенных И.П. Зленко и Т.А. Чубур, использованы также еще три новых индекса:

Индекс денотативной национальной специфики исследуемой лексико-семантической подсистемы – отношение числа контрастивных пар с

³² Исследование выполнено под руководством И.А. Стернина.

³³ Исследование выполнено под руководством И.А. Стернина.

денотативной национальной спецификой к общему числу контрастивных пар.

Индекс коннотативной национальной специфики – отношение количества контрастивных пар с национально-специфическими оценочными и эмоциональными семами к общему числу контрастивных пар исследуемой лексико-семантической группировки.

Индекс функциональной национальной специфики – отношение количества контрастивных пар с национально-специфическими функциональными семами к общему числу контрастивных пар группировки.

Индекс денотативной национальной специфики исследованной докторантом лексико-семантической группировки наименований лиц русского языка при контрастивном сопоставлении с переводными соответствиями в английском языке составил 0,59. Индекс коннотативной национальной специфики данной группировки при контрастивном сопоставлении с английским языком составил 0,41. Индекс функциональной национальной специфики оказался равным 0,61. Таким образом, предложенные исследователем индексы наглядно показывают, что наибольшие различия в данных группировках наблюдаются в функциональных и денотативных семах.

Л.И. Зиминой (Зимина 2007)³⁴ при изучении фразеологизмов с наименованиями частей лица в немецком и русском языках были введены и использованы следующие индексы:

Индекс семантико-образной эквивалентности (отношение числа немецких фразеологизмов, имеющих семантико-образные эквиваленты в русском языке, к общему числу немецких фразеологизмов).

Индекс семантической эквивалентности (отношение числа немецких фразеологизмов, имеющих семантические эквиваленты в русском языке, к общему числу немецких фразеологизмов).

Индекс семантико-образной национальной специфики (отношение числа немецких фразеологизмов с семантико-образной национальной спецификой к общему числу немецких фразеологизмов).

Индекс семантической национальной специфики (отношение числа немецких фразеологизмов с семантической национальной спецификой к общему числу немецких фразеологизмов).

Индекс фразеологической безэквивалентности (отношение числа безэквивалентных немецких фразеологизмов к общему числу немецких фразеологизмов).

Для изученной группы фразеологизмов значения данных индексов оказались следующими:

- индекс семантико-образной эквивалентности – 0,1

³⁴ Исследование выполнено под руководством И.А. Стернина.

- индекс семантической эквивалентности – 0,14
- индекс семантико-образной национальной специфики – 0,26
- индекс семантической национальной специфики – 0,42
- индекс фразеологической безэквивалентности – 0,25

Л.И. Зимина определяет также *обобщенный индекс национальной специфики семантики* исследуемых фразеологических единиц, который вычисляется как сумма индексов фразеологической безэквивалентности, семантической национальной специфики и семантико-образной национальной специфики. Для проанализированной группы фразеологических единиц этот индекс оказался равным 0,93. На основании данного показателя автором сделан вывод, что проанализированные немецкие фразеологизмы с наименованиями частей лица обладают высоким уровнем национальной специфики относительно русских соответствий.

В ходе выполненного под нашим руководством контрастивного исследования наименований речевых событий в русском и английском языках Л.В. Лукиной предложены пять новых формализованных параметров, также представленных в виде индексов:

Индекс множественности соответствий, под которым понимается количество лексических единиц в языке сопоставления, выступающих в качестве соответствий конкретной лексической единицы языка, являющегося базисным для контрастивного исследования.

Индексы денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем – отношение совпадающих соответственно денотативных, коннотативных и функциональных сем к общему числу сем этой категории, выделенных у рассматриваемых лексем.

Интегральный индекс идентичности лексем – среднее арифметическое индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности.

В ходе проведенного исследования было установлено, что средний индекс множественности соответствий в исследуемой группировке колеблется от одного до трех. Таким образом, одной лексеме русского языка в среднем соответствует от одной до трех лексем английского языка.

Расчет индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем производится следующим образом – в случае полного совпадения семы в обоих языках ей присваивается значение единицы, при отсутствии совпадения – нуля, в случае же частичного совпадения семы – 0,5.

В общей сложности диссертанткой было изучено и описано 409 контрастивных пар. Как показало исследование, средний индекс денотативной идентичности всей исследованной группировки наименований речевых событий составляет 66%, средний индекс коннотативной идентичности – 81%, а средний индекс функциональной

идентичности – 74%. Таким образом, наименования речевых событий в русском и английском языках оказались наиболее близкими между собой коннотативно, в то время как наибольшая национальная специфика семантики проявилась на денотативном уровне.

С помощью *интегрального индекса идентичности лексем*, который характеризует степень семантической эквивалентности лексем в целом, было установлено, что наибольшая степень семантической близости контрастивных пар наблюдается в группах наименований письменных и письменно-устных речевых событий (интегральный индекс идентичности в этих группах наибольший и составляет по 77%), а наибольшая степень проявления национальной специфики – в группе наименований устных речевых событий (интегральный индекс идентичности в этой группе наименьший и равен 71%). Рассматриваемый показатель для всей группировки наименований речевых событий составил 75%, что означает, что в целом английские и русские лексемы, обозначающие речевые события, по составу сем совпадают на три четверти.

Введенный интегральный индекс идентичности лексем позволил выявить в языке сопоставления (английском) полные (эквивалентные), близайшие, близкие и дальние соответствия, а также определить отсутствие соответствий. На основании разработанной шкалы, согласно которой полные соответствия наблюдаются в случае, когда интегральный индекс идентичности контрастивной пары составляет 100%, близайшие соответствия – когда интегральный индекс идентичности составляет 80% и более, близкие соответствия – когда интегральный индекс идентичности которых составляет 60% и более, дальние соответствия – когда интегральный индекс идентичности которых составляет менее 60% и отсутствие соответствия (наличие безэквивалентных единиц) – когда интегральный индекс идентичности равен 0, было установлено, что в группировке наименований речевых событий эквивалентными соответствиями являются 4% контрастивных пар, близайшими и близкими соответствиями – по 38% пар, дальними соответствиями – 18% контрастивных пар, безэквивалентными – 2% входящих в исследуемую группировку лексем русского языка.

С помощью введенных индексов оказалось возможным также определять в каждом конкретном случае оптимальное переводческое соответствие, когда при наличии нескольких векторных соответствий один из вариантов оказывается наиболее близким по денотативным, коннотативным и функциональным семам.

Проиллюстрируем данное положение на примере лексемы *выступление*. В английском языке ей соответствуют две лексемы: *speech* и *address*. Для контрастивной пары *выступление – speech* индекс денотативной идентичности оказался равным 70%, а индексы коннотативной и функциональной идентичности – 100%. Для

контрастивной пары *выступление* – *address* индекс денотативной идентичности равен 57%, индекс коннотативной идентичности – 100%, а индекс функциональной идентичности – 80%. Таким образом, ближе всего по денотативным, коннотативным и функциональным семам к исходной лексеме русского языка оказалась лексема *speech*, которая и признается оптимальным переводческим соответствием.

К.О. Киреевой (Киреева 2010)³⁵ при исследовании национальной специфики семантики наименований профессий и должностей в сфере образования на материале русского и испанского языков были введены и использованы еще три новых индекса:

Индекс функционально-стилистической национальной специфики – отношение контрастивных пар с дифференциальными семами данного типа к общему числу контрастивных пар в исследуемой подгруппе.

Индекс функционально-территориальной национальной специфики – отношение контрастивных пар с дифференциальными семами данного типа к общему числу контрастивных пар в исследуемой подгруппе.

Индекс национальной специфики – отношение числа контрастивных пар с национальной спецификой, включая безэквивалентные, ко всему количеству рассматриваемых контрастивных пар.

Было установлено, что различия по *функционально-стилистическому компоненту* в рассмотренных русско-испанских контрастивных парах являются самыми распространенными: соответствующий индекс оказался равным 0,57. Различия же по *функционально-территориальному компоненту* наименее распространены – соответствующий индекс равен всего 0,09.

Индекс национальной специфики рассмотренной лексической группировки составил величину 0,98, что свидетельствует о весьма значительных национально-специфических различиях.

При контрастивном анализе национальной специфики семантики наименований мероприятий развлекательного характера на материале английского и русского языков С.В. Павловой (Павлова 2010)³⁶ была введена целая группа индексов для выявления функциональной специфики: *индекс функционально-стилистических различий*, *индекс функционально-территориальных различий*, *индекс функционально-частотных различий*, *индекс функционально- temporальных различий*, *индекс функционально-социальных различий*.

Индекс функционально-стилистических различий определяется как отношение семем с функционально-стилистическими различиями к общему числу семем лексической группировки. Для исследуемой группировки он составил 0,26.

³⁵ Исследование выполнено под руководством И.А. Стернина.

³⁶ Исследование выполнено под руководством И.А. Стернина.

Индекс функционально-территориальных различий, вычисляемый как отношение семем с функционально-территориальными различиями к общему числу семем лексической группировки, составил 0,17.

Индекс функционально-частотных различий, определяемый через отношение семем с функционально-частотными различиями к общему числу семем лексической группировки, составил 0,27.

Индекс функционально-tempоральных различий, вычисляемый как отношение семем с функционально-tempоральными различиями к общему числу семем лексической группировки, составил 0,26.

Индекс функционально-социальных различий, определяемый через отношение семем с функционально-социальными различиями к общему числу семем лексической группировки, составил 0,04.

На основании данных индексов исследовательницей был определен *индекс функциональной специфики* в целом, вычисляемый как отношение количества семем с функциональной спецификой к общему количеству семем лексической группировки. Для исследованной группировки данный индекс оказался равным 0,40.

При проведении диссертационного исследования денотативной общности и национальной специфики семантики слова на материале наименований явлений природы в русском и английском языках А.В. Книгой³⁷ (Книга 2014) был введен и использован целый ряд новых индексов:

Индекс количества эквивалентных соответствий в исследуемой подгруппе – отношение количества эквивалентных соответствий к общему количеству соответствий в подгруппе.

Индекс количества близких соответствий в исследуемой подгруппе – отношение количества близких соответствий к общему количеству соответствий в подгруппе.

Индекс количества приблизительных соответствий в исследуемой подгруппе – отношение количества приблизительных соответствий к общему количеству соответствий в подгруппе.

Индекс количества допустимых соответствий в исследуемой подгруппе – отношение количества допустимых соответствий к общему количеству соответствий в подгруппе.

Усредненный индекс количества близких соответствий в исследуемой лексической группировке – среднее арифметическое количества близких соответствий всех семантических подгрупп исследуемой группировки.

Усредненный индекс количества приблизительных соответствий в исследуемой лексической группировке – среднее арифметическое количества приблизительных соответствий всех семантических подгрупп исследуемой группировки.

³⁷ Исследование выполнено под руководством И.А. Стернина.

Усредненный индекс количества допустимых соотвествий в исследуемой лексической группировке – среднее арифметическое количества допустимых соответствий всех семантических подгрупп исследуемой группировки.

Усредненный индекс количества эквивалентных соотвествий в исследуемой лексической группировке – среднее арифметическое количества эквивалентных соответствий всех семантических подгрупп исследуемой группировки.

С помощью *индекса количества эквивалентных соотвествий* было установлено, что самое большое количество эквивалентных единиц (лексем двух языков, которые демонстрируют полное совпадение сем) содержится в подгруппе «электромагнитное излучение», индекс эквивалентности которой равен 0,6, и наименьшее количество – в подгруппе «водный поток», индекс количества эквивалентных соответствий которой составляет 0,01.

Индекс количества близких соотвествий (лексических единиц, имеющих значительное число общих сем в ядре, ряд общих периферийных сем и совпадающих по функциональным семам) дал возможность определить, что максимальное число таких соответствий приходится на подгруппу «светящиеся газы», соответствующий индекс которой составил 0,57. Минимальное число близких соответствий было выявлено в группах «возвышенность» и «движение воздуха», где данный индекс оказался равным 0,1.

Под приблизительными соответствиями исследовательница понимает единицы двух языков, которые совпадают по основным ядерным семам, но различаются функциональными семами. С помощью *индекса количества приблизительных соотвествий* было определено, что наибольшее количество таких соответствий содержится в подгруппе «жидкость» с индексом 0,85, а наименьшее – в подгруппе «суша» с индексом 0,21.

Индекс количества допустимых соотвествий (лексических единиц, которые совпадают только по архисеме) позволил определить, что самое большое количество допустимых соответствий наблюдается в подгруппе «движение воздуха» (соответствующий индекс равен 0,16). В то же время в таких группах, как «периоды дня», «жидкость», «слой земной коры», «суша», «электромагнитное излучение» и «светящиеся газы» допустимых соответствий не обнаружено (индекс количества допустимых соответствий оказался равным 0).

В ходе проведенного исследования было также установлено, что усредненный индекс количества эквивалентных соответствий в исследуемой лексической группировке равен 0,33, усредненный индекс количества близких соответствий – 0,20, усредненный индекс количества приблизительных соответствий – 0,43, а усредненный индекс количества

допустимых – 0,04. На основании значений полученных индексов исследовательницей был сделан вывод о превалировании в исследуемых группах приблизительных соответствий.

Глава 3.

Использование сопоставительно-параметрического метода для внутриязыковых семантических исследований

Для внутриязыковых семантических исследований в рамках сопоставительно-параметрического метода введен 31 выраженный в виде индекса параметр:

1. *Индекс лексической полисемантичности семантемы* – отношение количества семем в семантеме, демонстрирующих лексическую полисемию, к общему количеству развивающихся семантемой семем (Малыхина 2010а)
2. *Индекс лексико-грамматической полисемантичности семантемы* – отношение количества семем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию, к общему количеству семем в данной семантеме (Малыхина 2010а)
3. *Индекс лексико-грамматической вариантности* – отношение количества семем, демонстрирующих лексико-грамматическую вариантность, к общему количеству семем в данной семантеме (Малыхина 2010а)
4. *Индекс денотативной лексико-грамматической полисемии* – отношение количества денотативных семем, демонстрирующих собственно лексико-грамматическую полисемию к общему количеству семем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию (Малыхина 2010б)
5. *Индекс коннотативной лексико-грамматической полисемии* – отношение количества коннотативных семем, демонстрирующих собственно лексико-грамматическую полисемию к общему количеству семем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию (Малыхина 2010б)
6. *Индекс денотативной лексико-грамматической вариантности* – отношение количества денотативных семем, демонстрирующих лексико-грамматическую вариантность, к общему количеству семем с лексико-грамматической вариантностью (Малыхина 2010б)
7. *Индекс коннотативной лексико-грамматической вариантности* – отношение количества коннотативных семем, демонстрирующих

лексико-грамматическую варианtnость к общему количеству семем с лексико-грамматической варианtnостью (Малыхина 2010б)

8. *Индекс представленности в семантеме семем с семой модального слова* – отношение количества семем с семой модального слова в семантеме к общему количеству семем в семантеме (Малыхина 2011а)

9. *Индекс коммуникативной релевантности лексико-грамматической варианtnости семемы* – отношение количества употреблений лексико-грамматических вариантов с семой той или иной части речи к общему количеству зафиксированных употреблений данной семемы (Малыхина 2011б)

10. *Индекс коммуникативной релевантности денотативных семем в семантеме* – отношение количества зафиксированных употреблений денотативных (Д1, Д2) семем к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Малыхина 2011б)

11. *Индекс коммуникативной релевантности коннотативных семем в семантеме* – отношение количества зафиксированных употреблений коннотативных (К1) семем к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Малыхина 2011б)

12. *Средний индекс коммуникативной релевантности денотативных семем в группе* – отношение количества зафиксированных употреблений денотативных (Д1, Д2) семем лексем данной группы к общему количеству исследованных употреблений лексем группы (Малыхина 2011б)

13. *Средний индекс коммуникативной релевантности коннотативных семем в группе* – отношение количества зафиксированных употреблений коннотативных (К1) семем лексем данной группы к общему количеству исследованных употреблений лексем группы (Малыхина 2011б)

14. *Индекс коммуникативной релевантности глагольных семем* – отношение количества зафиксированных употреблений глагольных семем к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Малыхина 2011б)

15. *Индекс коммуникативной релевантности субстантивных семем* – отношение количества зафиксированных употреблений субстантивных семем к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Малыхина 2011б)

16. *Индекс коммуникативной релевантности адъективных семем* – отношение количества зафиксированных употреблений адъективных семем к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Малыхина 2011б)

17. *Индекс коммуникативной релевантности семем с семой модального слова* – отношение количества зафиксированных

употреблений семем с семой модального слова к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Малыхина 2011б)

18. *Индекс денотативной / коннотативной лексической полисемантичности семантемы* – отношение количества денотативных / коннотативных семем в семантеме, демонстрирующих лексическую полисемию, к общему количеству развиваемых семантемой семем, демонстрирующих лексическую полисемию (Малыхина 2013)

19. *Индекс лексической полисемантичности в группе* – отношение количества семем, демонстрирующих лексическую полисемию, к общему количеству развиваемых группой семем (Малыхина 2013)

20. *Индекс денотативной / коннотативной лексической полисемантичности в группе* – отношение количества денотативных / коннотативных семем, демонстрирующих лексическую полисемию, к общему количеству развиваемых группой семем, демонстрирующих лексическую полисемию (Малыхина 2013)

21. *Индекс лексико-грамматической полисемантичности / вариантности в группе* – отношение количества семем, демонстрирующих собственно лексико-грамматическую полисемию / лексико-грамматическую вариантность, к общему количеству развиваемых группой семем (Малыхина 2013)

22. *Индекс денотативной / коннотативной лексико-грамматической полисемантичности / вариантности в группе* – отношение количества денотативных / коннотативных семем, демонстрирующих собственно лексико-грамматическую полисемию / лексико-грамматическую вариантность, к общему количеству развиваемых группой семем, демонстрирующих собственно лексико-грамматическую полисемию / лексико-грамматическую вариантность (Малыхина 2013)

23. *Индекс коммуникативной релевантности семем различной частеречной отнесенности (глагольных / субстантивных / адъективных / адверbialных / предложных / междометных) в группе* – отношение количества зафиксированных употреблений семем с той или иной частеречной семой к общему количеству исследованных употреблений лексем группы (Малыхина 2013)

24. *Индекс представленности семы пространства/ времени/качества в семантеме* – отношение количества семем с пространственной/ временной/качественной семой к общему количеству семем в семантеме (Панкратова 2013)

25. *Совокупный индекс коммуникативной релевантности* – сумма показателей индексов коммуникативной релевантности семем с семой соответственно пространства, времени, качества (Панкратова 2013)

26. *Индекс статичности/динамики семемы* – отношение количества зафиксированных статичных/динамичных употреблений

семемы к общему количеству ее зафиксированных употреблений (Панкратова 2013)

27. Индекс сочетаемости – отношение количества зафиксированных сочетаний лексемы с лексемами конкретной части речи (глаголами, существительными, числительными) к общему числу изученных употреблений лексемы (Панкратова 2013)

28. Индекс представленности пространственных / временных / количественных / качественных семем в группе – отношение количества соответственно пространственных / временных / количественных / качественных семем, развиваемых лексемами данной группы, к общему количеству семем данной группы (Панкратова 2015)

29. Индекс коммуникативной релевантности пространственных / временных / количественных / качественных семем в группе – отношение всех зафиксированных употреблений пространственных / временных / количественных / качественных семем в группе к общему количеству исследованных употреблений лексем группы (Панкратова 2015)

30. Индекс локативности / темпоральности / квантитативности / квалитативности лексемы – среднее арифметическое значений индексов представленности соответствующих сем в семантеме и индексов коммуникативной релевантности семем с данными семами (Панкратова 2015)

31. Индекс локативности / темпоральности / квантитативности / квалитативности лексем в группе – среднее арифметическое значений индексов представленности соответствующих сем в группе и индексов коммуникативной релевантности семем с данными семами в группе (Панкратова 2015)

При рассмотрении особенностей полисемии пяти наиболее частотных глаголов английского языка (*say, get, make, go, see*) Н.И. Малыхиной (Малыхина 2010а)³⁸ было выявлено, что наиболее частотные глаголы английского языка характеризуются сильно развитой полисемией – их семантемы насчитывают от 15 до 57 семем. При этом в семантемах этих глаголов, при преобладании лексической полисемии, также наблюдается случаи полисемии лексико-грамматической в обоих ее видах – как собственно лексико-грамматической полисемии, так и лексико-грамматической вариантиности³⁹.

Для характеристики развития полисемии в семантемах исследованных глаголов исследовательницей были введены следующие параметры: индекс лексической полисемии, под которым понимается отношение количества семем, демонстрирующих лексическую полисемию к общему

³⁸ Исследование выполнено под нашим руководством.

³⁹ Подробнее о лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантиности см. Стернина 1999.

количеству семем в данной семантеме, индекс лексико-грамматической полисемии – отношение количества семем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию к общему количеству семем в данной семантеме, а также индекс лексико-грамматической вариантности – отношение количества семем, демонстрирующих лексико-грамматическую вариантность к общему количеству семем в данной семантеме.

Исследование показало, что лексическая полисемия наиболее развита у глагола *see*. Индекс лексической полисемии его семантемы равен 100%. Индексы лексической полисемии остальных глаголов оказались следующими: *say* – 73%, *make* – 77%, *go* – 79%, *get* – 95%.

Индекс лексико-грамматической полисемии глаголов *get* и *see* равен 0, *make* – 10%, *go* – 17,5%, *say* – 20%.

Индекс лексико-грамматической вариантности глагола *see* оказался равным 0, *go* – 3,5%, *get* – 5%, *say* – 7%, *make* – 13%.

Таким образом, благодаря введенным параметрам удалось установить степень выраженности того или иного вида полисемантизма в семантемах исследованных глаголов.

При исследовании семантики десяти наиболее частотных глаголов английского языка (*say, get, make, go, see, know, take, think, come, give*) Н.И. Малыхиной (Малыхина 2010б) было выяснено, что данные глаголы (за исключением глагола *see*) демонстрируют как лексическую, так и лексико-грамматическую полисемию, при этом лексико-грамматическая полисемия рассмотренных глагольных лексем проявляется на уровне существительного, прилагательного, наречия, предлога и междометия.

Как показало проведенное исследование, лексико-грамматическая полисемия в английском языке одинаково характерна как для денотативных, так и для коннотативных глагольных лексем.

Для определения соотношения денотативных и коннотативных семем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию, исследовательницей были введены индексы денотативной/коннотативной лексико-грамматической полисемии, вычисляемые как отношение количества денотативных / коннотативных семем, демонстрирующих собственно лексико-грамматическую полисемию к общему количеству семем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию.

Исследование показало, что в семантемах изученных глаголов лексико-грамматическая полисемия преобладает в коннотативных семемах. Так, у глаголов *say, make, think, come, give* индекс коннотативной лексико-грамматической полисемии составляет 100 %, индекс коннотативной лексико-грамматической полисемии глагола *go* равен 90 %, а глагола *take* – 75 %.

Денотативная лексико-грамматическая полисемия представлена в меньшей степени и отмечена в семантиках только двух глаголов: *go* и *take*, индекс денотативной лексико-грамматической полисемии которых составляет 10% и 25 % соответственно.

На материале изученных глаголов Н.И. Малыхиной было установлено, что лексико-грамматическая вариантность также характерна как для денотативных, так и для коннотативных семем.

Для определения соотношения коннотативной / денотативной лексико-грамматической вариантности, исследовательницей были введены индексы денотативной / коннотативной лексико-грамматической вариантности, вычисляемые как отношение количества денотативных / коннотативных семем, демонстрирующих лексико-грамматическую вариантность к общему количеству семем с лексико-грамматической вариантностью в семантике.

Исследованием было установлено преобладание денотативных лексико-грамматических вариантов над коннотативными. Так, значения индексов денотативной лексико-грамматической вариантности у четырех из исследуемых глаголов (*say, get, take, give*) составили 100 %, у глаголов *make* – 83 %, *go* – 50 %, *think* – 50 %.

Индекс коннотативной лексико-грамматической вариантности глагола *know* оказался равным 100 %, *make* – 17 %, *go* – 50 %, *think* – 50 %.

Таким образом, введенные исследовательницей формализованные параметры позволили выявить преобладание в изученных глагольных семантиках коннотативной лексико-грамматической полисемии и денотативной лексико-грамматической вариантности.

При изучении малосеменных глаголов английского языка, вошедших в число двухсот наиболее частотных английских глаголов по данным Британского Национального Корпуса (<http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html>) Н.И. Малыхиной (Малыхина 2011а)⁴⁰ встретилась лексема *suppose*, обладающая семой модального слова, вследствие чего представилось необходимым, аналогично предложенным Л.А. Кривенко индексам частеречной представленности, ввести индекс представленности в семантике семем с семой модального слова, под которым понимается отношение количества семем с семой модального слова в семантике к общему количеству семем в семантике. В семантике данной лексемы этот индекс оказался равным 33%.

При исследовании тридцати семи малосеменных глаголов английского языка (включающих в свои семантины от двух до пяти семем) из числа двухсот наиболее частотных английских глаголов по данным частотности Британского Национального Корпуса Н.И. Малыхиной (Малыхина

⁴⁰ Исследование выполнено под нашим руководством.

2011б)⁴¹ в целях определения значимости денотативных и коннотативных семем в семантеме представилось целесообразным ввести индексы коммуникативной релевантности денотативных и коннотативных семем в семантеме, определяемые как отношение количества зафиксированных употреблений денотативных (Д1, Д2) и коннотативных (К1) семем к общему количеству исследованных употреблений лексемы.

Как показал материал, индекс коммуникативной релевантности денотативных семем у двух лексем (*include* и *avoid*) оказался равным 100%, у десяти лексем – больше 90% (*seem* – 98,4%, *begin* – 99,4%, *happen* – 90,4%, *describe* – 97,8 %, *increase* – 98,5 %, *discuss* – 94,5%, *compare* – 90,4%, *announce* – 94,8%, *replace* – 98,3%, *intend* – 98,3%). В то же время, индексы коммуникативной релевантности коннотативных семем у шести лексем оказались выше индексов коммуникативной релевантности денотативных семем. Это глаголы *expect* (индекс коммуникативной релевантности – 61,7 %), *require* (70,4 %), *argue* (74,7 %), *indicate* (90,5 %), *wonder* (53,1 %) и *complete* (58 %). В целом, по результатам исследования индекс коммуникативной релевантности коннотативных семем колеблется от 0 % до 90,5 %.

Представилось целесообразным ввести также средний индекс коммуникативной релевантности денотативных и коннотативных семем в исследуемой группе, вычисляемый как отношение количества зафиксированных употреблений денотативных (Д1, Д2) или коннотативных (К1) семем лексем данной группы к общему количеству исследованных употреблений лексем группы.

Анализ материала позволил сделать вывод, что в семантиках изученных лексем английского языка большей коммуникативной релевантностью обладают денотативные семемы (средний индекс коммуникативной релевантности денотативных семем равен 73,4%, в то время как средний индекс коммуникативной релевантности коннотативных семем оказался равным 26,6%).

В связи с наличием в семантиках исследованных глагольных лексем лексико-грамматического полисемантизма исследовательница представилось также необходимым определить степень коммуникативной релевантности семем с семами разных частей речи, для чего ею были введены индексы коммуникативной релевантности глагольных, субстантивных, адъективных семем, а также семем с семой модального слова, вычисляемые как отношение количества зафиксированных употреблений семемы с той или иной частеречной семой к общему количеству исследованных употреблений лексемы.

В ходе исследования было выявлено, что в семантиках изученных лексем английского языка большей коммуникативной релевантностью

⁴¹ Исследование выполнено под нашим руководством.

обладают глагольные семемы. Так, у двадцати восьми лексем (*seem, begin, include, happen, suggest, expect, require, add, describe, explain, seek, achieve, occur, discuss, argue, enjoy, ensure, obtain, announce, indicate, avoid, exist, encourage, replace, intend, prevent, reveal, depend*) индекс коммуникативной релевантности глагольных семем достигает 100 %. У четырех лексем этот индекс превышает 90% (*learn – 99,9 %, choose – 99,9 %, compare – 99,5 % и listen – 99,3 %*). На втором месте по уровню коммуникативной значимости оказались адъективные семемы, индексы коммуникативной релевантности которых доходят до 63,4 % (лексема *complete*), на третьем – субстантивные семемы, индекс коммуникативной релевантности которых может достигать 54,9 % (лексема *cause*). Наименьшей коммуникативной значимостью обладают семемы с семой модального слова. Такая семема зафиксирована в семантеме только одной лексемы *suppose*, индекс ее коммуникативной значимости незначителен и составляет всего лишь 15,2 %.

Как показало проведенное Н.И. Малыхиной исследование, наиболее частотные малосеменные глагольные лексемы демонстрируют достаточно развитую лексико-грамматическую вариантность. Так, лексико-грамматическая вариантность на уровне глагола и существительного наблюдается в семи семемах, на уровне глагола и прилагательного – в трех, на уровне глагола, существительного и прилагательного – тоже в трех семемах и на уровне глагола, существительного и модального слова – в одной семеме.

Для объективной характеристики значимости разнокатегориальных вариантов в семантиках исследованных единиц исследовательницей был введен индекс коммуникативной релевантности лексико-грамматической вариантности семемы, определяемый как отношение количества употреблений лексико-грамматических вариантов с семой той или иной части речи к общему количеству зафиксированных употреблений данной семемы.

Как показало исследование, не все лексико-грамматические варианты обладают одинаковой степенью коммуникативной релевантности. Так, у двух лексем (*wonder* и *reveal*) в семемах К1 «сомневаться / сомнение, неуверенность» (*I am beginning to wonder if I inhabit the same planet*); «открывать, разоблачать / разоблачение; обнаружение; откровение» (*He would not reveal her secret*) в исследованном материале встретились только глагольные лексико-грамматические варианты. Таким образом, индексы коммуникативной релевантности глагольных лексико-грамматических вариантов оказались равными 100%, а субстантивных – нулю. Индексы коммуникативной релевантности глагольных лексико-грамматических вариантов существенно преобладают над индексами коммуникативной релевантности субстантивных лексико-грамматических

вариантов также в семемах D1 лексем *choose* (99,8 %), *compare* (99,4 %) и *listen* (99,1 %).

Как показало исследование, индекс коммуникативной релевантности субстантивных лексико-грамматических вариантов в целом оказался существенно ниже индекса коммуникативной релевантности глагольных лексико-грамматических вариантов и колеблется от 0 до 59 %. Лишь в семеме K1 «размножаться / прирост, прибавление» лексемы *increase* (*The economic growth of the 1960s and early 1970s came to grief because of the western economic slump of the last decade and the massive increase in the Southern population.*) индекс коммуникативной релевантности субстантивного лексико-грамматического варианта оказался равным 100 %.

Индекс коммуникативной релевантности адъективных лексико-грамматических вариантов у рассмотренных лексем колеблется от 0 до 89 %, а индекс коммуникативной релевантности лексико-грамматического варианта семемы с семой модального слова (единственного в рассмотренной группе) равен 46%.

Таким образом, благодаря введенным исследовательницей индексам, оказалось возможным выявить, что среди наиболее частотных малосеменных глагольных лексем английского языка наибольшей коммуникативной релевантностью обладают денотативные семемы и семемы с глагольной частеречной семой, среди лексико-грамматических вариантов семем наибольшую коммуникативную релевантность также имеют глагольные лексико-грамматические варианты.

При проведении диссертационного исследования двухсот наиболее частотных глагольных лексем английского языка Н.И. Малыхиной⁴² (Малыхина 2013) были введены следующие индексы:

Индекс денотативной / коннотативной лексической полисемантичности семантемы – отношение количества денотативных / коннотативных семем в семантеме, демонстрирующих лексическую полисемию, к общему количеству развиваемых семантемой семем, демонстрирующих лексическую полисемию.

Индекс лексической полисемантичности в группе – отношение количества семем, демонстрирующих лексическую полисемию, к общему количеству развиваемых группой семем.

Индекс денотативной / коннотативной лексической полисемантичности в группе – отношение количества денотативных / коннотативных семем, демонстрирующих лексическую полисемию, к общему количеству развиваемых группой семем, демонстрирующих лексическую полисемию.

⁴² Исследование выполнено под нашим руководством.

Индекс лексико-грамматической полисемантичности / вариантности в группе – отношение количества семем, демонстрирующих собственно лексико-грамматическую полисемию / лексико-грамматическую вариантность, к общему количеству развивающихся группой семем.

Индекс денотативной / коннотативной лексико-грамматической полисемантичности / вариантности в группе – отношение количества денотативных / коннотативных семем, демонстрирующих собственно лексико-грамматическую полисемию / лексико-грамматическую вариантность, к общему количеству развивающихся группой семем, демонстрирующих собственно лексико-грамматическую полисемию / лексико-грамматическую вариантность.

Индекс коммуникативной релевантности семем различной частеречной отнесенности (глагольных / субстантивных / адъективных / авербальных / предложных / междометных) в группе – отношение количества зафиксированных употреблений семем с той или иной частеречной семой к общему количеству исследованных употреблений лексем группы.

В ходе проведенного исследования было установлено преобладание лексической полисемии над лексико-грамматической полисемией. Так, в группах малосеменных и многосеменных глагольных лексем была отмечена *высокая* степень развития лексической полисемии, в остальных трех группах: гиперсеменных, сверхгиперсеменных и мегасеменных степень её развития была охарактеризована как *значительная*.

В ходе исследования было также выявлено превалирование коннотативной лексической полисемии над денотативной. Так, в группе мегасеменных (насчитывающие свыше 40 семем) лексем была отмечена *гипервысокая* степень выраженности коннотативной лексической полисемии, а в группах малосеменных, многосеменных, гиперсеменных и сверхгиперсеменных лексем степень проявления коннотативной лексической полисемии была охарактеризована как *высокая*. В то же время степень денотативной лексической полисемантичности мегасеменной группы глагольных лексем оказалась *низкой*, а малосеменных, многосеменных, гиперсеменных и сверхгиперсеменных лексем – *заметной*.

Что касается развития лексико-грамматической полисемии, то в группах многосеменных, гиперсеменных и мегасеменных лексем была констатирована *заметная* степень ее развития, в группе сверхгиперсеменных лексем – *яркая*, а в группе малосеменных лексем – *низкая*. При этом степень развития лексико-грамматической вариантности во всех исследованных группах квалифицируется как *заметная*.

В случае лексико-грамматической полисемии во всех исследованных группах глагольных лексем было выявлено преобладание коннотативной

лексико-грамматической полисемии над денотативной. Практически аналогичная картина была зафиксирована и с лексико-грамматической вариантностью – лишь в одной из исследованных групп (малосеменных лексем) денотативная лексико-грамматическая вариантность характеризуется значительной степенью выраженности и преобладает над коннотативной лексико-грамматической вариантностью, характеризующейся яркой степенью развития.

При помощи индекса коммуникативной релевантности семем различной частеречной отнесенности было определено, что наибольшей коммуникативной релевантностью обладают глагольные семемы, которые характеризуются гипервысокой (малосеменные и многосеменные лексемы) и высокой (гиперсеменные, сверхгиперсеменные и мегасеменные лексемы) степенью коммуникативной релевантности.

Субстантивные семемы оказались менее востребованными: в трех группах (гиперсеменных, сверхгиперсеменных и мегасеменных лексем) они характеризуются заметной степенью коммуникативной релевантности, а в двух (малосеменных и многосеменных лексем) – низкой.

Адъективные семемы во всех изученных группах демонстрируют низкую степень коммуникативной релевантности, адвербальные и предложные семемы оказались коммуникативно нерелевантными, междометные семемы в группе сверхгиперсеменных лексем имеют низкую степень коммуникативной релевантности, в остальных группах они оказались коммуникативно невостребованными.

В ходе исследования английских пространственных наречий М.Е. Панкратовой⁴³ (Панкратова 2013) было разработано несколько новых индексов для внутриязыковых исследований семантом.

Так, с помощью индекса представленности семы пространства/времени/качества в семантете наречной лексемы, определяемого через отношение количества семем с пространственной/временной/качественной семой к общему количеству семем в семантете, была выявлено, что наречие *ahead* можно считать в большей мере временным и качественным наречием, нежели пространственным, поскольку индекс представленности семы пространства в его семантете равен 20%, в то время индексы представленности сем времени и качества равняются каждый 40%.

Анализ этого же наречия с точки зрения коммуникативной востребованности его пространственной, временных и качественных семем, проведенный посредством совокупного индекса коммуникативной релевантности, вычисляемого как сумма показателей индексов

⁴³ Исследование выполнено под нашим руководством.

коммуникативной релевантности семем с семой соответственно пространства, времени, качества, показал, что наиболее востребованным в его семантеме является пространственное значение с индексом совокупной коммуникативной релевантности 52%, в то время как совокупный индекс коммуникативной релевантности временных семем рассматриваемого наречия равен 25%, а качественных – 23%. Полученные данные дали исследовательнице основания утверждать, что, несмотря на преобладание в его семантеме временных и качественных значений, *ahead* является, прежде всего, пространственным наречием.

С помощью введенного ею индекса статичности/динамичности семемы, высчитываемого через отношение количества зафиксированных статичных/динамичных употреблений семемы к общему количеству ее зафиксированных употреблений, М.Е. Панкратовой было установлено, что статичный вариант пространственного значения наречия *ahead* является более востребованным – его индекс коммуникативной релевантности равен 56%, в то время как у динамичного варианта семемы соответствующий индекс равен 44%.

Посредством индекса сочетаемости, определяемого через отношение количества зафиксированных сочетаний наречия с глаголами, существительными или числительными к общему числу изученных употреблений наречия, исследовательницей было установлено, что каждая из семем наречия *ahead* характеризуется разной сочетаемостью: статичный вариант пространственной семемы сочетается с глаголами местонахождения, экзистенции, слуховой и зрительной перцепции, существительными; динамический вариант пространственной семемы преимущественно взаимодействует с глаголами перемещения; временные семены сочетаются с глаголами ментального действия, местонахождения и существительными; качественные семены реализуются с глаголами местонахождения, медленного перемещения и каузации перемещения.

В ходе дальнейшего исследования М.Е. Панкратовой было введено еще четыре индекса (Панкратова 2015):

Индекс представленности пространственных / временных / количественных / качественных семем в группе – отношение количества соответственно пространственных / временных / количественных / качественных семем, развиваемых лексемами данной группы, к общему количеству семем данной группы.

Индекс коммуникативной релевантности пространственных / временных / количественных / качественных семем в группе – отношение всех зафиксированных употреблений пространственных / временных / количественных / качественных семем в группе к общему количеству исследованных употреблений лексем группы.

Индекс локативности / темпоральности / квантивативности / кваливативности лексемы – среднее арифметическое значений индексов

представленности соответствующих сем в семантеме и индексов коммуникативной релевантности семем с данными семами.

Индекс локативности / темпоральности / квантитативности / квалитативности лексем в группе – среднее арифметическое значений индексов представленности соответствующих сем в группе и индексов коммуникативной релевантности семем с данными семами в группе.

Использование первых двух индексов позволило определить, какие семемы: пространственные, временные количественные или качественные преобладают в изученных группах наречий, а также какие из них оказались наиболее востребованными.

Поскольку в целом ряде случаев степень выраженности категорий локативности, темпоральности, квантитативности, квалитативности по аспекту представленности соответствующей семы и аспекту коммуникативной релевантности семем с этой семой не совпали, исследовательницей были введены индексы локативности/ темпоральности / квантитативности / квалитативности лексем, а также лексем в группе, объединяющие показатели индексов по этим двум аспектам.

Использование данных индексов дало возможность сделать окончательный вывод о степени выраженности в семантике изученных наречий сем пространства, времени, количества и качества, а также позволило выделить 18 типов семантом пространственных наречий английского языка и построить типологию английского наречного слова.

Глава 4.

Использование сопоставительно-параметрического метода для внутриязыковых и межъязыковых психолингвистических исследований

Для психолингвистических исследований в рамках сопоставительно-параметрического метода за 20 лет его развития введен в общей сложности 41 выраженный в виде индексов параметр, которые мы приводим в хронологической последовательности:

1. *Индекс яркости семы* – отношение количества испытуемых, актуализировавших (вербализировавших) данную сему в экспериментах, к общему числу испытуемых (Стернин, Рудакова 2011)
2. *Совокупный индекс яркости значения* – сумма индексов яркости всех образующих значение сем (Стернин, Рудакова 2011)

3. *Индекс яркости мужской ассоциативной реакции на стимул и индекс яркости женской ассоциативной реакции на стимул* – отношение количества мужчин или женщин, давших данную ассоциацию, к общему числу мужчин или женщин соответственно (Стернин, Рудакова 2015)

4. *Индекс гендерной дифференциации семантики слова* – отношение количества ассоциаций, совпавших у мужчин и женщин, но обнаруживших гендерные различия по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, а также чисто гендерных ассоциаций (чисто мужских или чисто женских), имеющих индекс яркости, равный пяти и более пунктам, к общему числу мужских и женских ассоциаций в совокупности (Стернин, Рудакова 2015)

5. *Индекс яркости ассоциативной реакции на стимул представителей разных возрастных групп* – отношение количества испытуемых, давших данную ассоциацию в конкретной возрастной группе, к общему числу опрошенных данной возрастной группы (Стернин, Рудакова 2015)

6. *Индекс возрастной дифференциации семантики слова* – отношение количества ассоциаций, совпавших у представителей всех или отдельных возрастных групп, но обнаруживших возрастные различия по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, а также чисто возрастных ассоциаций, характерных для одной или нескольких возрастных групп, имеющих индекс яркости, равный пяти и более пунктам, к общему числу ассоциаций всех возрастных групп в совокупности (Стернин, Рудакова 2015)

7. *Индекс семной дифференциации отдельных гендерных значений* – отношение количества сем, совпадающих в конкретном психолингвистическом значении в обеих гендерных группах, но имеющих гендерные различия по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, а также чисто гендерных сем, характерных для значения только одной из гендерных групп и имеющих индекс яркости, равный пяти и более пунктам, к общему списочному составу сем психолингвистического значения (Стернин, Рудакова 2015)

8. *Индекс семной возрастной дифференциации отдельных значений в языковом сознании носителей языка разных возрастных групп* – отношение количества сем, совпадающих во всех или нескольких возрастных группах, но имеющих возрастную дифференциацию по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, а также чисто возрастных сем, характерных только для одной или некоторых из исследуемых возрастных групп, имеющих дифференциацию по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, к общему списочному составу сем значения (Стернин, Рудакова 2015)

9. *Индекс ассоциативного сходства лексем* – отношение удвоенного числа одинаковых реакций к сумме объёмов ассоциативных полей данных лексем (Просовецкий 2015)

10. *Индекс «антропоморфности»* – отношение количества антропоморфных реакций к количеству испытуемых (Дьяконова 2022)

11. *Индекс семной дифференциации отдельных групповых значений* – отношение количества сем, совпадающих в конкретном психолингвистическом значении в обеих группах, но имеющих групповые различия по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, а также чисто групповых сем, характерных для значения только одной из групп и имеющих индекс яркости, равный пяти и более пунктам, к общему списочному составу сем психолингвистического значения (Рудакова 2023)

12. *Индекс групповой дифференциации ассоциативной семантики слова* – отношение суммы количества ассоциаций, совпавших у двух групп, но обнаруживших групповые различия по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, а также чисто групповых ассоциаций, имеющих индекс яркости, равный пяти и более пунктам, к общему числу ассоциаций двух групп. (Рудакова 2023).

13. *Индекс освоенности семантики слова* – отношение «ненулевых» реакций к общему количеству опрошенных (Рудакова 2023)

14. *Лексикографический индекс яркости семы* – отношение количества словарей, в которых указана сема, к общему количеству проанализированных словарей (Рудакова 2023)

15. *Лексикографический индекс яркости семемы* – отношение количества словарей, в которых указана семема, к общему количеству проанализированных словарей (Рудакова 2023)

16. *Индекс общей оценочности слова* – отношение количества оценочных реакций (позитивно-оценочных и отрицательно-оценочных) к общему количеству опрошенных (Рудакова 2023)

17. *Индекс авторитетности лица* – отношение количества реакций, свидетельствующих об уважительном отношении к лицу, к общему количеству полученных реакций (Рудакова 2023)

18. *Индекс ассоциативной синонимии слов* – отношение меньшего показателя яркости ассоциата-синонима к большему (Рудакова 2023)

19. *Индекс синонимичности лексем* – отношение количества синонимичных семем двух сравниваемых лексем к общему количеству семем синонимичной пары (Рудакова 2023)

20. *Индекс яркости групповой ассоциативной реакции на стимул* – отношение количества испытуемых одной группы, давших данную ассоциацию, к общему числу испытуемых группы (Рудакова 2023)

21. *Индекс ассоциативной эндемичности ассоциатов группы* – отношение суммы индексов яркости всех эндемичных ассоциатов одной группы испытуемых к общему количеству ассоциатов обеих групп (Рудакова 2023)

22. *Индекс представленности семантического признака* – отношение количества полученных ассоциаций в рамках определенного семантического признака к общему количеству полученных на стимул ассоциаций (Барабушка, Кривенко 2023)

23. *Индекс эндемичности реакций* – отношение количества эндемичных реакций, полученных на слово-стимул на данном языке, к общему количеству полученных на него разных реакций (Барабушка, Кривенко 2025)

24. *Индекс совпадения реакций* – отношение количества совпадающих реакций, полученных на слово-стимул на данном языке, к общему количеству полученных на него реакций (Барабушка, Кривенко 2025)

25. *Индекс эндемичности семантических признаков* – отношение количества семантических признаков, выявленных на материале только одного языка, к общему количеству семантических признаков, выявленных в данном языке (Барабушка, Кривенко 2025)

26. *Индекс совпадения семантических признаков* – отношение количества семантических признаков, выявленных на материале обоих языков, к общему количеству семантических признаков, выявленных в данном языке (Барабушка, Кривенко 2025)

27. *Индекс интерференции родного языка* – отношение реакций, вызванных интерференцией родного языка, к общему количеству реакций, полученных в ответ на данный стимул (Барабушка, Кривенко 2025)

28. *Ассоциативная плотность поля* – количество ассоциаций, составляющих поле (Утицких 2025a)

29. *Ассоциативная плотность зоны поля* – количество ассоциаций, составляющих отдельные зоны поля (Утицких 2025a)

30. *Индекс сформированности поля* – отношение ассоциативной плотности к числу участников ассоциативного эксперимента (Утицких 2025a)

31. *Индекс совпадения зон поля* – отношение количества ассоциаций, совпадающих в одноименных зонах в обоих языках, к ассоциативной плотности поля (Утицких 2025a)

32. *Индекс пересечения зон поля* – отношение количества ассоциаций, совпадающих в разноименных зонах в обоих языках, к ассоциативной плотности поля (Утицких 2025a)

33. *Индекс эндемичности зоны поля* – отношение количества эндемичных реакций в зоне к ассоциативной плотности зоны (Утицких 2025а)

34. *Средний индекс эндемичности зон поля* – среднее арифметическое индексов эндемичности ядра, ближней, дальней и крайней периферии (Утицких 2025а)

35. *Индекс эндемичности ассоциативного поля* – отношение количества эндемичных реакций в поле к ассоциативной плотности поля (Утицких 2025а)

36. *Индекс разнообразия поля* – отношение количества разных реакций в поле к ассоциативной плотности поля (Утицких 2025а)

37. *Индекс представленности семантических реакций* – отношение количества семантических реакций к общему числу полученных реакций (Утицких 2025б)

38. *Индекс представленности речевых реакций* – отношение количества речевых реакций к общему числу полученных реакций (Утицких 2025б)

39. *Индекс представленности культурно-обусловленных реакций* – отношение количества культурно-обусловленных реакций к общему числу полученных реакций (Утицких 2025б)

40. *Доля понятийных /оценочно-эмоциональных / символических реакций* – отношение количества реакций данного вида к общему количеству семантических реакций (Утицких 2025б)

41. *Индекс метафоричности* – отношение общего количества метафорических реакций к общему количеству понятийных реакций (Утицких 2025б)

Индекс яркости семьи был введен И.А. Стерниным и А.В. Рудаковой (Стернин, Рудакова 2011) для описания психолингвистического значения, то есть значения, полученного и сформулированного в результате обработки результатов психолингвистических экспериментов. Значения индекса яркости семьи при описании результатов эксперимента обычно приводятся после наименования конкретной семьи. В качестве примера приведем семный состав психолингвистических значений глагола **пилить** по результатам свободного ассоциативного эксперимента со 100 испытуемыми:

1.Резать при помощи пилы, обычно древесные материалы

Разрезать 10 пилой 8 какой-либо материал, обычно древесный 45, это делает человек 1.

2. Постоянно упрекать кого-то, действуя на нервы

Постоянно 1 словесно воздействовать 6 на сознание 4 кого-то, обычно родственника 3, вызывая раздражение 7

3. Издавать скрип

Издавать скрип 1, например, о двери 7 или деревьях 7

4. Ликвидировать, уничтожать зеленые насаждения.

Уничтожать 4 зеленые насаждения 7, обычно это делает человек 1

5. Делить деньги

Делить 1 деньги 2 между приближенными 1.

6. Продолжаться какое-то время

Продолжаться 1 какое-то время, например, о дожде 1

Как отмечают авторы данного индекса, «индекс яркости семы представляется очень важным показателем семантического компонента, так как он показывает реальное место, занимаемое им в значении слова в языковом сознании носителя языка, отражает степень актуальности того или иного семантического компонента для языкового сознания» (Стернин, Рудакова 2011, с. 99).

Совокупный индекс яркости значения, вычисляемый через сумму индексов яркости всех образующих значение сем, позволяет ранжировать их по яркости и выделить ядерные и периферийные значения в семантике слова. (Стернин, Рудакова 2011). Так, например, в вышеуказанном примере с глаголом *пилить* значение «Резать при помощи пилы, обычно древесные материалы» будет иметь совокупный индекс яркости 64 и на основании значения этого индекса может быть отнесено к ядру, а значение «Продолжаться какое-то время» с совокупным индексом яркости, равным 2, будет относиться к крайней периферии.

В целях групповой дифференциации семантики слова И.А. Стерниним и А.В. Рудаковой (Стернин, Рудакова 2015) были введены индексы яркости мужской и женской ассоциативной реакции на стимул, а также индекс гендерной дифференциации семантики слова.

Индекс яркости мужской ассоциативной реакции на стимул и индекс яркости женской ассоциативной реакции на стимул вычисляются через отношение количества мужчин или женщин, давших данную ассоциацию, к общему числу мужчин или женщин соответственно и позволяет сравнить яркость отдельных совпадающих ассоциаций в сознании мужчин и женщин.

Индекс гендерной дифференциации семантики слова рассчитывается как отношение количества ассоциаций, совпавших у мужчин и женщин, но обнаруживших гендерные различия по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, а также чисто гендерных ассоциаций (чисто мужских или чисто женских), имеющих индекс яркости, равный пяти и более пунктам, к общему числу мужских и женских ассоциаций в совокупности. Как отмечают авторы, данный индекс позволяет выявить обобщенную картину гендерной дифференциации семантики слов.

Для описания возрастной специфики семантики слова-стимула исследователями были предложены индекс яркости каждой ассоциативной реакции на стимул представителей разных возрастных групп и индекс возрастной дифференциации семантики слова.

Индекс яркости ассоциативной реакции на стимул представителей разных возрастных групп рассчитывается как отношение количества испытуемых, давших данную ассоциацию в конкретной возрастной группе, к общему числу опрошенных данной возрастной группы и позволяет сравнить яркость совпадающих ассоциаций в сознании носителей языка разного возраста.

Индекс возрастной дифференциации семантики слова рассчитывается как отношение количества ассоциаций, совпавших у представителей всех или отдельных возрастных групп, но обнаруживших возрастные различия по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, а также чисто возрастных ассоциаций, характерных для одной или нескольких возрастных групп, имеющих индекс яркости, равный пяти и более пунктам, к общему числу ассоциаций (всех возрастных групп в совокупности). Данный индекс позволяет выявить обобщенную картину возрастной дифференциации семантики слов в целом.

В целях выявления гендерных и возрастных различий на семном и семенном уровнях И.А. Стерниным и А.В. Рудаковой были введены индекс семной дифференциации отдельных гендерных значений и индекс семной возрастной дифференциации отдельных значений в языковом сознании носителей языка разных возрастных групп.

Индекс семной дифференциации отдельных гендерных значений вычисляется как отношение количества сем, совпадающих в конкретном психолингвистическом значении в обеих гендерных группах, но имеющих гендерные различия по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, а также чисто гендерных сем, характерных для значения только одной из гендерных групп и имеющих индекс яркости, равный пяти и более пунктам, к общему списочному составу сем психолингвистического значения. Данный индекс позволяет сопоставить семный состав значения в гендерном сознании мужчин и женщин с точки зрения яркости отдельных сем, а также гендерного наличия / отсутствия отдельных сем.

Индекс семной возрастной дифференциации отдельных значений в языковом сознании носителей языка разных возрастных групп вычисляется как отношение количества сем, совпадающих во всех или нескольких возрастных группах, но имеющих возрастную дифференциацию по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, а также чисто возрастных сем, характерных только для одной или некоторых из исследуемых возрастных групп, имеющих

дифференциацию по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, к общему списочному составу сем значений.

Под руководством И.А. Стернина Е.С. Исаковой была обследована ассоциативная гендерная специфика 50 русских лексем. На основании использованной шкалы (Стернин, Рудакова 2015, с. 99) очень яркая степень гендерной дифференциации семантики слова была отмечена у лексем *бизнес* и *прощение* (индекс гендерной дифференциации составил 0,70), яркая – у лексем *жизнь, мать, смех, счастье уют* (индекс 0,40), заметная – у слов *измена, любовь, модель, мечта, обещать, обнимать* и др. (индекс 0,30), слабая – у слов *борщ, брак, дом, мужчина, красивый* и др. (индекс 0,20). Отсутствие гендерной дифференциации семантики было констатировано у лексем *Америка, встреча, дети, отдых, просить, церковь*.

Также под руководством И.А. Стернина Н.С. Патренкина описала психолингвистическое значение слова *врать* по четырем возрастным категориям – 1-4, 5-6, 7-8 и 9-11 классы. Наличие возрастной дифференциации было отмечено у трех сем из семнадцати: *говорить неправду* (более свойственна для школьников 7-8 и 9-11 классов, менее – для школьников 5-6 классов), *другу* (более характерна для школьников 5-6 классов, менее – для 7-8 классов), *это нехорошо* (более актуальна для школьников 7-8 и 9-11 классов, менее – для 5-6 классов). Наиболее яркие отличия семантики слова, демонстрирующие расхождения на 5 и более пунктов, были выявлены у школьников 5-6 классов.

Индекс возрастной дифференциации значения *врать* в четырех рассмотренных возрастных группах составил 0,18. По использованной шкале (Стернин, Рудакова 2015, с.99) возрастная дифференциация семантики исследованной лексемы была охарактеризована как слабо выраженная.

Позднее *индекс семной дифференциации отдельных гендерных значений* и *индекс семной возрастной дифференциации отдельных значений в языковом сознании носителей языка разных возрастных групп* были обобщены А.В. Рудаковой в *индекс семной дифференциации отдельных групповых значений* (Рудакова 2023), вычисляемый через отношение количества сем, совпадающих в конкретном психолингвистическом значении в обеих группах, но имеющих групповые различия по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, а также чисто групповых сем, характерных для значения только одной из групп и имеющих индекс яркости, равный пяти и более пунктам, к общему списочному составу сем психолингвистического значения. Данный индекс позволяет сопоставить семой состав значения в групповом сознании носителей языка с точки зрения яркости отдельных сем, а также группового наличия / отсутствия отдельных сем.

Индекс гендерной дифференциации семантики слова и индекс возрастной дифференциации семантики слова были обобщены А.В. Рудаковой в *индекс групповой дифференциации ассоциативной семантики слова* в целом (Рудакова 2023). Данный индекс вычисляется через отношение суммы количества ассоциаций, совпадавших у двух групп, но обнаруживших групповые различия по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, а также чисто групповых ассоциаций, имеющих индекс яркости, равный пяти и более пунктам, к общему числу ассоциаций двух групп. Данный индекс позволяет выявить обобщенную картину групповой дифференциации ассоциативной семантики слов в целом.

Рассматривая возможности психолингвистических методик выявления содержащейся в слове оценки, Д.Ю. Просовецкий (Просовецкий 2015) ввел *индекс ассоциативного сходства лексем*, определяемый через отношение удвоенного числа одинаковых реакций к сумме объемов ассоциативных полей данных лексем. Для слов *столовая* и *кухня* данный индекс оказался равным 1, а для лексем *живопись* и *музыка* – 0,4.

При проведении диссертационного исследования топонимов, символизирующих Россию в актуальном языковом сознании носителей русского языка Д.А. Дьяконовой⁴⁴ (Дьяконова 2022) был введен *индекс «антропоморфности»*, вычисляемый через отношение количества антропоморфных реакций (уподобляющих топоним человеческому существу) к количеству испытуемых.

Наибольшее значение данного индекса (0,15) было выявлено у топонима **МОСКВА**. Среди полученных ассоциатов на этот стимул следующие оказались антропоморфными: суетливая 4, многогранная , энергичная 3; гостеприимная, красавица, неспящая, работающая 2, агрессивная, алчность, безумная, гордая, гостеприимство, злая, радушная, смелая, спешащая, сытая, умная, чопорная.

Наименьшее значение индекса антропоморфности (0,05) зафиксировано у топонимов **ВЛАДИВОСТОК** и **НИЖНИЙ НОВГОРОД**:

ВЛАДИВОСТОК: суровый 3, бесшабашный, быстрый, гостеприимный, добрый, живой, красавец, свободолюбивый, хитрость 1.

НИЖНИЙ НОВГОРОД: душевный, простодушие, простой, противоречивый, работяга, развязный, свобода, сила, сильный духом (внутренняя сила); скромный, степенный 1.

В процессе разработки модели психолингвистического описания значения слова и принципов лексикографической фиксации психолингвистических значений А.В. Рудаковой (Рудакова 2023) был введен целый ряд индексов. Так, в частности, был введен *индекс освоенности семантики слова*, который вычисляется как отношение

⁴⁴ Исследование выполнено под руководством И.А. Стернина

«ненулевых» реакций к общему количеству опрошенных (под нулевыми реакциями понимаются отказы) и выступает как числовой показатель освоенности языковой единицы языковым сознанием носителей языка. Была также предложена *шкала степени освоенности семантики слова* (Рудакова 2023, с.70), согласно которой определены стимулы, обладающие гипервысокой степенью освоенности семантики: АРТИСТ, БАБОЧКА, БОЕВИК, БОЛТАТЬСЯ, БОМБИТЬ, БОМЖ, БОТАНИК, БРАКОНЬЕР, ОТЕЧЕСТВО и др., высокой степенью освоенности семантики слова: СЛЕНГ, ЧУЧМЕК, ШОКОВЫЙ и др., средней степенью освоенности: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ, ДАРМОВОЙ, БЛАЖНОЙ и др., невысокой степенью освоенности семантики: КОРИФЕЙ, НЕТЛЕНКА, АПЛОМБ и др.

Были предложены также *лексикографический индекс яркости семы*, определяемый через отношение количества словарей, в которых указана сема, к общему количеству проанализированных словарей, и *лексикографический индекс яркости семемы*, рассчитываемый как отношение количества словарей, в которых указана семема, к общему количеству проанализированных словарей. Лексикографический индекс яркости семы используются при составлении интегрированной дефиниции значения, а лексикографический индекс яркости семемы – для упорядочивания семем в семантеме.

Для определения степени выраженности общей оценочности слова исследовательницей был введен *индекс общей оценочности слова* как отношение количества оценочных реакций (позитивно-оценочных и отрицательно-оценочных) к общему количеству опрошенных и предложена *шкала степени выраженности общей оценочности слова* (Рудакова 2023, с.94).

Согласно данной шкале, лексема БЕСПОДОБНЫЙ была охарактеризована как единица с гиперярко выраженной степенью оценочности (соответствующий индекс составил 0,71), у лексем КАРЬЕРИСТ и МУЖЧИНА на основании значений индекса общей оценочности слова соответственно 0,39 и 0,38 была констатирована заметно выраженная степень оценочности, у слова БИЗНЕС с индексом общей оценочности слова 0,08 – слабо выраженная степень, а у слова БАЯН с индексом 0,02 – нулевая оценочность.

При изучении психолингвистических значений антропонимов на основе значений индекса яркости семы А.В. Рудаковой была предложена *шкала определения полевого статуса семы в семантической структуре антропонима* (Рудакова 2023, с.123). На основе предложенной шкалы в семантической структуре антропонима БЕТХОВЕН были выделены следующие зоны: ядерная – композитор 0,34; дальняя периферия – музыкант 0,09, глухой 0,06; крайняя периферия – великий 0,04, талантливый 0,03, известный 0,03, представитель классического

направления 0,02, восхищает 0,02, его имя – Людвиг ван 0,02, автор «Лунной сонаты» 0,01, умер 0,01 и др. Ближняя периферия зафиксирована не была.

Также при изучении психолингвистических значений антропонимов исследовательницей был введен индекс авторитетности лица (Рудакова 2023), который вычисляется как отношение количества реакций, свидетельствующих об уважительном отношении к лицу, к общему количеству полученных реакций. Индекс авторитетности атропонима МАРИЯ КЮРИ, в частности, оказался равен 0,19. Данный вывод был сделан исходя из количества полученных ассоциатов, свидетельствующих об авторитетности лица для языкового сознания носителей языка: умная 37; талантливый 2; Нобелевская премия 2; гениальная, внесла в физику большой вклад, получает Нобелевскую, героиня, женщина в науке и др.

В ходе разработки методов психолингвистической дифференциации близких по значению языковых единиц А.В. Рудаковой был введен индекс ассоциативной синонимии слов, вычисляемый как отношение меньшего показателя яркости ассоциата-синонима к большему, а также предложена шкала степени ассоциативной синонимии слов (Рудакова 2023, с.138).

Согласно данной шкале для стимулов КАЦАП и МОСКАЛЬ была определена нулевая степень ассоциативной синонимии (значение индекса ассоциативной синонимии оказалось равным 0), для стимулов ДЖИП и ВНЕДОРОЖНИК – очень низкая степень (значение индекса 0,09), для стимулов ДРУГ и ТОВАРИЩ – невысокая степень (индекс равен 0,23), для стимулов АЛКОГОЛИК и ПЬЯНИЦА – средняя (индекс равен 0,65), а для стимулов ВРАЧ и ДОКТОР с индексом ассоциативной синонимии 0,83 – высокая.

А.В. Рудаковой были также предложены индекс синонимичности лексем, который вычисляется как отношение количества синонимичных семем двух сравниваемых лексем к общему количеству семем синонимичной пары и шкала степени синонимической близости слов (Рудакова 2023, с.146). Согласно предложенной шкале на основании значения 0,75 индекса синонимической близости слов ЯД и ОТРАВА, степень синонимической близости данных синонимов была охарактеризована как высокая.

Разрабатывая методику психолингвистического описания групповых семантических различий, А.В. Рудаковой были введены индекс яркости групповой ассоциативной реакции на стимул, вычисляемый как отношение количества испытуемых одной группы, давших данную ассоциацию, к общему числу испытуемых группы и позволяющий сравнить яркость отдельных совпадающих ассоциаций в языковом сознании одной из групп носителей языка, и индекс ассоциативной

эндемичности ассоциатов группы – вычисляется как отношение суммы индексов яркости всех эндемичных ассоциатов одной группы испытуемых к общему количеству ассоциатов обеих групп и позволяет сравнить степень эндемичности одноименных ассоциативных полей разных групп испытуемых и выявить группу, у которой наиболее ярко представлены чисто групповые реакции.

Использование данных индексов позволило определить, в частности, что ассоциативные поля мужчин и женщина на стимул ПАЛЕЦ с точки зрения яркости групповой ассоциативной реакции практически не различаются, в то время как индекс ассоциативной эндемичности ассоциатов данного стимула у мужчин выше, чем у женщин (0,16 и в 0,10 соответственно).

На основе значений *индекса семной дифференциации отдельных групповых значений* А.В. Рудаковой была предложена шкала групповой дифференциации семантических компонентов семемы (Рудакова 2023, с.159). Согласно предложенной шкале степень выраженности групповой семной дифференциации семемы «получать в свою собственность, пользование» лексемы БРАТЬ является невыраженной, семемы «нарушение верности в любви» лексемы ИЗМЕНА – заметно выраженной.

Исходя из значений *совокупного индекса яркости* А.В. Рудаковой была также предложена *шкала определения уровня групповых семантических различий в семантеме* (Рудакова 2023, с.161). Использование этой шкалы позволяет охарактеризовать уровень групповых различий психолингвистических семантем. Так, например, на основе данной шкалы уровень групповых различий психолингвистических семантем мужчин и женщин у слова МОЛОДОЙ оказался невысоким, поскольку отсутствуют чисто групповые семемы, а индексы яркости совпадающих семем различаются не более чем на 0,20.

Предложенная А.В. Рудаковой *шкала определения уровня различий значений* (Рудакова 2023, с.237) предназначена для выявления степени специфики сопоставляемых значений в дифференциальном психолингвистическом словаре на основе различий между совокупными индексами яркости семем. На основе данной шкалы в комментариях к словарным статьям используются обобщенные качественные формулировки степени различий значений: минимальное различие, заметное различие, существенное различие, высокий уровень различия, гипервысокий уровень различия.

В ходе исследования особенностей презентации семантики топонимов *Voronezh* и *Воронеж* в языковом сознании носителей английского языка как неродного в условиях субординативного билингвизма И.А. Барабушкой и Л.А. Кривенко (Барабушка, Кривенко 2023) был введен *индекс представленности семантического признака*,

вычисляемый через отношение количества полученных ассоциаций в рамках определенного семантического признака к общему количеству полученных на стимул ассоциаций. Опираясь на введенную Л.А. Кривенко *шкалу ранжирования степени выраженности исследуемых параметров* (Кривенко 2013), исследовательницами было установлено, что у стимула *Voronezh* яркая степень представленности зафиксирована у признака «связь с респондентом» (31%), заметная степень – у признаков «вид и статус топонима» и «образовательная деятельность» (24,1% и 12% соответственно), у остальных признаков констатирована низкая степень представленности, поскольку их значения индексов колеблются от 1,7% до 5,2%.

У стимула *Воронеж* яркая степень представленности зафиксирована у семантического признака «вид и статус топонима» (38,3%), заметная степень – у семантических признаков «связь с респондентом» и «достопримечательности и символы города» (13,3% и 11,7% соответственно), у остальных ассоциаций степень представленности семантического признака характеризуется как *низкая* на основании показателей индекса, варьирующихся от 1,7% до 6,7%.

При рассмотрении общего и различного в репрезентации топонимов в первичном и вторичном языковом сознании на материале тех же стимулов *Воронеж* и *Voronezh* И.А. Барабушкой и Л.А. Кривенко (Барабушка, Кривенко 2025) были введены *индекс эндемичности семантических признаков* – отношение количества семантических признаков, выявленных на материале только одного языка, к общему количеству семантических признаков, выявленных в данном языке и *индекс совпадения семантических признаков* – отношение количества семантических признаков, выявленных на материале обоих языков, к общему количеству семантических признаков, выявленных в данном языке.

В ходе исследования было выявлено, что лексема *Воронеж* характеризуется *нулевой* степенью эндемичности семантических признаков в соответствии с показателем соответствующего, равным 0, и *абсолютной* степенью совпадения реакций на стимул на основании показателя индекса представленности семантического признака 100%. Лексема *Voronezh* обладает *низкой* степенью эндемичности семантических признаков, на что указывает показатель индекса 8,3% и *гипервысокой* степенью совпадения реакций (соответствующий индекс равен 91,7%).

Наличие реакций, актуализированных только одной из языковых личностей, подчеркнуло необходимость введения исследовательницами еще двух индексов: *индекса эндемичности реакций*, вычисляемого через отношение количества эндемичных реакций, полученных на слово-стимул на данном языке, к общему количеству полученных на него

разных реакций, и *индекса совпадения реакций*, определяемого через отношение количества совпадающих реакций, полученных на слово-стимул на данном языке, к общему количеству полученных на него реакций.

Исследование показало, что оба топонима характеризуются значительной степенью эндемичности реакций (показатель для топонима *Воронеж* – 53,6%, для топонима *Voronezh* – 60,6%) и яркой степенью совпадения реакций (показатель для топонима *Воронеж* – 46,4%, для топонима *Voronezh* – 39,4%).

Для объективной характеристики влияния Я1 на Я2 исследовательницам также представилось необходимым ввести *индекс интерференции родного языка*, представляющий собой отношение реакций, вызванных интерференцией родного языка, к общему количеству реакций, полученных в ответ на данный стимул. Для топонима *Voronezh* показатель этого индекса оказался равным 6%, что указывает на низкую степень проявления данного явления.

В ходе выполнения под нашим руководством исследования национальной специфики ассоциативных полей на материале наиболее частотных существительных русского и американского варианта английского языка Д.В. Утицких (Утицких 2025а) по аналогии с предложенным В.И. Карасиком термином *номинативная плотность*, под которым понимается количество лексических единиц, номинирующих определенную сферу действительности (Карасик 2004, с.111) были введены такие параметры, как *ассоциативная плотность поля* и *ассоциативная плотность зоны поля*, под которыми понимается соответственно количество ассоциаций, составляющих поле в целом, и количество ассоциаций, составляющих отдельные зоны поля.

Исследовательницей также были введены и использованы *индекс сформированности поля*, *индекс совпадения зон поля*, *индекс пересечения зон*, *индекс эндемичности зоны поля*, *средний индекс эндемичности зон поля*, *индекс эндемичности ассоциативного поля*, *индекс разнообразия поля*.

Использование данных параметров для выявления национальной специфики структурной организации ассоциативных полей **ВРЕМЯ – TIME** показало, что ассоциативная плотность русского поля оказалась равной 200, английского – 197. В русском языке ассоциативная плотность ядра поля оказалась равной 34, ближней периферии – 54, дальней – 43, крайней – 69. В английском языке ассоциативная плотность ядра составила 50, ближней периферии – 55, дальней – 35, крайней – 57.

Индекс сформированности поля, который вычисляется через отношение ассоциативной плотности к числу участников ассоциативного эксперимента, в русском языке оказался равным 100%, а в английском – 98,5% .

Индекс совпадения зон поля, определяемый через отношение количества ассоциаций, совпадающих в одноименных зонах в обоих языках, к ассоциативной плотности поля, в русском языке равен 7%, в английском – 7,10%.

Индекс пересечения зон поля, определяемый через отношение количества ассоциаций, совпадающих в разноименных зонах в обоих языках, к ассоциативной плотности поля, в русском языке оказался равным 6,5%, в английском – 6,59%.

Индекс эндемичности зоны поля вычисляется через отношение количества эндемичных реакций в зоне к ассоциативной плотности зоны, *средний индекс эндемичности зон поля* рассчитывается как среднее арифметическое индексов эндемичности ядра, ближней, дальней и крайней периферии, *индекс эндемичности ассоциативного поля* определяется через отношение количества эндемичных реакций в поле к ассоциативной плотности поля,

Согласно проведенному анализу, индекс эндемичности ядра в русском языке оказался равен нулю, ближней периферии – 14,81%, дальней – 65,8%, крайней – 77,4%. В английском ассоциативном поле индекс эндемичности ядра также равен нулю, а индексы эндемичности ближней, дальней и крайней периферии составили соответственно 43,6%, 45,7% и 77,19%.

Средний индекс эндемичности зон поля для русского ассоциативного поля составил 39,5 %, а для английского – 41,62%.

Индекс эндемичности поля в целом в русском языке оказался равен 45%, а в английском – 42,63%.

Индекс разнообразия поля, определяемый через отношение количества разных реакций в поле к ассоциативной плотности поля, в русском языке составил 47,5 %, в английском – 41,1%.

Интерпретация полученных в ходе исследования результатов, осуществленная при помощи разработанных в рамках сопоставительно-параметрического метода шкалы определения национальной специфики по отдельным параметрам для параметров, выраженных в процентах, и для параметров, выраженных в абсолютных числах (Стернина 2014, с. 105) показала, что по параметру ассоциативной плотности ядра различий не выявлено, по индексу разнообразия поля, а также по ассоциативной плотности крайней периферии национально-специфические различия являются заметными, по параметрам ассоциативной плотности поля, ассоциативной плотности ближней периферии, индексу совпадения зон поля и индексу пересечения зон поля – несущественными, по ассоциативной плотности дальней периферии, индексу сформированности поля, индексу эндемичности ассоциативного поля и среднему индексу эндемичности зон поля – видимыми.

Преобладание несущественных и видимых национально-специфических различий рассматриваемых ассоциативных полей позволило исследовательнице на основании шкалы выраженности национальной специфики лексических группировок (Стернина 2024, с. 5) признать структурную организацию ассоциативных полей **ВРЕМЯ – TIME** неярко выраженной.

При исследовании национальной специфики семантико-когнитивной организации ассоциативных полей на материале тех же полей **ВРЕМЯ – TIME** Д.В. Утицких (Утицких 2025б) были введены и использованы индекс *представленности семантических реакций*, вычисляемый через отношение количества семантических реакций к общему числу полученных реакций, индекс *представленности речевых реакций* – отношение количества речевых реакций к общему числу полученных реакций, индекс *представленности культурно-обусловленных реакций* – отношение количества культурно-обусловленных реакций к общему числу полученных реакций.

Как показали результаты исследования, семантические реакции преобладают и в русском, и в английском ассоциативных полях – соответствующие индексы составляют 76,5% и 80,5%. Количество речевых реакций значительно больше в английском языке: 16% по сравнению с 6% в русском, в то время как культурно-обусловленные реакции преобладают в русском языке: 17,5% по сравнению с 3,5% в английском.

В ходе исследования появилась также необходимость ввести индекс, определяющий долю понятийных /оценочно-эмоциональных / символических реакций, определяемый через отношение количества реакций данного вида к общему количеству семантических реакций. Материал показал, что в русском и английском ассоциативных полях преобладают понятийные реакции – соответствующий индекс в русском языке оказался равным 95,42%, в английском – 96,28%. Доля оценочно-эмоциональных реакций в русском языке несколько меньше, чем в английском – 3,26% и 3,72% соответственно. Что касается символьских реакций, то в русском языке соответствующий индекс составил 1,32%, в английском языке таких реакций выявлено не было.

Выявление среди ассоциатов слов в переносном, метафорическом значении обусловило введение еще одного индекса - индекса *метафоричности*, который представляет собой отношение общего количества метафорических реакций к общему количеству понятийных реакций. В русском языке данный индекс оказался равным 19,8%, в английском – 2,58%, т.е. в русском языке количество метафорических ассоциатов оказалось более чем в 7,5 раз больше.

Глава 5.

Использование сопоставительно-параметрического метода для создания семантической типологии

Попытки создать семантическую типологию в середине прошлого века не увенчались успехом и в результате были учеными оставлены. Разработка сопоставительно-параметрического метода изучения языков дала возможность вернуться к этой идеи на новом уровне. Сопоставление одноименных индексов в разных языках позволяет сделать обоснованные выводы о наличии или отсутствии национальной специфики по конкретным параметрам, а также о степени ее проявления, что может стать основой семантической типологии языков.

На данном этапе развития сопоставительно-параметрического метода можно выделить три основных направления описания семантики языка, в рамках которых возможна:

1. Семантическая типология лексических группировок
2. Семантическая типология семантем слов
3. Семантическая типология семем слов

5.1. Семантическая типология лексических группировок

Семантическая типология лексических группировок может быть осуществлена по следующим параметрам, представленным соответствующими индексами:

- Степень полисемантичности лексем группировки

Индекс полисемантичности группировки – отношение общего количества семем, развиваемых лексемами данной группировки, к общему количеству лексем этой группировки (Шишкина 2004)

- Степень внутригрупповой полисемантичности лексем группировки

Индекс внутригрупповой полисемантичности – отношение семенной плотности к номинативной плотности (Деркач 2011)

- Степень однозначности лексем группировки

Индекс однозначности лексем группировки – отношение количества однозначных лексем к общему количеству лексем данной группировки (Колтакова 2008)

- Степень принадлежности всего корпуса семем лексической группировки данной лексической группировке

Индекс принадлежности к исследуемой ЛСГ – отношение общего количества семем с семой данной лексической группировке, развивающихся

лексемами данной группировки, к общему количеству семем этой группировки (Шишкина 2004)

- Степень внутргрупповой структурно-семантической связности группировки

Индекс внутргрупповой структурно-семантической связности группировки – отношение количества лексем, входящих разными семемами в разные структурные единицы группировки, к общему количеству лексем данной группировки (Чернова 2006)

- Степень семантической близости единиц группировки

Индекс семантической близости единиц группировки – отношение количества лексических единиц, образующих синонимические пары и/или ряды, к общему количеству лексем данной группировки (Чернова 2006)

- Степень семантической противопоставленности единиц группировки

Индекс семантической противопоставленности единиц лексической группировки – отношение количества лексических единиц, образующих антонимические пары, к общему количеству лексем данной лексической группировки (Вострикова 2006)

- Степень семантической замкнутости группировки

Индекс лексико-семантической замкнутости группировки – отношение количества лексем, все семеи которых не выходят за рамки данной группировки, к общему количеству лексем данной группировки (Вострикова 2006)

- Степень первичной денотативной отнесенности семем к группировке

Индекс первичной денотативной отнесенности к группировке – отношение количества лексем, входящих в группировку по семени Д1 к общему количеству лексем данной группировки (Колтакова 2008)

- Степень вторичной денотативной отнесенности семем к группировке

Индекс вторичной денотативной отнесенности к группировке – отношение количества лексем, входящих в группировку по семени Д2 к общему количеству лексем данной группировки (Колтакова 2008)

- Степень первичной и вторичной денотативной отнесенности семем к группировке

Индекс первичной и вторичной денотативной отнесенности к группировке – отношение количества лексем, входящих в группировку по семенам Д1 и Д2 к общему количеству лексем данной группировки (Колтакова 2008)

- Степень первичной коннотативной отнесенности семем к группировке

Индекс первичной коннотативной отнесенности – отношение количества лексем, входящих в структурную единицу по семеме К1, к общему количеству лексем данной структурной единицы (Деркач 2011)

- Степень денотативной и коннотативной отнесенности семем к группировке

Индекс денотативной и коннотативной отнесенности – отношение количества лексем, входящих в структурную единицу одновременно по семемам Д1 и К1, к общему количеству лексем данной структурной единицы (Деркач 2011)

- Степень денотативной представленности семем лексических группировок

Индекс денотативной представленности семем – отношение количества денотативных семем к общему количеству семем в группировке (Баранова /Кривенко/ 2009а)

- Степень коннотативной представленности семем лексических группировок

Индекс коннотативной представленности семем – отношение количества коннотативных семем к общему количеству семем в группировке (Баранова /Кривенко/ 2009а)

- Степень лакунарности лексических группировок

Индекс лакунарности – отношение выявленных лакун к общему числу анализируемых единиц (Прощенкова 2008)

- Степень метафоричности лексических группировок

Индекс метафоричности – отношение количества лексем, которые приобрели метафорическое значение, к общему количеству лексических единиц данной группировки (Овчинников 2009)

- Степень общеупотребительности лексем группировки

Индекс общеупотребительности лексем группировки – отношение количества лексем, имеющих общеупотребительную отнесенность, к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

- Степень разговорной отнесенности лексем группировки

Индекс разговорной отнесенности лексем группировки – отношение количества лексем, имеющих разговорную отнесенность, к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

- Степень книжной отнесенности лексем группировки

Индекс книжной отнесенности лексем группировки – отношение количества лексем, имеющих книжную отнесенность, к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

- Степень официальной отнесенности лексем группировки

Индекс официальной отнесенности лексем группировки – отношение количества лексем, имеющих официальную отнесенность, к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

- Степень жаргонной отнесенности лексем группировки

Индекс жаргонной отнесенности лексем группировки – отношение количества лексем, имеющих жаргонную отнесенность, к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

- Степень специальной отнесенности лексем группировки

Индекс специальной отнесенности лексем группировки – отношение количества лексем, имеющих специальную отнесенность, к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

- Степень публицистической отнесенности лексем группировки

Индекс публицистической отнесенности лексем группировки – отношение количества лексем, имеющих публицистическую отнесенность, к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

- Степень оценочности и эмоциональности лексем группировки

Индекс оценочности и эмоциональности лексем группировки – отношение количества лексем, содержащих оценочные и эмоциональные семы, к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

- Степень нейтральности лексем группировки

Индекс нейтральности лексем группировки – отношение количества лексем без эмоциональных и/или оценочных сем к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

- Степень фразеологизации лексем группировки

Относительная фразеологическая плотность – отношение количества фразеологизмов, развивающихся лексемами исследуемой группы в одном языке, к количеству фразеологизмов, развивающихся лексемами исследуемой группы в языке сопоставления (Черникова 2016)

- Степень структурной сложности лексической группировки

Индекс структурной сложности лексических группировок – отношение количества структурных единиц группировки к общему количеству входящих в нее лексических единиц (Колтакова 2017)

Отметим также еще два параметра для семантической типологии лексических группировок, которые представлены не отношением величин, а абсолютными числами:

- Степень номинативной плотности⁴⁵ лексической группировки

Оценивается количеством лексических единиц, номинирующих определенную сферу действительности.

- Степень семемной плотности лексической группировки

Оценивается количеством семем, репрезентируемых семантемами лексем, номинирующих определенную сферу действительности (Калугина 2006)

⁴⁵ Термин В.И. Карасика (Карасик 2004, с.111).

Приведем также в качестве примера параметры, предложенные С.В. Колтаковой для типологии профессиональных подъязыков. По мнению исследовательницы, семантическая типология профессиональных подъязыков может быть осуществлена по следующим параметрам, представленным соответствующими индексами (Колтакова 2022):

- Степень полисемантичности лексем профессионального подъязыка

Индекс полисемантичности профессионального подъязыка
(Шишкина 2004)

- Степень однозначности лексем профессионального подъязыка

Индекс однозначности лексем профессионального подъязыка
(Колтакова 2008)

- Степень принадлежности всего корпуса семем/лексем профессиональному подъязыку данному профессиональному подъязыку

Индекс принадлежности к исследуемому профессиональному подъязыку
(Шишкина 2004)

- Степень внутригрупповой структурно-семантической связности профессионального подъязыка

Индекс внутригрупповой структурно-семантической связности профессионального подъязыка
(Чернова 2006)

- Степень семантической близости единиц профессионального подъязыка

Индекс семантической близости единиц профессионального подъязыка
(Чернова 2006)

- Степень семантической противопоставленности единиц профессиональному подъязыку

Индекс семантической противопоставленности единиц профессиональному подъязыку
(Вострикова 2006)

- Степень семантической замкнутости профессионального подъязыка

Индекс семантической замкнутости профессиональному подъязыка
(Вострикова 2006)

- Степень стилистической и эмоциональной окрашенности единиц профессиональному подъязыку

Индекс стилистической и эмоциональной окрашенности единиц профессиональному подъязыку
(Вострикова 2006)

- Степень первичной денотативной отнесенности семем к профессиональному подъязыку

Индекс первичной денотативной отнесенности семем к профессиональному подъязыку
(Колтакова 2008)

- Степень вторичной денотативной отнесенности семем к профессиональному подъязыку

Индекс вторичной денотативной отнесенности семем к профессиональному подъязыку (Колтакова 2008)

- Степень первичной и вторичной денотативной отнесенности семем к профессиональному подъязыку

Индекс первичной и вторичной денотативной отнесенности семем к профессиональному подъязыку (Колтакова 2008)

- Степень денотативной представленности семем профессионального подъязыка

Индекс денотативной представленности семем профессионального подъязыка (Баранова (Кривенко) 2009)

- Степень коннотативной представленности семем профессионального языка

Индекс коннотативной представленности семем профессионального языка (Баранова (Кривенко) 2009)

- Степень лакунарности профессионального подъязыка

Индекс лакунарности профессионального языка (Прощенкова 2008)

- Степень метафоричности профессионального подъязыка

Индекс метафоричности профессионального подъязыка (Овчинников 2009).

- Степень терминологической плотности

Терминологическая плотность – общее количество терминов профессионального подъязыка (Колтакова 2022)

- Степень современности/историчности терминов

Индекс современности/историчности терминов (Колтакова 2022)

- Степень кодифицированности / некодифицированности профессиональных наименований

Индекс кодифицированных/некодифицированных профессиональных наименований (Колтакова 2022)

- Степень заимствования единиц профессионального подъязыка

Индекс заимствований (Колтакова 2022)

- Степень интернационализации профессионального подъязыка

Индекс интернационализации (Колтакова 2022)

- Степень аббревиации в профессиональном подъязыке

Индекс аббревиации (Колтакова 2022)

Предложенный перечень параметров для типологии профессиональных подъязыков, как отмечает исследовательница, остается открытым и может быть пополнен (Колтакова 2022).

5.2. Семантическая типология семантем слов

Семантическая типология семантем может быть осуществлена по следующим параметрам с помощью соответствующих индексов:

- Степень представленности лексической полисемии в семантеме

Индекс лексической полисемантическости семантемы – отношение количества семем, демонстрирующих лексическую полисемию, к общему количеству семем в данной семантеме (Малыхина 2010а)

- Степень представленности лексико-грамматической полисемии в семантеме

Индекс лексико-грамматической полисемантическости семантемы – отношение количества семем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию, к общему количеству семем в данной семантеме (Малыхина 2010а)

- Степень представленности лексико-грамматической вариантиности в семантеме

Индекс лексико-грамматической вариантиности – отношение количества семем, демонстрирующих лексико-грамматическую вариантиность, к общему количеству семем в данной семантеме (Малыхина 2010а)

- Степень денотативности семантемы

Индекс денотативной представленности семантемы – отношение количества денотативных семем к общему количеству семем в семантеме (Кривенко 2010а)

- Степень коннотативности семантемы

Индекс коннотативной представленности семантемы – отношение количества коннотативных семем к общему количеству семем в семантеме (Кривенко 2010а)

- Степень частеречной отнесенности семантемы

Индекс субстантивной представленности семантемы – отношение количества субстантивных семем в семантеме к общему количеству семем в семантеме (Кривенко 2010б)

Индекс глагольной представленности семантемы – отношение количества глагольных семем в семантеме к общему количеству семем в семантеме (Кривенко 2010б)

Индекс адъективной представленности семантемы – отношение количества адъективных семем в семантеме к общему количеству семем в семантеме (Кривенко 2010б)

Индекс авербиальной представленности семантемы – отношение количества авербиальных семем в семантеме к общему количеству семем в семантеме (Кривенко 2010б)

Индекс представленности в семантеме семем с семой модального слова – отношение количества семем с семой модальной слово в семантеме к общему количеству семем в семантеме (Малыхина 2011а)

Индекс конъюнктивной представленности семантем в группе – отношение количества союзных семем в группе к общему количеству семем в группе (Кочетова 2013)

Индекс партикулярной представленности семантем в группе – отношение количества семем с самой частицей в группе к общему количеству семем в группе (Кочетова 2013)

- Степень семенной наполненности семантем

Средний индекс семенной наполненности семантем – отношение количества развивающихся семантемами семем к общему количеству изучаемых лексем (Кочетова 2017)

- Степень стабильности семантем группы

Индекс стабильности семантем группы – отношение количества семантем, в которых словарная семантина совпадает с актуальной, к общему количеству исследованных семантем (Карпенко 2021)

- Степень развития лексической полисемии

Индекс развития лексической полисемии – отношение количества не зафиксированных в словарях семем, демонстрирующих лексическую полисемию, к общему количеству выявленных в исследуемых группах анализируемого языка не отмеченных в лексикографических источниках семем (Кочетова 2017)

- Степень развития лексико-грамматической полисемии

Индекс развития лексико-грамматической полисемии – отношение количества не зафиксированных в словарях семем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию к общему количеству выявленных в исследуемых группах анализируемого языка не отмеченных в лексикографических источниках семем (Кочетова 2017)

- Степень развития лексико-грамматической вариантности

Индекс развития лексико-грамматической вариантности – отношение количества не зафиксированных в словарях лексико-грамматических вариантов к общему количеству выявленных в исследуемых группах анализируемого языка не отмеченных в лексикографических источниках лексико-грамматических вариантов (Кочетова 2017)

- Степень развития коннотативной лексической полисемантическости семантемы

Индекс развитости коннотативной лексической полисемантическости семантемы – отношение количества коннотативных семем, развивающих лексическую полисемантическость (ЛП), к общему количеству коннотативных семем в семантеме (Гафарова 2025)

- Степень развития коннотативной лексико-грамматической полисемантическости семантемы

Индекс развитости коннотативной лексико-грамматической полисемантическости семантемы – отношение количества коннотативных

семем, развивающих лексико-грамматическую полисемантичность (ЛГП), к общему количеству коннотативных семем в семантеме (Гафарова 2025)

- Степень развития коннотативной лексико-грамматической вариантности семантемы

Индекс развитости коннотативной лексико-грамматической вариантности семантемы – отношение количества коннотативных семем, развивающих лексико-грамматическую вариантность, к общему количеству коннотативных семем в семантеме (Гафарова 2025)

Заметим, что для семантической типологии весьма полезной может быть и предложенная нами типология семантем⁴⁶ в зависимости от их объема, т.е. количества семем, образующих семантему. Согласно данной типологии, выделяются следующие типы семантем:

- моносеменные – содержащие одну семему;
- малосеменные – содержащие от двух до пяти семем;
- многосеменные – включающие шесть–десять семем;
- гиперсеменные – насчитывающие от 11 до 20 семем;
- сверхгиперсеменные – содержащие свыше 20 семем.

В ходе диссертационного исследования Н.И. Малыхиной (Малыхина 2013) данная типология была расширена на один тип и приняла следующий вид:

- малосеменные – содержащие от двух до пяти семем;
- многосеменные – включающие шесть–десять семем;
- гиперсеменные – насчитывающие от 11 до 20 семем;
- сверхгиперсеменные – содержащие от 21 до 40 семем;
- мегасеменные – насчитывающие свыше 40 семем.

5.3. Семантическая типология семем

Важным аспектом семантической типологии семем представляется востребованность определенных типов семем в коммуникации, которая может быть оценена с помощью формализованных параметров посредством соответствующих индексов:

- Степень коммуникативной релевантности денотативных семем в семантеме

Индекс коммуникативной релевантности денотативных семем в семантеме – отношение количества зафиксированных употреблений

⁴⁶ Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж: Истоки, 1999. – С.42.

денотативных (Д1, Д2) семем к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Малыхина 2011б)

- Степень коммуникативной релевантности коннотативных семем в семантеме

Индекс коммуникативной релевантности коннотативных семем в семантеме – отношение количества зафиксированных употреблений коннотативных (К1) семем к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Малыхина 2011б)

- Степень коммуникативной релевантности семем различной частеречной отнесенности

Индекс коммуникативной релевантности глагольных семем – отношение количества зафиксированных употреблений глагольных семем к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Малыхина 2011б)

Индекс коммуникативной релевантности субстантивных семем – отношение количества зафиксированных употреблений субстантивных семем к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Малыхина 2011б)

Индекс коммуникативной релевантности адъективных семем – отношение количества зафиксированных употреблений адъективных семем к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Малыхина 2011б)

Индекс коммуникативной релевантности семем с семой модального слова – отношение количества зафиксированных употреблений семем с семой модального слова к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Малыхина 2011б)

- Степень плотности коммуникативно релевантных семем в семантеме

Индекс плотности коммуникативно релевантных семем в семантеме – отношение количества коммуникативно релевантных семем к общему количеству семем в семантеме (Никитина 2013)

Нами были перечислены уже выработанные в рамках сопоставительно-параметрического метода параметры, которые являются релевантными для семантической типологии. Представляется, что по мере развития данного метода список подобных параметров будет дополнен, они получат формализованное описание на материале самых разнообразных языков, что позволит выделить определенные семантические типы языков.

Следует отметить, что типы языков с точки зрения семантической типологии, построенной с помощью сопоставительно-параметрического метода, будут характеризоваться разной степенью выраженности того или иного формализованного параметра. Необходимо будет разработать

шкалу степени выраженности соответствующих параметров по аналогии с уже разработанными шкалами выраженности национальной специфики семантики. В этом случае можно будет говорить о языках с высокой, средней или низкой степенью полисемантичности; высокой, средней или низкой степенью однозначности лексем; высокой, средней или низкой степенью семантической близости единиц группировок; высокой, средней или низкой степенью семантической противопоставленности единиц группировок; высокой, средней или низкой степенью семантической замкнутости группировок; высокой, средней или низкой степенью первичной денотативной (вторичной денотативной, первичной и вторичной денотативной, первичной коннотативной, денотативной и коннотативной) отнесенности семем к группировкам; высокой, средней или низкой степенью денотативной (коннотативной) представленности семем лексических группировок; высокой, средней или низкой степенью лакунарности лексических группировок; высокой, средней или низкой степенью метафоричности лексических группировок; высокой, средней или низкой степенью номинативной плотности лексических группировок и т.д.

Разумеется, чтобы сделать обоснованные типологические выводы потребуется провести тщательный анализ достаточно большого количества лексических группировок в каждом типологизируемом языке. Представляется, что это должны быть базовые, наиболее репрезентативные лексические группировки, охватывающие основные номинативные сферы и выявляющиеся в большинстве языков. Составление перечня таких группировок для типологических исследований – задача ближайшего будущего.

Точно также для типологии семантем представляется необходимым изучить наиболее частотные лексемы различной частеречной отнесенности в разных языках, желательно – по тысяче наиболее частотных лексем, но на первом этапе можно ограничиться и первой сотней. Семантемы этих лексем предстоит оценить с точки зрения релевантных для типологии семантем формализованных параметров по специально выработанной для этих целей шкале. Результатом станет характеристика языков относительно степени выраженности в их семантемах того или иного параметра как языков с высокой, средней или низкой степенью представленности лексической (лексико-грамматической) полисемии в семантемах; высокой, средней или низкой степенью представленности лексико-грамматической вариантности в семантемах; высокой, средней или низкой степенью денотативности семантем, высокой, средней или низкой степенью коннотативности семантем, высокой, средней или низкой степенью той или иной частеречной отнесенности семантемы, высокой, средней или низкой степенью семенной наполненности семантем, высокой, средней или

низкой степенью стабильности семантом группы и т.д. Отметим, что подобная работа уже начата: с помощью процедур сопоставительно-параметрического метода проведено сопоставительное изучение семантом ста наиболее частотных субстантивных (Кривенко 2013), глагольных (Никитина 2013), адвербальных (Кочетова 2017) и адъективных (Карпенко 2022) лексем русского и английского языков.

Результатом семантической типологии семем может стать характеристика языков как демонстрирующих высокую, среднюю или низкую степень коммуникативной релевантности денотативных и коннотативных семем, семем различной частеречной отнесенности, высокую, среднюю или низкую степень плотности коммуникативно релевантных семем в семантеме.

Завершая рассмотрение возможностей сопоставительно-параметрического метода для создания семантической типологии отметим, что его использование позволит выявить и обобщенно описать национальную специфику семантики языков не только в условиях противопоставления отдельных пар языков (как в контрастивном исследовании) или небольшого числа языков (что возможно при сопоставительно-семантическом описании), а в более широком масштабе, на материале большого числа основных языков. Использование сопоставительно-параметрического метода как инструмента семантической типологии языков представляется перспективным направлением его развития.

Заключение

Разрабатываемый в рамках Воронежской теоретико-лингвистической школы сопоставительно-параметрический метод может быть использован для сопоставительных, контрастивных и внутриязыковых исследований лексических группировок, семантом, сем, концептов, сопоставления текстов перевода и оригинала, психолингвистических исследований, а также создания семантической типологии языков.

Метод предлагает две основные исследовательские процедуры – *индексализацию* параметров и аспектов и *шкалирование* выявленных различий.

Представленные в виде индексов формализованные параметры позволяют придать обычно достаточно субъективным наблюдениям лингвистов объективный количественный характер, применение же соответствующих шкал позволяет дать представленным в количественном виде данным объективные качественные характеристики. Таким образом, использование исследовательских процедур сопоставительно-параметрического метода позволяет

лингвистам преодолеть извечный субъективизм семантических исследований, давая возможность делать объективные выводы о степени выраженности того или иного явления в языке или проявлении национальной специфики и давать выявленным различиям качественные характеристики.

За 20 лет развития в рамках Воронежской теоретико-лингвистической школы сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований членами школы было введено 240 представленных в виде индексов формализованных параметров и 17 шкал для интерпретации полученных результатов.

Отметим, что метод уже вышел за пределы Воронежской школы и начал достаточно активно применяться лингвистами. Так, например, О.А. Артемовой в ходе подготовки докторской диссертации по семантике и pragmatique дейксиса в белорусском и английском языках (научный консультант Н.Ю. Павловская) были введены *индекс изоморфизма* и *индекс алломорфизма* (Артемова 2022), Е.М. Химинец в ходе подготовки под руководством С.Л. Мишлановой диссертационного исследования, посвященного семантическому развитию лексем, репрезентирующих ВОЕННОЕ СОБЫТИЕ «СЕРВАЛ», были введены *индекс специального значения*, *индекс военного значения* и *индекс внутреннего специального значения* (Химинец 2025).

Следует отметить, что введенные в рамках сопоставительно-параметрического метода индексы разрабатывались либо для сопоставительных, либо для контрастивных исследований, либо для семантических исследований внутриязыкового характера и первоначально применялись исключительно для соответствующих целей. Однако исследовательская практика показала возможность более широкого использования предложенных индексов. Так, например, целый ряд параметров для контрастивных исследований, в частности, *индекс относительной номинативной плотности*, *индекс безэквивалентности*, *индекс эквивалентности*, *интегральный индекс национальной специфики лексической группировки*, *обобщенный индекс национальной специфики семантики*, *индекс функциональной специфики*, разработанные для контрастивного анализа, с успехом могут быть применены и в сопоставительных исследованиях.

В свою очередь разработанные для сопоставительных исследований параметры, такие как *интегральный индекс национально-специфических различий семантического развития сопоставимых лексем*, *индекс коммуникативной релевантности семемы*, *индекс денотативной представленности семантемы*, *индекс коннотативной представленности семантемы*, *индекс эндемичности семантемы*, *индекс субстантивной представленности семантемы*, *индекс глагольной представленности семантемы*, *индекс адъективной представленности*

семантем, индекс адвербальной представленности семантемы, индекс представленности в семантеме семем с семой модального слова и многие другие могут найти применение и при контрастивных исследованиях.

Точно также индексы, разработанные для сопоставительных исследований, такие, например, как индекс полисемантичности, индекс принадлежности к исследуемой ЛСГ, индекс семантической близости единиц группы, индекс лексико-семантической замкнутости структурной единицы поля, индекс первичной денотативной отнесенности к группе, индекс вторичной денотативной отнесенности к группе, индекс первичной и вторичной денотативной отнесенности к группе и многие другие могут быть эффективно использованы и для исследований внутри одного языка, в то время как разработанные для внутриязыковых исследований индекс лексической полисемантичности семантемы, индекс лексико-грамматической полисемантичности семантемы, индекс лексико-грамматической вариантности, индекс денотативной лексико-грамматической полисемии, индекс коннотативной лексико-грамматической полисемии, индекс денотативной лексико-грамматической вариантности, индекс коннотативной лексико-грамматической вариантности и другие уже доказали свою эффективность и для сопоставительных исследований.

Аналогичная ситуация характерна и для введенных в рамках сопоставительно-параметрического метода шкал. В частности, разработанная для сопоставительных исследований *шкала ранжирования степени выраженности исследуемых параметров* с успехом применяется и для исследований внутри одного языка.

Развитие сопоставительно-параметрического метода показало также его возможности для взаимной верификации результатов сопоставительных и контрастивных исследований. Использование процедур сопоставительно-параметрического метода для обоих видов сопоставительных исследований и, прежде всего, применение для интерпретации полученных результатов однотипных шкал, позволяет сравнить результаты, полученные при сопоставительном и контрастивном анализе, и осуществить верификацию исследования национальной специфики семантики. Так, в частности, и сопоставительный, и контрастивный анализ наименований лиц по прямому родству в русском и английском языках, проведенный с помощью инструментов сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований, дали одинаковый результат: национальная специфика исследованной группировки была квалифицирована как *неярко выраженная* (Федосова, Стернина 2024). Таким образом, исследование одной и той же лексической группировки с помощью разных видов сопоставительного анализа с использованием

одинаковых исследовательских процедур сопоставительно-параметрического метода дало возможность верифицировать полученные результаты и подтвердило их объективность.

В целом можно констатировать, что сопоставительно-параметрический метод занимает достойное место в современной лингвистической научной парадигме, предоставляя лингвистам возможность проводить как межъязыковые, так и внутриязыковые семантические исследования, преодолевая при этом извечный субъективизм последних, а также демонстрирует возможности для построения семантической типологии.

На данный момент с использованием сопоставительно-параметрического метода защищено 2 докторские (одна – в Минске) и 32 кандидатских диссертации, опубликовано более 400 научных статей, что подтверждает его эффективность и востребованность.

Приложение 1.
Алфавитный указатель индексов, разработанных в
рамках сопоставительно-параметрического метода
представителями Воронежской теоретико-
лингвистической школы
(данные на январь 2025 г.)

1. *Асоциативная плотность поля* – количество ассоциаций, составляющих поле (Утицких 2025а)
2. *Ассоциативная плотность зоны поля* – количество ассоциаций, составляющих отдельные зоны поля (Утицких 2025а)
3. *Доля понятийных /оценочно-эмоциональных / символических реакций* – отношение количества реакций данного вида к общему количеству семантических реакций (Утицких 2025б)
4. *Индекс «антропоморфности»* – отношение количества антропоморфных реакций к количеству испытуемых (Дьяконова 2022)
5. *Индекс аббревиации* – отношение количества аббревиатур к номинативной плотности профессионального языка. (Колтакова 2022)
6. *Индекс авторитетности лица* – отношение количества реакций, свидетельствующих об уважительном отношении к лицу, к общему количеству полученных реакций (Рудакова 2023)
7. *Индекс адвербиализации* – отношение количества единиц, имеющих адвербальную сему, ко всем единицам исследуемого лексико-фразеологического поля (Степанова 2009)
8. *Индекс адвербиальной представленности семантем в группе* – отношение количества адвербиальных семем в группе к общему количеству семем в группе (Кривенко 2011)
9. *Индекс адвербиальной представленности семантемы* – отношение количества адвербиальных семем в семантеме к общему количеству семем в семантеме (Кривенко 2010б)
10. *Индекс адъективации* – отношение количества единиц, имеющих адъективную сему, ко всем единицам исследуемого лексико-фразеологического поля (Степанова 2009)
11. *Индекс адъективной объективации когнитивных признаков* – отношение количества когнитивных признаков, представленных в виде прилагательных к общему количеству когнитивных признаков (Колтакова, Неровная 2018);
12. *Индекс адъективной представленности семантем в группе* – отношение количества адъективных семем в группе к общему количеству семем в группе (Кривенко 2011)

13. *Индекс адъективной представленности семантемы* – отношение количества адъективных семем в семантеме к общему количеству семем в семантеме (Кривенко 2010)
14. *Индекс ассертивности концепта* – отношение количества признаков ассертивного когнитивного слоя концепта к общему числу признаков, образующих концепт (Трущинская 2009)
15. *Индекс ассоциативного сходства лексем* – отношение удвоенного числа одинаковых реакций к сумме объёмов ассоциативных полей данных лексем (Просовецкий 2015)
16. *Индекс ассоциативной синонимии слов* – отношение меньшего показателя яркости ассоциата-синонима к большему (Рудакова 2023)
17. *Индекс ассоциативной эндемичности ассоциатов группы* – отношение суммы индексов яркости всех эндемичных ассоциатов одной группы испытуемых к общему количеству ассоциатов обеих групп (Рудакова 2023)
18. *Индекс безэквивалентности* – отношение количества безэквивалентных единиц к общему числу исследуемых единиц (Зленко 2004)
19. *Индекс вербализации* – отношение количества единиц, имеющих процессуальную сему, ко всем единицам исследуемого лексико-фразеологического поля (Степанова 2009)
20. *Индекс внутригрупповой полисемантичности* – отношение семенной плотности к номинативной плотности (Деркач 2011)
21. *Индекс внутригрупповой структурно-семантической связности группы* – отношение количества лексем, входящих разными семемами в разные структурные единицы группы, к общему количеству лексем данной группы (Чернова 2006)
22. *Индекс возрастной дифференциации семантики слова* – отношение количества ассоциаций, совпавших у представителей всех или отдельных возрастных групп, но обнаруживших возрастные различия по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, а также чисто возрастных ассоциаций, характерных для одной или нескольких возрастных групп, имеющих индекс яркости, равный пяти и более пунктам, к общему числу ассоциаций всех возрастных групп в совокупности (Стернин, Рудакова 2015)
23. *Индекс вторичной денотативной отнесенности к группе* – отношение количества лексем, входящих в структурную единицу по семеме Д2 к общему количеству лексем данной структурной единицы (Колтакова 2008)
24. *Индекс гендерной дифференциации семантики слова* – отношение количества ассоциаций, совпавших у мужчин и женщин, но обнаруживших гендерные различия по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, а также чисто гендерных ассоциаций (чисто мужских или

чисто женских), имеющих индекс яркости, равный пяти и более пунктам, к общему числу мужских и женских ассоциаций в совокупности (Стернин, Рудакова 2015)

25. *Индекс глагольной объективации когнитивных признаков* – отношение количества когнитивных признаков, представленных в виде глаголов/глагольных словосочетаний к общему количеству когнитивных признаков (Колтакова, Неровная 2018)

26. *Индекс глагольной представленности семантом в группе* – отношение количества глагольных семем в группе к общему количеству семем в группе (Кривенко 2011)

27. *Индекс глагольной представленности семантемы* – отношение количества глагольных семем в семантеме к общему количеству семем в семантеме (Кривенко 2010б)

28. *Индекс групповой дифференциации ассоциативной семантики слова* – отношение суммы количества ассоциаций, совпавших у двух групп, но обнаруживших групповые различия по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, а также чисто групповых ассоциаций, имеющих индекс яркости, равный пяти и более пунктам, к общему числу ассоциаций двух групп (Рудакова 2023).

29. *Индекс денотативной / коннотативной лексико-грамматической полисемантическости / вариантности в группе* – отношение количества денотативных / коннотативных семем, демонстрирующих *собственно лексико-грамматическую полисемию* / *лексико-грамматическую вариантность*, к общему количеству развивающихся группой семем, демонстрирующих *собственно лексико-грамматическую полисемию* / *лексико-грамматическую вариантность* (Малыхина 2013)

30. *Индекс денотативной / коннотативной лексической полисемантическости семантемы* – отношение количества денотативных / коннотативных семем в семантеме, демонстрирующих лексическую полисемию, к общему количеству развивающихся семантемой семем, демонстрирующих лексическую полисемию (Малыхина 2013)

31. *индекс денотативной / коннотативной лексической полисемантическости в группе* – отношение количества денотативных / коннотативных семем, демонстрирующих лексическую полисемию, к общему количеству развивающихся группой семем, демонстрирующих лексическую полисемию (Малыхина 2013)

32. *Индекс денотативной и коннотативной отнесенности к группе* – отношение количества лексем, входящих в структурную единицу одновременно по семемам Д1 и К1, к общему количеству лексем данной структурной единицы (Деркач 2011)

33. *Индекс денотативной идентичности лексем* – отношение совпадающих денотативных сем к общему числу сем этой категории,

выделенных у рассматриваемых лексем (Лукина 2008) – вычисляется в процентах

34. *Индекс денотативной лексико-грамматической вариантности* – отношение количества денотативных семем, демонстрирующих лексико-грамматическую вариантность, к общему количеству семем с лексико-грамматической вариантностью (Малыхина 2010б)

35. *Индекс денотативной лексико-грамматической полисемии* – отношение количества денотативных семем, демонстрирующих собственно лексико-грамматическую полисемию к общему количеству семем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию (Малыхина 2010б)

36. *Индекс денотативной национальной специфики* исследуемой лексико-семантической подсистемы – отношение числа контрастивных пар с денотативной национальной спецификой к общему числу контрастивных пар (Маклакова 2006)

37. *Индекс денотативной представленности семантемы* – отношение количества денотативных семем к общему количеству семем в семантеме (Кривенко 2010а)

38. *Индекс денотативной представленности семем* – отношение количества денотативных семем к общему количеству семем в группе (Баранова /Кривенко/ 2009а)

39. *Индекс диспозициональности концепта* – отношение количества признаков когнитивного диспозиционального слоя концепта к общему числу признаков, образующих концепт (Трушинская 2009)

40. *Индекс жargonной отнесенности лексем группировки* – отношение количества лексем, имеющих жargonную отнесенность, к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

41. *Индекс заимствований* – отношение количества заимствованных из других языков единиц к номинативной плотности профессионального языка (Колтакова 2022)

42. *Индекс идентичности содержания концептов* – отношение количества совпадающих признаков двух концептов к общему количеству когнитивных признаков двух концептов (Неровная 2009)

43. *Индекс идентичности содержания отдельных полей макроструктуры концептов* – отношение количества совпадающих признаков в том или ином поле двух концептов к общему количеству когнитивных признаков двух концептов в этих полях классификаторов (Неровная, Колтакова 2021)

44. *Индекс идентичности структуры концепта* – отношение удельного веса ядра, ближней, дальней и крайней периферий одного концепта, к соответствующим элементам структуры другого концепта (Неровная 2009)

45. Индекс идентичности яркости совпадающих когнитивных классификаторов – отношение когнитивных классификаторов, совпадающих по индексу яркости, к общему количеству совпадающих когнитивных классификаторов (Колтакова, Неровная 2019)

46. Индекс идентичности яркости совпадающих когнитивных признаков – процентное отношение совпадающих или незначительно различающихся по яркости когнитивных признаков к общему количеству совпадающих когнитивных признаков концептов (Неровная 2009)

47. Индекс изоморфизма – отношение совокупности белорусских единиц, имеющих полные английские эквиваленты, к общему количеству единиц белорусского дейктического корпуса (Артемова 2022)

48. Индекс интернационализации – отношение количества интернациональных единиц к номинативной плотности профессионального языка (Колтакова 2022)

49. Индекс интерференции родного языка – отношение реакций, вызванных интерференцией родного языка, к общему количеству реакций, полученных в ответ на данный стимул (Барабушка, Кривенко 2025)

50. Индекс историчности концепта – отношение количества признаков исторического когнитивного слоя концепта к общему числу признаков, образующих концепт (Трущинская 2009)

51. Индекс книжной отнесенности лексем группировки – отношение количества лексем, имеющих книжную отнесенность, к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

52. Индекс когнитивного разнообразия концепта – вычисляется как отношение количества когнитивных признаков концепта в исходной концептосфере к количеству когнитивных признаков этого концепта в концептосфере сопоставления (Архарова 2008)

53. Индекс кодифицированных/некодифицированных профессиональных наименований – количество кодифицированных/ некодифицированных профессиональных наименований к общему количеству терминов профессионального подъязыка (Колтакова 2022)

54. Индекс количества близких соответствий в исследуемой подгруппе – отношение количества близких соответствий к общему количеству соответствий в подгруппе (Книга 2014)

55. Индекс количества допустимых соответствий в исследуемой подгруппе – отношение количества допустимых соответствий к общему количеству соответствий в подгруппе (Книга 2014)

56. Индекс количества приблизительных соответствий в исследуемой подгруппе – отношение количества приблизительных соответствий к общему количеству соответствий в подгруппе (Книга 2014)

57. Индекс количества эквивалентных соответствий в исследуемой подгруппе – отношение количества эквивалентных соответствий к общему количеству соответствий в подгруппе (Книга 2014)

58. Индекс коммуникативного превалирования семем – отношение количества лексем с наибольшей коммуникативной релевантностью семемы данного типа (Д1, Д2, К1) к общему количеству исследованных лексем группы (Никитина 2013)

59. Индекс коммуникативной релевантности адъективных семем – отношение количества зафиксированных употреблений адъективных семем к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Малыхина 2011б)

60. Индекс коммуникативной релевантности глагольных семем – отношение количества зафиксированных употреблений глагольных семем к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Малыхина 2011б)

61. Индекс коммуникативной релевантности денотативных семем в семантиме – отношение количества зафиксированных употреблений денотативных (Д1, Д2) семем к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Малыхина 2011б)

62. Индекс коммуникативной релевантности коннотативных семем в семантиме – отношение количества зафиксированных употреблений коннотативных (К1) семем к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Малыхина 2011б)

63. Индекс коммуникативной релевантности лексико-грамматической вариантиности семемы – отношение количества употреблений лексико-грамматических вариантов с семой той или иной части речи к общему количеству зафиксированных употреблений данной семемы (Малыхина 2011б)

64. Индекс коммуникативной релевантности пространственных / временных / количественных / качественных семем в группе – отношение всех зафиксированных употреблений пространственных / временных / количественных / качественных семем в группе к общему количеству исследованных употреблений лексем группы (Панкратова 2015)

65. Индекс коммуникативной релевантности семем различной частеречной отнесенности (глагольных / субстантивных / адъективных / адверbialных / предложных / междометных) в группе – отношение количества зафиксированных употреблений семем с той или иной частеречной семой к общему количеству исследованных употреблений лексем группы (Малыхина 2013)

66. Индекс коммуникативной релевантности семем с семой модального слова – отношение количества зафиксированных употреблений семем с семой модального слова к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Малыхина 2011б)

67. Индекс коммуникативной релевантности семемы – отношение количества зафиксированных употреблений данной семемы к общему количеству выявленных употреблений рассматриваемой лексемы ((Баранова /Кривенко 2009б)

68. Индекс коммуникативной релевантности субстантивных семем – отношение количества зафиксированных употреблений субстантивных семем к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Малыхина 2011б)

69. Индекс коннотативной идентичности лексем – отношение совпадающих коннотативных к общему числу сем этой категории, выделенных у рассматриваемых лексем (Лукина 2008)

70. Индекс коннотативной лексико-грамматической вариантности – отношение количества коннотативных семем, демонстрирующих лексико-грамматическую вариантность к общему количеству семем с лексико-грамматической вариантностью (Малыхина 2010б)

71. Индекс коннотативной лексико-грамматической полисемии – отношение количества коннотативных семем, демонстрирующих собственно лексико-грамматическую полисемию к общему количеству семем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию (Малыхина 2010б)

72. Индекс коннотативной национальной специфики – отношение количества контрастивных пар с национально-специфическими оценочными и эмоциональными семами к общему числу контрастивных пар исследуемой лексико-семантической группировки (Маклакова 2006)

73. Индекс коннотативной представленности семантемы – отношение количества коннотативных семем к общему количеству семем в семантеме (Кривенко 2010а)

74. Индекс коннотативной представленности семем - отношение количества коннотативных семем к общему количеству семем в группе (Баранова /Кривенко/ 2009а)

75. Индекс конъюнктивной представленности семантем в группе – отношение количества союзных семем в группе к общему количеству семем в группе (Кочетова 2013)

76. Индекс лакунарности – отношение выявленных лакун к общему числу анализируемых единиц (Прощенкова 2008)

77. Индекс лексикализации – отношение количества лексических единиц к общему числу единиц данного поля (Степанова 2009)

78. Индекс лексико-грамматической вариантности – отношение количества семем, демонстрирующих лексико-грамматическую вариантность, к общему количеству семем в данной семантеме (Малыхина 2010а)

79. Индекс лексико-грамматической полисемантичности / вариантности в группе – отношение количества семем,

демонстрирующих собственно лексико-грамматическую полисемию / лексико-грамматическую вариантность, к общему количеству развивающихся группой семем (Малыхина 2013)

80. *Индекс лексико-грамматической полисемантичности семантемы* – отношение количества семем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию, к общему количеству семем в данной семантеме (Малыхина 2010а)

81. *Индекс лексико-семантической замкнутости структурной единицы поля* – отношение количества лексем, все семеи которых не выходят за рамки данной структурной единицы, к общему количеству лексем данной структурной единицы (Вострикова 2006)

82. *Индекс лексико-фразеологической объективации когнитивного смысла* – отношение когнитивных смыслов, представленных как лексемами, так и фразеологизмами, к общему числу когнитивных смыслов (Степанова 2009)

83. *Индекс лексической объективации когнитивного смысла⁴⁷* – отношение когнитивных смыслов, представленных исключительно лексемами, к общему числу когнитивных смыслов (Степанова 2009)

84. *Индекс лексической полисемантичности в группе* – отношение количества семем, демонстрирующих лексическую полисемию, к общему количеству развивающихся группой семем (Малыхина 2013)

85. *Индекс лексической полисемантичности семантемы* – отношение количества семем в семантеме, демонстрирующих лексическую полисемию, к общему количеству развиваемых семантемой семем (Малыхина 2010а)

86. *Индекс локативности/темпоральности/ квантивативности/ квалитативности лексемы* – среднее арифметическое значений индексов представленности соответствующих сем в семантеме и индексов коммуникативной релевантности семем с данными семами (Панкратова 2015)

87. *Индекс локативности/темпоральности /квантивативности/ квалитативности лексем в группе* – среднее арифметическое значений индексов представленности соответствующих сем в группе и индексов коммуникативной релевантности семем с данными семами в группе (Панкратова 2015)

88. *Индекс междометной представленности семантем в группе* – отношение количества семем с семой междометия в группе к общему количеству семем в группе (Кочетова 2013)

⁴⁷ Под когнитивным смыслом понимается компонент концепта, включающий несколько когнитивных признаков, имеющих общую объективацию (Степанова 2009).

89. *Индекс метафоричности* – отношение количества лексем, которые приобрели метафорическое значение, к общему количеству лексических единиц данной группы (Овчинников 2009)

90. *Индекс метафоричности* – отношение общего количества метафорических реакций к общему количеству понятийных реакций (Утицких 2025б)

91. *Индекс множественности соответствий* – количество лексических единиц в языке сопоставления, выступающих в качестве соответствий конкретной лексической единицы языка, являющегося базисным для контрастивного исследования (Лукина 2008)

92. *Индекс моделей образования терминологических сочетаний* – отношение количества терминов, образованных по данной модели к общему количеству терминов (Колтакова, Неровная 2023)

93. *Индекс национальной специфики* – отношение числа контрастивных пар с национальной спецификой, включая безэквивалентные, ко всему количеству рассматриваемых контрастивных пар (Киреева 2010)

94. *Индекс нейтральности лексем группировки* – отношение количества лексем без эмоциональных и/или оценочных сем к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

95. *Индекс номинативного разнообразия объективации когнитивного смысла* – отношение количества единиц, выражающих этот смысл, к общему числу номинативных единиц поля (Степанова 2009)

96. *Индекс номинативной непредставленности лексической группировки* – отношение номинативной непредставленности данной лексической группировки к общему количеству выявленных лакун определенной части речи (Колтакова, Суханова СИ 2018)

97. *Индекс общей оценочности слова* – отношение количества оценочных реакций (позитивно-оценочных и отрицательно-оценочных) к общему количеству опрошенных (Рудакова 2023)

98. *Индекс общеупотребительности лексем группировки* – отношение количества лексем, имеющих общеупотребительную отнесенность, к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

99. *Индекс однозначности лексем группы* – отношение количества однозначных лексем к общему количеству лексем данной группы (Колтакова 2008)

100. *Индекс однокомпонентности, двухкомпонентности и т.д. терминов* – отношение количества однокомпонентных (двухкомпонентных и т.д.) терминов к терминологической плотности (Колтакова, Неровная 2023)

101. *Индекс освоенности семантики слова* – отношение «ненулевых» реакций к общему количеству опрошенных (Рудакова 2023)

102. *Индекс относительной коммуникативной релевантности концепта* – отношение общего числа зафиксированных языковых

объективаций концепта в одном языке к общему количеству его объективаций в языке сопоставления (Трущинская 2009)

103. *Индекс относительной номинативной плотности* – отношение количества единиц, номинирующих определенную внеязыковую сферу в исходном языке к количеству аналогичных единиц в языке сопоставления (Чубур 2005)

104. *Индекс относительной средней семантической наполненности семантом группы* – отношение значений средних индексов семантической наполненности семантом (Карпенко 2022)

105. *Индекс официальной отнесенности лексем группировки* – отношение количества лексем, имеющих официальную отнесенность, к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

106. *Индекс оценочно-прагматического соответствия по параметрам положительной/отрицательной оценки* – выраженное в процентах численное соотношение положительных/отрицательных оценочных коннотаций в семантической структуре языковых средств, объективирующих коммуникативно-прагматическое содержание образа персонажа в тексте оригинала и тексте перевода (Дробышева 2009)

107. *Индекс оценочности и эмоциональности лексем группировки* – отношение количества лексем, содержащих оценочные и эмоциональные семы, к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

108. *Индекс оценочности концепта* – отношение количества признаков оценочного когнитивного когнитивного слоя концепта к общему числу признаков, образующих концепт (Трущинская 2009)

109. *Индекс партикулярной представленности семантом в группе* – отношение количества семем с семой частицы в группе к общему количеству семем в группе (Кочетова 2013)

110. *Индекс первичной денотативной отнесенности к группе* – отношение количества лексем, входящих в структурную единицу по семеме Д1 к общему количеству лексем данной структурной единицы (Колтакова 2008)

111. *Индекс первичной и вторичной денотативной отнесенности к группе* – отношение количества лексем, входящих в структурную единицу по семемам Д1 и Д2 к общему количеству лексем данной структурной единицы (Колтакова 2008)

112. *Индекс первичной коннотативной отнесенности к группе* – отношение количества лексем, входящих в структурную единицу по семеме К1, к общему количеству лексем данной структурной единицы (Деркач 2011)

113. *Индекс пересечения зон поля* – отношение количества ассоциаций, совпадающих в разноименных зонах в обоих языках, к ассоциативной плотности поля (Утицких 2025а)

114. *Индекс пересечения разноименных групп* – отношение количества лексем, которые одновременно входят в состав обеих сопоставляемых групп, к общему количеству лексем конкретной группы (Колтакова 2008)
115. *Индекс плотности коммуникативно релевантных семем в группе* – отношение количества коммуникативно релевантных семем к общему количеству семем в группе (Никитина 2013)
116. *Индекс плотности коммуникативно релевантных семем в семантиме* – отношение количества коммуникативно релевантных семем к общему количеству семем в семантиме (Никитина 2013)
117. *Индекс полисемантичности* – отношение общего количества семем, развиваемых лексемами данной подгруппы/группы, к общему количеству лексем этой подгруппы/группы (Шишкина 2004)
118. *Индекс превалирования коннотативной полисемии в группе* – отношение количества развивающихся в группе коннотативных семем к количеству развивающихся в группе денотативных семем (Гафарова 2025)
119. *Индекс представленности в семантиме семем с семой модального слова* – отношение количества семем с семой модального слова в семантиме к общему количеству семем в семантиме (Малыхина 2011а)
120. *Индекс представленности когнитивного признака определенного типа, определенного когнитивного компонента, отдельной зоны в концепте в целом (доля когнитивных признаков определенного типа, того или иного макрокомпонента, отдельной зоны в структуре концепта)* – вычисляется как отношение количества признаков данного типа к общему числу когнитивных признаков, образующих концепт (Архарова 2008)
121. *Индекс представленности культурно-обусловленных реакций* – отношение количества культурно-обусловленных реакций к общему числу полученных реакций (Утицких 2025б)
122. *Индекс представленности одноименных зон поля* – отношение количества лексических единиц в той или иной зоне поля к общему количеству лексем данного поля (Вострикова 2006)
123. *Индекс представленности пространственных / временных / количественных / качественных семем в группе* – отношение количества соответственно пространственных / временных / количественных / качественных семем, развивающихся лексемами данной группы, к общему количеству семем данной группы (Панкратова 2015)
124. *Индекс представленности речевых реакций* – отношение количества речевых реакций к общему числу полученных реакций (Утицких 2025б)

125. *Индекс представленности семантических реакций* – отношение количества семантических реакций к общему числу полученных реакций (Утицких 2025б)
126. *Индекс представленности семантического признака* – отношение количества полученных ассоциаций в рамках определенного семантического признака к общему количеству полученных на стимул ассоциаций (Барабушка, Кривенко 2023)
127. *Индекс представленности семенного (словообразовательного, фразеологического) уровня семантического развития слов в группе* – отношение количества производных от всех лексем группы семантических единиц соответствующего уровня к общему количеству производных от лексем группы семантических единиц (Портнихина 2011)
128. *Индекс представленности семеного уровня семантического развития слова* – отношение количества производных семем к общему количеству семантических единиц, производных от семемы Д1 рассматриваемой лексемы (Портнихина 2011)
129. *Индекс представленности семы пространства/времени/качества в семантеме* – отношение количества семем с пространственной/ временной/качественной семой к общему количеству семем в семантеме (Панкратова 2013)
130. *Индекс представленности словообразовательного уровня семантического развития слова* – отношение количества производных словообразовательных единиц к общему количеству семантических единиц, производных от семемы Д1 рассматриваемой лексемы (Портнихина 2011)
131. *Индекс представленности фразеологического уровня семантического развития слова* – отношение количества фразеологизмов с данной лексемой к общему количеству семантических единиц, производных от семемы Д1 рассматриваемой лексемы (Портнихина 2011)
132. *Индекс принадлежности к исследуемой ЛСГ* – отношение общего количества семем с семой данной лексической группировки, развиваемых лексемами данной подгруппы/группы, к общему количеству семем этой подгруппы/группы (Шишкина 2004)
133. *Индекс продуктивности семантического признака развития лексем в группе* – отношение количества производных семантических единиц, мотивированных данным семантическим признаком, к общему количеству производных от лексем группы семантических единиц (Портнихина 2011)
134. *Индекс продуктивности семантического признака развития слова* – отношение количества производных семантических единиц, мотивированных данным семантическим признаком, к общему

количеству производных семантических единиц, образованных от семемы Д1 рассматриваемой лексемы (Портнихина 2011)

135. *Индекс публицистической отнесенности лексем группировки* – отношение количества лексем, имеющих публицистическую отнесенность, к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

136. *Индекс развития лексико-грамматической вариантности* – отношение количества не зафиксированных в словарях лексико-грамматических вариантов к общему количеству выявленных в исследуемых группах анализируемого языка не отмеченных в лексикографических источниках лексико-грамматических вариантов (Кочетова 2017)

137. *Индекс развития лексико-грамматической полисемии* – отношение количества не зафиксированных в словарях семем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию к общему количеству выявленных в исследуемых группах анализируемого языка не отмеченных в лексикографических источниках семем (Кочетова 2017)

138. *Индекс развития лексической полисемии* – отношение количества не зафиксированных в словарях семем, демонстрирующих лексическую полисемию, к общему количеству выявленных в исследуемых группах анализируемого языка не отмеченных в лексикографических источниках семем (Кочетова 2017)

139. *Индекс развитости коннотативной лексико-грамматической вариантности семантемы* – отношение количества коннотативных семем, развивающих лексико-грамматическую вариантность, к общему количеству коннотативных семем в семантеме (Гафарова 2025)

140. *Индекс развитости коннотативной лексико-грамматической вариантности семем* – отношение количества коннотативных семем, развивающих лексико-грамматическую вариантность, к общему количеству коннотативных семем в группе (Гафарова 2025)

141. *Индекс развитости коннотативной лексико-грамматической полисемантичности семантемы* – отношение количества коннотативных семем, развивающих лексико-грамматическую полисемантичность, к общему количеству коннотативных семем в семантеме (Гафарова 2025)

142. *Индекс развитости коннотативной лексико-грамматической полисемантичности семем* – отношение количества коннотативных семем, развивающих лексико-грамматическую полисемантичность, к общему количеству коннотативных семем в группе (Гафарова 2025)

143. *Индекс развитости коннотативной лексической полисемантичности семантемы* – отношение количества коннотативных семем, развивающих лексическую полисемантичность, к общему количеству коннотативных семем в семантеме (Гафарова 2025)

144. *Индекс развитости коннотативной лексической полисемантичности семем* – отношение количества коннотативных

семем, развивающих лексическую полисемию, к общему количеству коннотативных семем в группе (Гафарова 2025)

145. *Индекс разговорной отнесенности лексем группировки* – отношение количества лексем, имеющих разговорную отнесенность, к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)

146. *Индекс разнообразия когнитивных классификаторов* – отношение количества когнитивных классификаторов одного концепта к количеству когнитивных классификаторов другого (Неровная 2009)

147. *Индекс разнообразия поля* – отношение количества разных реакций в поле к ассоциативной плотности поля (Утицких 2025а)

148. *Индекс семантико-образной национальной специфики* – отношение числа немецких фразеологизмов с семантико-образной национальной спецификой к общему числу немецких фразеологизмов (Зимина 2007)

149. *Индекс семантико-образной эквивалентности* – отношение числа немецких фразеологизмов, имеющих семантико-образные эквиваленты в русском языке, к общему числу немецких фразеологизмов (Зимина 2007)

150. *Индекс семантической близости единиц группы* – отношение количества лексических единиц, образующих синонимические пары и/или ряды, к общему количеству лексем данной группы (Чернова 2006)

151. *Индекс семантической национальной специфики* – отношение числа немецких фразеологизмов с семантической национальной спецификой к общему числу немецких фразеологизмов (Зимина 2007)

152. *Индекс семантической противопоставленности единиц поля* – отношение количества лексических единиц, образующих антонимические пары, к общему количеству лексем данного поля (Вострикова 2006)

153. *Индекс семантической эквивалентности* – отношение числа немецких фразеологизмов, имеющих семантические эквиваленты в русском языке, к общему числу немецких фразеологизмов (Зимина 2007)

154. *Индекс семенной плотности семантемы* – представленный в процентах объем семантем сопоставимых лексем по отношению друг к другу (Кривенко 2013)

155. *Индекс семной возрастной дифференциации отдельных значений в языковом сознании носителей языка разных возрастных групп* – отношение количества сем, совпадающих во всех или нескольких возрастных группах, но имеющих возрастную дифференцию по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, а также чисто возрастных сем, характерных только для одной или некоторых из исследуемых возрастных групп, имеющих дифференацию по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, к общему списочному составу сем значения (Стернин, Рудакова 2015)

156. *Индекс семной дифференциации отдельных гендерных значений* – отношение количества сем, совпадающих в конкретном психолингвистическом значении в обеих гендерных группах, но имеющих гендерные различия по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, а также чисто гендерных сем, характерных для значения только одной из гендерных групп и имеющих индекс яркости, равный пяти и более пунктам, к общему списочному составу сем психолингвистического значения (Стернин, Рудакова 2015)

157. *Индекс семной дифференциации отдельных групповых значений* – отношение количества сем, совпадающих в конкретном психолингвистическом значении в обеих группах, но имеющих групповые различия по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, а также чисто групповых сем, характерных для значения только одной из групп и имеющих индекс яркости, равный пяти и более пунктам, к общему списочному составу сем психолингвистического значения (Рудакова 2023)

158. *Индекс синонимичности лексем* – отношение количества синонимичных семем двух сравниваемых лексем к общему количеству семем синонимичной пары (Рудакова 2023)

159. *Индекс словарной фиксации семы* – сумма фиксаций каждой семы во всей совокупности дефиниций в проанализированных словарях (Стернин, Любова 2014)

160. *Индекс совпадения зон поля* – отношение количества ассоциаций, совпадающих в одноименных зонах в обоих языках, к ассоциативной плотности поля (Утицких 2025а)

161. *Индекс совпадения реакций* – отношение количества совпадающих реакций, полученных на слово-стимул на данном языке, к общему количеству полученных на него реакций (Барабушка, Кривенко 2025)

162. *Индекс совпадения семантических признаков* – отношение количества семантических признаков, выявленных на материале обоих языков, к общему количеству семантических признаков, выявленных в данном языке (Барабушка, Кривенко 2025)

163. *Индекс современности концепта* – отношение количества признаков современного когнитивного слоя концепта к общему числу признаков, образующих концепт (Трущинская 2009)

164. *Индекс современности/историчности терминов* – количество современных/устаревших терминов к общему количеству терминов профессионального подъязыка. (Колтакова 2022)

165. *Индекс сочетаемости* – отношение количества зафиксированных сочетаний лексемы с лексемами конкретной части речи (глаголами, существительными, числительными) к общему числу изученных употреблений лексемы (Панкратова 2013)

166. *Индекс специальной отнесенности лексем группировки* – отношение количества лексем, имеющих специальную отнесенность, к общему количеству лексем группы (Деркач 2011)
167. *Индекс стабильности семантом группы* – отношение количества семантем, в которых словарная семантина совпадает с актуальной, к общему количеству исследованных семантем (Карпенко 2021)
168. *Индекс статичности/динамики семемы* – отношение количества зафиксированных статичных/динамичных употреблений семемы к общему количеству ее зафиксированных употреблений (Панкратова 2013)
169. *Индекс стилистической и эмоциональной окрашенности единиц поля* – отношение количества лексических единиц со стилистической и/или эмоциональной окраской к общему количеству лексем данного поля (Вострикова 2006)
170. *Индекс структурной сложности лексических группировок* – отношение количества структурных единиц группировки к общему количеству входящих в нее лексических единиц (Колтакова 2017)
171. *Индекс субстантивации* – отношение количества единиц, имеющих субстантивную сему, ко всем единицам исследуемого лексико-фразеологического поля (Степанова 2009)
172. *Индекс субстантивной представленности семантем в группе* – отношение количества субстантивных семем в группе к общему количеству семем в группе (Кривенко 2011)
173. *Индекс субстантивной представленности семантемы* – отношение количества субстантивных семем в семантеме к общему количеству семем в семантеме (Кривенко 2010б)
174. *Индекс существенности различий совпадающих когнитивных классификаторов* – отношение количества когнитивных классификаторов, между индексами яркости которых существует существенная разница, к общему количеству совпадающих когнитивных классификаторов (Неровная 2009)
175. *Индекс сформированности поля* – отношение ассоциативной плотности к числу участников ассоциативного эксперимента (Утицких 2025а)
176. *Индекс фразеологизации* – отношение количества фразеологических единиц к общему числу единиц данного поля (Степанова 2009)
177. *Индекс фразеологической безэквивалентности* – отношение числа безэквивалентных немецких фразеологизмов к общему числу немецких фразеологизмов (Зимина 2007)
178. *Индекс фразеологической объективации когнитивного смысла* – отношение когнитивных смыслов, представленных исключительно

фразеологизмами, к общему числу когнитивных смыслов (Степанова 2009)

179. *Индекс фразеологичности* – отношение количества лексем, входящих во ФЕ, к общему количеству лексем данной группы (Овчинников 2009)

180. *Индекс функциональной идентичности лексем* – отношение совпадающих функциональных сем к общему числу сем этой категории, выделенных у рассматриваемых лексем (Лукина 2008)

181. *Индекс функциональной национальной специфики* – отношение количества контрастивных пар с национально-специфическими функциональными семами к общему числу контрастивных пар группировки (Маклакова 2006)

182. *Индекс функциональной специфики* в целом – отношение количества семем с функциональной спецификой к общему количеству семем лексической группировки (Павлова 2010)

183. *Индекс функционально-социальных различий* – отношение семем с функционально-социальными различиями к общему числу семем лексической группировки (Павлова 2010)

184. *Индекс функционально-стилистических различий* – отношение семем с функционально-стилистическими различиями к общему числу семем лексической группировки (Павлова 2010)

185. *Индекс функционально-стилистической национальной специфики* – отношение контрастивных пар с дифференциальными семами данного типа к общему числу контрастивных пар в исследуемой подгруппе (Киреева 2010)

186. *Индекс функционально-tempоральных различий* – отношение семем с функционально-tempоральными различиями к общему числу семем лексической группировки (Павлова 2010)

187. *Индекс функционально-территориальной национальной специфики* – отношение контрастивных пар с дифференциальными семами данного типа к общему числу контрастивных пар в исследуемой подгруппе (Киреева 2010)

188. *Индекс функционально-территориальных различий* – отношение семем с функционально-территориальными различиями к общему числу семем лексической группировки (Павлова 2010)

189. *Индекс функционально-частотных различий* – отношение семем с функционально-частотными различиями к общему числу семем лексической группировки (Павлова 2010)

190. *Индекс частеречных (субстантивных/глагольных/адъективных) терминов* – отношение терминов, представленных именем существительным, глаголом, прилагательным к терминологической плотности (Колтакова, Неровная 2023)

191. *Индекс эквивалентности* – отношение количества эквивалентных единиц к общему числу исследуемых единиц (Зленко 2004)
192. *Индекс эквивалентности сем лексической группировки* – отношение количества сем исследуемой лексической группировки, имеющих эквивалентные семы в языке сопоставления, к общему (суммарному) числу сем исследуемой группировки (Стернин, Любова 2014)
193. *Индекс экспрессивно-прагматического соответствия* – выраженное в процентах численное соотношение экспрессивных коннотаций в семантической структуре языковых средств, объективирующих коммуникативно-прагматическое содержание образа персонажа тексте оригинала и тексте перевода (Дробышева 2009)
194. *Индекс эмотивно-прагматического соответствия* – выраженное в процентах численное соотношение эмотивных коннотаций в семантической структуре языковых средств, объективирующих коммуникативно-прагматическое содержание образа персонажа в тексте оригинала и тексте перевода (Дробышева 2009)
195. *Индекс эндемичности ассоциативного поля* – отношение количества эндемичных реакций в поле к ассоциативной плотности поля (Утицких 2025a)
196. *Индекс эндемичности зоны поля* – отношение количества эндемичных реакций в зоне к ассоциативной плотности зоны (Утицких 2025a)
197. *Индекс эндемичности источников фразеологизации* – отношение количества лексем, являющихся эндемичным источником фразеологизации к общему количеству источников фразеологизации в данном языке (Черникова 2016)
198. *Индекс эндемичности реакций* – отношение количества эндемичных реакций, полученных на слово-стимул на данном языке, к общему количеству полученных на него разных реакций (Барабушка, Кривенко 2025)
199. *Индекс эндемичности сем лексической группировки* – отношение количества эндемичных сем исследуемой лексической группировки к общему (суммарному) числу сем исследуемой группировки (Стернин, Любова 2014)
200. *Индекс эндемичности семантемы* – отношение количества эндемичных семем к общему количеству семем в семантеме (Кривенко 2010a)
201. *Индекс эндемичности семантических признаков* – отношение количества семантических признаков, выявленных на материале только одного языка, к общему количеству семантических признаков, выявленных в данном языке (Барабушка, Кривенко 2025)

202. *Индекс яркости ассоциативной реакции на стимул представителей разных возрастных групп* – отношение количества испытуемых, давших данную ассоциацию в конкретной возрастной группе, к общему числу опрошенных данной возрастной группы (Стернин, Рудакова 2015)
203. *Индекс яркости групповой ассоциативной реакции на стимул* – отношение количества испытуемых одной группы, давших данную ассоциацию, к общему числу испытуемых группы (Рудакова 2023)
204. *Индекс яркости когнитивного признака* – устанавливается соотношением количества языковых объективаций данного признака к общему количеству испытуемых (Стернин 2004)
205. *Индекс яркости мужской ассоциативной реакции на стимул и индекс яркости женской ассоциативной реакции на стимул* – отношение количества мужчин или женщин, давших данную ассоциацию, к общему числу мужчин или женщин соответственно (Стернин, Рудакова 2015)
206. *Индекс яркости подгруппы внутри тематической группы* – отношение количества единиц, входящих в структурную единицу группы, к общему количеству лексем данной группы (Чернова 2006)
207. *Индекс яркости семьи* – отношение количества испытуемых, актуализировавших (вербализовавших) данную семью в экспериментах, к общему числу испытуемых (Стернин, Рудакова 2011)
208. *Интегральный индекс идентичности концептов* – отношение количества признаков, совпадающих у нескольких концептов, к сумме их когнитивных признаков (Неровная 2009)
209. *Интегральный индекс идентичности лексем* – среднее арифметическое индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности (Лукина 2008)
210. *Интегральный индекс коммуникативно-прагматического соответствия* – выраженное в процентах соотношение суммы оценочных, эмотивных и экспрессивных коннотаций в семантической структуре языковых средств, объективирующих коммуникативно-прагматическое содержание образа персонажа в тексте оригинала и тексте перевода (Дробышева 2009)
211. *Интегральный индекс национальной специфики лексической группировки* (уточнение введенного И.П. Зленко *индекса национальной специфики*) – определяется совокупностью безэквивалентных единиц и единиц с национальной спецификой семантики в их отношении к общему числу единиц исследуемой группировки (Чубур 2005) [У И.П. Зленко – отношение количества единиц с национальной спецификой семантики к общему числу исследуемых единиц]
212. *Интегральный индекс национально-специфических различий семантического развития сопоставимых лексем* – среднее

арифметическое представлена в процентах разницы в показателях значений всех формализованных параметров, использованных для определения национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем (Портнихина 2011)

213. *Интегральный индекс представленности моделей терминологических сочетаний* – отношение общего количества моделей терминологических словосочетаний к общему количеству терминов (терминологической плотности) (Колтакова, Неровная 2024)

калитативности лексемы – среднее арифметическое значений индексов представленности соответствующих сем в семантеме и индексов коммуникативной релевантности семем с данными семами (Панкратова 2015)

214. *Лексикографический индекс яркости семемы* – отношение количества словарей, в которых указана семема, к общему количеству проанализированных словарей (Рудакова 2023)

215. *Лексикографический индекс яркости семы* – отношение количества словарей, в которых указана сема, к общему количеству проанализированных словарей (Рудакова 2023)

216. *Номинативная доля* – отношение численного состава отдельной подгруппы к количеству исследованных единиц группы (Баранова /Кривенко/ 2009а)

217. *Обобщенный индекс национальной специфики семантики* – вычисляется как сумма индексов фразеологической безэквивалентности, семантической национальной специфики и семантико-образной национальной специфики (Зимина 2007)

218. *Относительная фразеологическая плотность* – отношение количества фразеологизмов, развивающихся лексемами исследуемой группы в одном языке, к количеству фразеологизмов, развивающихся лексемами исследуемой группы в языке сопоставления (Черникова 2016)

219. *Плотность безэквивалентных лексем* – общее количество безэквивалентных лексем изучаемой тематической группы (Колтакова, Суханова СИ 2018)

220. *Семенная плотность* – общее количество семем, представленных семантиками лексем, номинирующих определенную сферу действительности (Калугина 2006)

221. *Совокупный индекс коммуникативной релевантности* – сумма показателей индексов коммуникативной релевантности семем с семой соответственно пространства, времени, качества (Панкратова 2013)

222. *Совокупный индекс продуктивности одноименных семантических признаков* – сумма значений индексов продуктивности одноименных семантических признаков, мотивирующих семантическое развитие сопоставимых лексем (Портнихина 2011)

223. *Совокупный индекс продуктивности эндемичных семантических признаков* – сумма значений индексов продуктивности эндемичных признаков, мотивирующих семантическое развитие сопоставимых лексем (Портнихина 2011)
224. *Совокупный индекс словарной фиксации конкретного лексикографического значения* – совокупность индексов словарной фиксации отдельных сем этого значения (Стернин, Люброва 2014)
225. *Совокупный индекс яркости значения* – сумма индексов яркости всех образующих значение сем (Стернин, Рудакова 2011)
226. *Совокупный индекс яркости зоны поля* - вычисляется как сумма индексов яркости всех когнитивных признаков, входящих в соответствующую зону концепта (Дуссалиева 2009)
227. *Средний индекс коммуникативной релевантности денотативных семем в группе* – отношение количества зафиксированных употреблений денотативных (Д1, Д2) семем лексем данной группы к общему количеству исследованных употреблений лексем группы (Малыхина 2011б)
228. *Средний индекс коммуникативной релевантности коннотативных семем в группе* – отношение количества зафиксированных употреблений коннотативных (К1) семем лексем данной группы к общему количеству исследованных употреблений лексем группы (Малыхина 2011б)
229. *Средний индекс продуктивности одноименных семантических признаков* – среднее арифметическое сумм продуктивности одноименных семантических признаков (Черникова 2016)
230. *Средний индекс продуктивности семантического признака* – отношение количества семантических признаков, мотивирующих развитие фразеологизмов в группе, к количеству развивающихся лексемами группы фразеологизмов (Черникова 2016)
231. *Средний индекс продуктивности эндемичных семантических признаков* – среднее арифметическое сумм продуктивности эндемичных семантических признаков Черникова 2016)
232. *Средний индекс семемной наполненности семантем* – отношение количества развивающихся семантемами семем к общему количеству изучаемых лексем (Кочетова 2017)
233. *Средний индекс эндемичности зон поля* – среднее арифметическое индексов эндемичности ядра, ближней, дальней и крайней периферии (Утицких 2025а)
234. *Средний интегральный индекс национально-специфических различий* – среднее арифметическое показателей всех интегральных индексов, используемых для характеристики семантем (Кривенко 2013)

235. *Структурная сложность лексической группировки* – количество ее структурных единиц (Деркач 2011)
236. *Терминологическая плотность* – общее количество терминов профессионального подъязыка (Колтакова 2022)
237. *Усредненный индекс количества близких соответствий* в исследуемой лексической группировке – среднее арифметическое количества близких соответствий всех семантических подгрупп исследуемой группировки (Книга 2014)
238. *Усредненный индекс количества допустимых соответствий* в исследуемой лексической группировке – среднее арифметическое количества допустимых соответствий всех семантических подгрупп исследуемой группировки (Книга 2014)
239. *Усредненный индекс количества приблизительных соответствий* в исследуемой лексической группировке – среднее арифметическое количества приблизительных соответствий всех семантических подгрупп исследуемой группировки (Книга 2014)
240. *Усредненный индекс количества эквивалентных соответствий* в исследуемой лексической группировке – среднее арифметическое количества эквивалентных соответствий всех семантических подгрупп исследуемой группировки (Книга 2014)

Приложение 2.

Шкалы для интерпретации результатов исследований в рамках сопоставительно- параметрического метода (данные на январь 2025 г.)

Из 17 введенных в рамках сопоставительно-параметрического метода шкал девять носят общий (интегральный) характер, а восемь являются частными. Общие (интегральные) шкалы являются универсальными и могут применяться для исследования соответствующего языкового материала в разных языках, в то время как частные были введены в ходе исследования конкретного участка языковой действительности одного языка и ограничены использованием только для этого участка языковой действительности.

Общие (интегральные) шкалы

Шкала определения степени проявления национальной специфики лексических группировок по отдельным параметрам (для параметров, выраженных в процентах)⁴⁸

<i>Численная разница между показателями индексов</i>	<i>Характер национально-специфических различий</i>
< 1%	несущественные
1 – 5%	видимые
5 – 10 %	заметные
> 10%	существенные

Шкала определения степени проявления национальной специфики лексических группировок по отдельным параметрам (для параметров, выраженных в абсолютных числах)⁴⁹

<i>Отношение абсолютных показателей</i>	<i>Характер национально-специфических различий</i>
1,0 – 1,1	несущественные
1,1 – 1,2	видимые
1,2 – 1,3	заметные
1,3 – 5	существенные
5-10	гиперсущественные
>10	сверхгиперсущественные

⁴⁸ Шкала разработана С.В. Колтаковой (Колтакова 2008).

⁴⁹ Шкала разработана С.В. Колтаковой (Колтакова 2008) и уточнена С.И. Деркач (Деркач 2010).

Шкала выраженности национальной специфики лексических группировок⁵⁰

<i>Характер преобладающих национально-специфических различий</i>	<i>Степень выраженности национальной специфики</i>
отсутствие различий	невыраженная
несущественные и видимые	неярко выраженная
несущественные, видимые и отсутствие различий	неярко выраженная
отсутствие различий и заметные	неярко выраженная
несущественные и заметные	неярко выраженная
несущественные и существенные	умеренно выраженная
видимые и существенные	умеренно выраженная
видимые и заметные	умеренно выраженная
заметные и существенные	ярко выраженная
гипер- и сверхгиперсущественные	гипервыраженная

Шкала степени проявления национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем⁵¹

<i>Значения интегрального индекса</i>	<i>Характер национально-специфических различий</i>
0	отсутствие национально-специфических различий
0,1% до 10%	заметные
10,1% до 30%	яркие
>30,1%	значительные
>50%	существенные

⁵⁰ Шкала разработана С.В. Колтаковой (Колтакова 2008) и уточнена С.И. Деркач (Деркач 2010), С.А. Черниковой (Черникова 2013, Черникова 2016), И.Ю. Востриковой (Вострикова 2018) и В.И. Федосовой (Федосова, Стернина 2024).

⁵¹ Шкала разработана Н.А. Портнихиной (Портнихина 2011) и уточнена Л.А. Кривенко (Кривенко 2013).

Шкала выраженности национальной специфики семантом⁵²

<i>Численные значения среднего интегрального индекса национально-специфических различий</i>	<i>Степень выраженности национальной специфики</i>
<10%	неярко выраженная
10,1%-20%	умеренно выраженная
20,1%-30%	ярко выраженная
30,1%-50%	гипервыраженная
>50%	сверхгипервыраженная

Шкала ранжирования степени выраженности исследуемых параметров⁵³

<i>Численные значения параметров</i>	<i>Степень выраженности параметра</i>
0	отсутствие рассматриваемого явления (нулевая степень)
> 0 и < 1%	сверхнизкая степень
≥ 1% и < 10%	низкая степень
≥ 10% и < 30%	заметная степень
≥ 30% и < 50%	яркая степень
≥ 50% и < 70%	значительная степень
≥ 70% и < 90%	высокая степень
≥ 90% и < 100%	гипервысокая степень
100%	абсолютная степень

Шкала определения типов межъязыковых соответствий⁵⁴

<i>Значение интегрального индекса идентичности лексем</i>	<i>Тип соответствия</i>
100%	полные (эквивалентные) соответствия
>80%	ближайшие соответствия
>60%	близкие соответствия
<60%	 дальние соответствия
0	отсутствие соответствия

⁵² Шкала разработана Л.А. Кривенко (Кривенко 2013) и уточнена М.Е. Панкратовой (Панкратова 2015).

⁵³ Шкала разработана Л.А. Кривенко (Кривенко 2013).

⁵⁴ Шкала разработана Л.В. Лукиной (Лукина 2008).

Шкала определения типов переводных соответствий⁵⁵

<i>Значение индекса интегральной идентичности лексем</i>	<i>Тип переводного соответствия</i>
100%	Эквивалентное соответствие
76% - 99%	Оптимальное соответствие
51% - 75%	Подходящее соответствие
26% - 50%	Приемлемое соответствие
≥25%	Неподходящее соответствие
0	Отсутствие соответствия

Шкала выраженности национальной специфики контрастивных пар⁵⁶

<i>Преобладающие типы переводных соответствий</i>	<i>Степень выраженности национальной специфики</i>
эквивалентные и оптимальные	неярко выраженная
подходящие	умеренно выраженная
приемлемые и неподходящие	ярко выраженная
неподходящие и отсутствие соответствий	гипервыраженная

Частные шкалы

Шкала степени освоенности семантики слова⁵⁷

<i>Степень освоенности семантики слова</i>	<i>Индекс освоенности семантики слова</i>
«нулевая» степень освоенности	0,00 – 0,04
очень низкая степень освоенности	0,05 – 0,30
невысокая степень освоенности	0,31 – 0,50
средняя степень освоенности	0,51 – 0,70
высокая степень освоенности	0,71 – 0,90
гипервысокая степень освоенности	0,91 – 1,00

⁵⁵ Шкала разработана Д.В. Козельской (Козельская, Стернина 2018).

⁵⁶ Шкала разработана В.И. Федосовой (Федосова, Стернина 2024).

⁵⁷ Шкала разработана А.В. Рудаковой (Рудакова 2023).

Шкала степени выраженности общей оценочности слова⁵⁸

<i>Степень выраженности общей оценочности</i>	<i>Индекс общей оценочности слова</i>
отсутствие оценочности	0,00 – 0,05
слабо выраженная степень оценочности слова	0,06 – 0,15
заметно выраженная степень оценочности слова	0,16 – 0,45
ярко выраженная степень оценочности слова	0,46 – 0,65
гиперярко выраженная степень оценочности слова	0,66 – 1,00

Шкала определения полевого статуса семы в семантической структуре антропонима⁵⁹

<i>Полевой статус семы</i>	<i>Показатель индекса яркости семы</i>
ядерная сема	$\geq 0,20$
семы ближней периферии	0,10-0,19
семы дальней периферии	0,05-0,09
семы крайней периферии	$\leq 0,04$

Шкала степени ассоциативной синонимии слов⁶⁰

<i>Степень ассоциативной синонимии слов</i>	<i>Индекс ассоциативной синонимии</i>
«нулевая» степень ассоциативной синонимии слов	0,00 – 0,04
очень низкая степень ассоциативной синонимии слов	0,05 – 0,19
невысокая степень ассоциативной синонимии слов	0,20 – 0,49
средняя степень ассоциативной синонимии слов	0,50 – 0,69
высокая степень ассоциативной синонимии слов	0,70 – 0,89
гипервысокая степень ассоциативной синонимии слов	0,90 – 1,00

⁵⁸ Шкала разработана А.В. Рудаковой (Рудакова 2023).

⁵⁹ Шкала разработана А.В. Рудаковой (Рудакова 2023).

⁶⁰ Шкала разработана А.В. Рудаковой (Рудакова 2023).

Шкала степени синонимической близости слов⁶¹

<i>Степень синонимической близости слов</i>	<i>Индекс синонимической близости слов</i>
нулевая степень синонимической близости слов	0,00 – 0,09
очень низкая степень синонимической близости слов	0,10 – 0,29
низкая степень синонимической близости слов	0,30 – 0,49
средняя степень синонимической близости слов	0,50 – 0,69
высокая степень синонимической близости слов	0,70 – 1,00

Групповая дифференциация семантических компонентов семемы⁶²

<i>Степень выраженности</i>	<i>Индекс групповой семенной дифференциации</i>
не выражена	0,00 – 0,04
слабо выражена	0,05 – 0,20
заметно выражена	0,21 – 0,40
ярко выражена	0,41 – 0,60
гиперярко выражена	0,61 – 0,99
абсолютная степень выраженности (эндемичный признак)	1,00

Шкала определения уровня групповых семантических различий в семантеме⁶³

<i>Уровень групповых семантических различий</i>	<i>Показатели семантических различий</i>
отсутствие различий	различия по совокупному индексу яркости от 0 до 0,05; все значения совпадают
очень низкий уровень	различия по совокупному индексу яркости от 0,06 до 0,10; все значения совпадают

⁶¹ Шкала разработана А.В. Рудаковой (Рудакова 2023).

⁶² Шкала разработана А.В. Рудаковой (Рудакова 2023).

⁶³ Шкала разработана А.В. Рудаковой (Рудакова 2023).

невысокий уровень	различия по совокупному индексу яркости от 0,11 до 0,25; все значения совпадают
существенный уровень	различия по совокупному индексу яркости от 0,26 до 0,50; все значения совпадают; либо различия по совокупному индексу яркости от 0,10 до 0,50; наличие одного несовпадающего значения
высокий уровень	различия по совокупному индексу яркости от 0,51 до 0,70; наличие совпадающих и несовпадающих значений, либо наличие чисто групповых значений
гипервысокий уровень	различия по совокупному индексу яркости более 0,70; наличие совпадающих и несовпадающих значений, либо наличие чисто групповых значений

Шкала определения уровня различий значений⁶⁴

<i>Степень специфики сопоставляемых значений</i>	<i>Границы различий между совокупными индексами яркости семем</i>
отсутствие различий	0
минимальный уровень различий	0,01-0,04
заметный уровень различий	0,05-0,25
существенный уровень различий	0,26-0,50
высокий уровень различий	0,51-0,70
гипервысокий уровень различий	0,71 и выше

⁶⁴ Шкала разработана А.В. Рудаковой (Рудакова 2023).

Литература

1. Sternina M. Comparative-Parametric Method : New Opportunities for Linguists and Teachers // Abstracts for the XVII NATE-Russia International Annual Conference «New Times-new Songs : ELT after 2010». – Kaliningrad, 2011. – P. 178–180.
2. Sternina M. Comparative-parametric method in linguistics : how it can help teachers // Enchancing Teacher Effectiveness : Proceedings of the 16-th NATE-Russia Annual conference. – Chelyabinsk, 2010. – С. 22–24.
3. Артёмова О.А. Семантика и прагматика дейксиса в белорусском и английском языках: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – Минск, 2022.
4. Архарова А.В. Лексико-фразеологическая объективизация концепта «провинция» в русском и английском языках: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
5. Барабушка И.А. Кривенко Л.А. Топонимы VORONEZH и ВОРОНЕЖ в языковом сознании субординативных билингвов // Сопоставительные исследования 2023. Вып. 20. – Москва: РИТМ, 2023. – С. 84-91.
6. Барабушка И.А., Кривенко Л.А. Общее и различное в презентации топонимов в первичном и вторичном языковом сознании // Язык и национальное сознание. Вып. 31.– Воронеж, 2025. – С. 73-77.
7. Баранова /Кривенко/Л.А. Национальная специфика семантики наиболее частотных малосеменных субстантивных лексем в русском и английском языках// Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж, 2009 (а). – С.18-21.
8. Баранова /Кривенко/ Л.А. Опыт выявления частотности семем // Культура общения и ее формирование. Вып. 21. – Воронеж, 2009 (б). – С. 50-52.
9. Вострикова И.Ю. Национальная специфика лексико-семантического поля «Трудовая деятельность» в русском и английском языках (на материале глагольной лексики): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2006.
10. Вострикова И.Ю. Особенности проявления национальной специфики минигрупп «Трудовая деятельность, направленная на разрушение» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж, 2018. – С.19-22.
11. Гафарова М.Х. Коннотативная полисемия наиболее частотных субстантивных лексем русского языка // Язык и национальное сознание 2025. – Воронеж, 2025. – С. 16-20.

12. Деркач С. И. Аспекты национальной специфики языка (на материале тематических групп «Политика» в русском и английском языках): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
13. Деркач С.И. Номинативная плотность тематической группы «Избирательный процесс» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж, 2010. – С.46-50.
14. Дробышева Т.В. Коммуникативно-прагматический аспект художественного текста ((на материале русских переводов романа Ф.С.Фицджеральда «Великий Гэтсби»): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2009.
15. Дуссалиева Э.А. Национальная специфика языковой объективации концепта «мужчина» (на материале русского, татарского и английского языков): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2009.
16. Дьяконова Е.А. Топонимы, символизирующие Россию в актуальном языковом сознании носителей русского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2022.
17. Зимина Л. И. Национальная специфика фразеологической семантики (на материале фразеологизмов с наименованиями частей лица в немецком и русском языках): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2007.
18. Зленко И.П. Национальная специфика семантики слова (контрастивное описание наименований процесса труда и наименований лиц по отношению к труду в русском и французском языках): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2004.
19. Калугина В.А. Национальная специфика языковой презентации концепта (на материале объективации концепта «температура» в русском и английском языках): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2006.
20. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004.
21. Карпенко И.С. Национальная специфика семантической архитектуры русской и английской адъективной лексики: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2022.
22. Киреева К.О. Национальная специфика семантики наименований профессий и должностей в сфере образования (на материале русского и испанского языков): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2010.
23. Книга А.В. Денотативная общность и национальная специфика семантики слова (на материале наименований явлений природы в русском и английском языках): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2014.

24. Козельская Д.В., Стернина М.А. Контрастиный семный словарь наименований школьных педагогических работников и учащихся в русском и английском языках. – Воронеж: «Ритм», 2018.
25. Козельская Д.В., Стернина М.А. Контрастиный семный словарь наименований школьных педагогических работников и учащихся в русском и английском языках. – Воронеж: Издательство «Ритм», 2018.
26. Колтакова С.В. К вопросу о количественно-структурном аспекте национальной специфики лексических группировок // Сопоставительные исследования 2017 – Воронеж, 2017. – С.11-14.
27. Колтакова С.В. Национальная специфика тематических групп «Труд» и «Отдых» в русском и английском языках: дис. ...канд. филол. наук – Воронеж, 2008.
28. Колтакова С.В. Сопоставительно-параметрический метод в изучении профессиональных языков // Сопоставительные исследования 2022. – Воронеж, 2022. – С. 7-12.
29. Колтакова С.В., Неровная Н.А. К вопросу о методике сопоставления концептов // Сопоставительные исследования 2019. – Воронеж, 2019. – С. 23-27.
30. Колтакова С.В., Неровная Н.А. Опыт разграничения близких по содержанию концептов. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2018. – №3. – С. 11-16.
31. Колтакова С.В., Неровная Н.А. Сопоставительное исследование терминосистемы «Пилотажно-навигационные приборы» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2024. – Москва, 2024. – С.59-65.
32. Колтакова С.В., Неровная Н.А. Сопоставительно-параметрический метод в изучении терминов // Сопоставительные исследования 2023. – Москва, 2023. – С.8-12.
33. Колтакова С.В., Стернина М.А. К вопросу о возможности определения степени проявления национальной специфики лексических группировок // Сопоставительные исследования-2009. – Воронеж, 2009. – С. 6–11.
34. Колтакова С.В., Стернина М.А. Межуровневый характер сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований // ВЕСТНИК Воронежского государственного университета. Научный журнал. Серия: Филология. Журналистика. – 2019, № 1. – С.28-30.
35. Колтакова С.В., Суханова О.В. Использование сопоставительно-параметрического метода для изучения лакун // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж, 2018. – С. 42-46.
36. Контрастичная лексикология и лексикография / под ред. И.А. Стернина и Т.А. Чубур. – Воронеж, 2006.

37. Кочетова Н.В. Национальная специфика семантом русской и английской адвербальной лексики: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2017.
38. Кочетова Н.В. Особенности полисемии русских и английских многосеменных адвербальных лексем // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж, 2013. – С. 54– 59.
39. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантом наиболее частотных малосеменных субстантивных лексем в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж, 2010(а). – С. 54-58.
40. Кривенко Л.А. Лексико-грамматическая полисемия наиболее частотных малосеменных субстантивных лексем русского и английского языков // Язык и национальное сознание. – Вып. 15. – Воронеж, 2010(б). – С. 82-85.
41. Кривенко Л.А. Лексико-грамматическая полисемия многосеменных субстантивных лексем русского и английского языков// Культура общения и ее формирование. – Вып. 24. – Воронеж, 2011(а). – С. 48-51.
42. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантом русской и английской субстантивной лексики: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
43. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантом субстантивных лексем русского и английского языков // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – Научный журнал №4. – Том 7. – Филология. – Санкт-Петербург, 2011(б). – С. 212-223.
44. Лукина Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках): дис. ...канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
45. Маклакова Е.А. Национальная специфика семантики наименований лиц (на материале русского и английского языков): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2006.
46. Малыхина Н.И К вопросу об определении коммуникативной значимости семем// Культура общения и ее формирование. – Вып. 24. – Воронеж, 2011(б). – С. 52-56.
47. Малыхина Н.И. Особенности полисемии наиболее частотных глаголов английского языка// Язык и национальное сознание. – Вып. 15. – Воронеж, 2010. – С. 93-97.
48. Малыхина Н.И. Особенности семантики наиболее частотных глаголов английского языка // Культура общения и ее формирование. – Вып. 23. – Воронеж, 2010. – С. 90-93.
49. Малыхина Н.И. Полисемия английского глагола (на материале наиболее частотных глагольных лексем английского языка): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.

50. Малыхина Н.И. Семантические особенности наиболее частотных малосеменных глаголов английского языка // // Язык и национальное сознание. – Вып. 16. – Воронеж, 2011(а). – С. 59-64
51. Научная школа в области общего и русского языкоznания профессоров Зинаиды Даниловны Поповой и Иосифа Абрамовича Стернина: коллективная монография. – Москва: Издательство ООО «Ритм», 2024.
52. Неровная Н.А. Национальная специфика лексико-фразеологической объективации близких по содержанию концептов (на материале концептов *толерантность*, *терпимость* в русском и английском языковом сознании): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2009.
53. Неровная Н.А., Колтакова С.В. Сравнительный анализ макроструктуры концептов «Армия России» и «Russian Army» в русском и английском языковом сознании // Сопоставительные исследования 2021. – Воронеж, 2021. – С. 98 -102.
54. Никитина И.Н. Национальная специфика семантом русской и английской глагольной лексики: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
55. Овчинников Д.В. Тематическая группа существительных, называющих элементы природного ландшафта, в русском языковом сознании // Культура общения и ее формирование. – Вып 22. – Воронеж, 2009. – С. 19-23.
56. Павлова С.В. Национальная специфика семантики наименований мероприятий развлекательного характера (на материале английского и русского языков): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2010.
57. Панкратова М.Е. Английские пространственные наречия с общим компонентом «впереди»// Культура общения и ее формирование. Вып. 27. Воронеж: «Истоки», 2013. С. 90-99.
58. Панкратова М.Е. Семантика наречного слова в современном английском языке (на материале пространственных наречий): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2015.
59. Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова (на материале наименований природных явлений и небесных тел в русском и английском языках): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
60. Просовецкий Д.Ю. Психолингвистический метод выявления оценки, содержащейся в слове // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика, 2015. – № 3. – С. 78–80.
61. Прощенкова Н.В. Национальная специфика семантики слова в близкородственных языках (на материале существительных русского и украинского языков): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.

62. Рудакова А.В. Значение слова как феномен языкового сознания: психолингвистический аспект: монография. – Москва: Издательство ООО «РИТМ», 2023.
63. Степанова Д.А. Взаимодействие лексики и фразеологии в системе языка (на материале наименований *положительных чувств* и *эмоций* в русском и английском языках): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2009.
64. Стернин И.А., Любова С.Г. Индексальная характеристика сем в сопоставительно-параметрическом методе описания языка // Психолингвистика и лексикография. – Воронеж, 2014. – С. 39-46.
65. Стернин И.А. Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2004. – №1. – с. 65-69.
66. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. – М., 2008.
67. Стернин И.А., Рудакова А.В. Индексы яркости и групповая дифференциация семантики слова // Психолингвистика и лексикография. – Воронеж: Истоки, 2015. – Вып. 2. – С.96-100
68. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение. – Lambert , 2011.
69. Стернин И.А., Стернина М.А. Национальная специфика семантики и сопоставительно-параметрический метод ее исследования // Сопоставительные исследования-2014. – Воронеж, 2014. – С. 3–10.
70. Стернин И.А., Стернина М.А. О развитии сопоставительных исследований и формализации результатов сопоставления // Сопоставительные исследования-2007. – Воронеж, 2007. – С. 3–11.
71. Стернин И.А., Стернина М.А. Сопоставительная лингвистика и параметрический метод описания языков // Языки в современном мире: материалы 9-ой Международной конференции. – Москва, 2010. – С. 22–31.
72. Стернин И.А., Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод: новый этап развития // Сопоставительные исследования-2010. – Воронеж, 2010. – С. 3–9.
73. Стернин И.А., Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод в исследовании языков, концептосфер и культур // Слово есть дело. Юбилейный сборник научных трудов в честь профессора Ирины Павловны Лысаковой. Т. 1. – СПб.: «Сударыня», 2010. – С. 242-246.
74. Стернин И.А., Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод исследования: результаты и перспективы / Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Сер. Филология. – Санкт-Петербург, 2011. – Т. 7, № 3. – С. 133–142.
75. Стернин И.А., Стернина М.А. Универсальная шкала оценки семантических различий в сопоставительных исследованиях //

Семантико-когнитивные исследования. Вып. 7. – Воронеж: Истоки, 2016.
– С.45-47.

76. Стернин И.А., Стернина М.А., Методики индексализации и шкалирования в рамках сопоставительно-параметрического метода // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: Истоки. 2016. – С. 22-29.

77. Стернина М.А. Выявление степени национальной специфики семантики в рамках сопоставительно-параметрического метода анализа языка (обзор основных методик) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2021. – №4. – С.72-76.

78. Стернина М.А. Использование сопоставительно-параметрического метода для определения национальной специфики семантиком // Сопоставительные исследования-2013. – Воронеж, 2013. – Вып. 10. – С. 4-13.

79. Стернина М.А. К вопросу об исследовательских процедурах сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований // Лингвистика без границ. Сборник статей памяти доктора филологических наук, профессора Вячеслава Борисовича Кашкина. – Воронеж, 2016. – С. 423-431.

80. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж, 1999.

81. Стернина М.А. О возможностях использования сопоставительно-параметрического метода для внутриязыковых исследований // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Сер. Педагогические науки. Гуманитарные науки. Естественные науки. – 2013. – № 2 (261). – С. 207–210.

82. Стернина М.А. О новых направлениях в развитии сопоставительных исследований // Сопоставительные исследования-2008. – Воронеж, 2008. – С. 3-10.

83. Стернина М.А. Параметрический метод сопоставительных исследований // Мова : научово-теоретичний часопис з мовознавства. – Одеса, 2009. – № 14. – С. 16–19.

84. Стернина М.А. Проблема формализации описания национальной специфики лексических микросистем // Идеи Фердинанда де Соссюра в современной лингвистике. – Воронеж, 2007. – С. 99–102.

85. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: первые итоги // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. – 2015. – №3. – С. 92-94.

86. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод: от субъективных лингвистических наблюдений к объективным выводам //

- Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. – 2013. – № 2. – С. 68–71.
87. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований монография. – Воронеж: Истоки, 2014.
88. Стернина М.А., Стернин И.А. К вопросу о возможности семантической типологии языков // Сопоставительные исследования-2012. – Воронеж, 2012. – С. 3–11.
89. Стернина М.А., Стернин И.А. Параметрический метод в сопоставительных исследованиях // Сопоставительные исследования-2009. – Воронеж, 2009. – С. 3–6.
90. Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставительно-параметрический метод: новый этап развития // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж, 2010. – С. 3–9.
91. Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставительно-параметрический метод в исследовании языков, концептосфер и культур // Слово есть дело: юбилейный сборник научных трудов в честь профессора И.П. Лысаковой. – Санкт-Петербург, 2010. – Т. 1. – С. 242–246.
92. Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставительно-параметрический метод исследования: возможности и перспективы // Сопоставительные исследования – 2011. – Воронеж, 2011. – С. 3–18.
93. Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований и возможность семантической типологии языков // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. – 2011. – № 2. – С. 131–135.
94. Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: возможности и перспективы // Вестник Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева. Серия: Новые гуманитарные исследования. Федеральный научно-практический журнал. - № 1, 2017. – С. 75–78.
95. Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставление как лингвистическая методология. – Воронеж: издательство «РИТМ», 2021.
96. Трущинская А.С. Лексико-фразеологическая объективация концепта *семья* в русском и английском языках: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2009.
97. Утицких Д.В. Национальная специфика структурной организации ассоциативных полей ВРЕМЯ – TIME // Язык и национальное сознание. Вып. 31. Воронеж, 2025(а). С.96 –100.
98. Утицких Д.В. Национальная специфика семантико-когнитивной организации ассоциативных полей ВРЕМЯ – TIME // Сопоставительные исследования 2025. Вып. 22. Москва, 2025 (6). С.104 –111.
99. Федосова В.И., Стернина М.А. Национальная специфика наименований лиц по прямому родству в русском и английском языках

(сопоставительно-контрастивный анализ) // «Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2024. – №4. – С. 65-74.

100. Химинец Е. М. Семантическое развитие лексем, репрезентирующих ВОЕННОЕ СОБЫТИЕ «СЕРВАЛ» (на материале словарей и дискурсивных контекстов): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Пермь, 2025.

101. Черникова С.Н. Национальная специфика фразеологической картины мира (на материале наименований компонентов природного ландшафта в русском и английском языках): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2016.

102. Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие наименования *природных комплексов* в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж, 2013. – С. 87 – 97.

103. Чернова Н.И. Национальная специфика тематической группы лексики (на материале наименований *зданий и помещений* в русском и английском языках): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2006.

104. Чубур Т.А. Национальная специфика семантики слова и проблемы ее лексикографической фиксации (на материале наименований незанятости трудовой деятельностью в русском и английском языках): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2005.

105. Шишкина Н.М. Национальная специфика полисемии глаголов речевой деятельности в русском и английском языках: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2004.

Содержание

Введение	3
Глава 1. Использование сопоставительно-параметрического метода для межязыковых сопоставительных семантических исследований	
1.1. Использование сопоставительно-параметрического метода для изучения лексических группировок	10
1.2. Использование сопоставительно-параметрического метода для изучения семантем	29
1.3. Использование сопоставительно-параметрического метода для изучения сем	49
1.4. Использование сопоставительно-параметрического метода для изучения концептов	51
1.5. Использование сопоставительно-параметрического метода для выявления национальной специфики текстов перевода и оригинала	63
Глава 2. Использование сопоставительно-параметрического метода для межязыковых контрастивных семантических исследований	65
Глава 3. Использование сопоставительно-параметрического метода для внутриязыковых семантических исследований	76
Глава 4. Использование сопоставительно-параметрического метода для внутриязыковых и межязыковых психолингвистических исследований	88
Глава 5. Использование сопоставительно-параметрического метода для создания семантической типологии	
5.1. Семантическая типология лексических группировок	104
5.2. Семантическая типология семантем слов	109
5.3. Семантическая типология семем	112
Заключение	115

Приложение 1.	119
Алфавитный указатель индексов, разработанных в рамках сопоставительно-параметрического метода представителями Воронежской теоретико-лингвистической школы (данные на январь 2025 г.)	
Приложение 2.	140
Шкалы для интерпретации результатов исследований в рамках сопоставительно-параметрического метода (данные на январь 2025 г.)	
Литература	148
Содержание	157

ИЗДАТЕЛЬСТВО «РИТМ»

Подписано в печать 10.12.2025. Формат 60x84 1/16 Бумага офсетная Ballet.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,1 Тираж 500 экз. Заказ № 391

Текст и иллюстрации предоставлены автором.

Текст печатается в авторской редакции.

119017, г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 4/12 стр. 1, помещ. 2/п
Отпечатано в типографии ООО «РИТМ»